

MILITARIA ANTIQUA

Ю. С. ХУДЯКОВ

ЗОЛОТАЯ
ВОЛЧЬЯ
ГОЛОВА
НА БОЕВЫХ
ЗНАМЕНАХ

ОРУЖИЕ И ВОЙНЫ
ДРЕВНИХ ТЮРОК
В СТЕПЯХ ЕВРАЗИИ

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**MILITARIA
ANTIQUA**

XI

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 2003 ГОДУ

ИДЕЯ СЕРИИ:

О. И. Трофимова, В. П. Никоноров

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

**А. Н. Кирпичников, Б. А. Литвинский,
В. П. Никоноров (ответственный редактор),
Ю. С. Худяков**

Ю. С. ХУДЯКОВ

**ЗОЛОТАЯ ВОЛЧЬЯ ГОЛОВА
НА БОЕВЫХ ЗНАМЕНАХ:
ОРУЖИЕ И ВОЙНЫ ДРЕВНИХ ТЮРОК
В СТЕПЯХ ЕВРАЗИИ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2007**

УДК 935
ББК 63.3(0)31

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям в рамках
Федеральной целевой программы «Культура России»*

Ответственный редактор — *В. П. Никоноров*

Ю. С. Худяков. Золотая волчья голова на боевых знаменах: Оружие и войны древних тюрок в степях Евразии. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. — 192 с. (Серия «Militaria Antiqua», XI).

X 98 В истории кочевого мира степного пояса Евразии в эпоху раннего средневековья выдающуюся роль сыграли древние тюрки. Они стали известны в середине I тыс. н. э., когда по воле жужаньского кагана были поселены на далекой окраине кочевой ойкумены, в горах Алтая, чтобы держать в подчинении вассальные племена и добывать железо для жужаней.

На рубеже средних веков тюрки под предводительством своего легендарного вождя Бумына восстали и сокрушили жужаньское государство, создав Великий Первый Тюркский каганат. За несколько лет они покорили nomадов на всем пространстве великой степи и стали на равных соперничать и воевать с Византией, Ираном и Китаем. Однако Тюркский каганат не выдержал внутренних междоусобиц и борьбы за власть между членами правящего рода Ашина и распался на Западный и Восточный каганаты. Затем тюрок покорил Китай, но они вновь восстали и воссоздали свою военную державу, воевавшую с врагами на всех фронтах и прославившую подвиги своих каганов и полководцев, запечатленных на поминальных мемориальных стелах, сооруженных в долинах Толы и Орхона. В середине XVIII в. тюркское государство рухнуло окончательно. Тюрки продолжали воевать в войсках уйгурских и кыргызских каганов, пока не сошли с арены мировой истории на рубеже периода развитого средневековья.

Книга рассчитана на читателей, интересующихся историей военного дела кочевых народов.

ISBN 5-85803-343-1

© «Петербургское Востоковедение», 2007

© Ю. С. Худяков, 2007

Зарегистрированная торговая марка

ВВЕДЕНИЕ

В истории войн и военного искусства кочевых народов степного пояса Евразии в эпоху раннего средневековья выдающуюся роль сыграли древние тюрки. До своего выхода на арену мировой истории в середине I тыс. н. э., на рубеже древних и средневековых времен, тюрки были небольшим воинственным племенем, затерянным в глубине Центральной Азии, на южной стороне Алтайских гор. Возвышение его произошло в результате дипломатической активности правителей Северного Китая, происходивших из сяньбийской династии Тоба-Вэй, недовольных тем, что правители вассальной кочевой империи, Жужаньского каганата, стали вести себя по отношению к китайцам слишком самостоятельно. Однако когда тюрки вырвались на просторы центральноазиатских степей, их уже никто и ничто не могло удержать. За несколько лет они смогли сокрушить не только ослабевших к этому времени жужаней, но и эфталитов, в погоне за аварями достичь северного побережья Черного моря, на равных воевать с сасанидским Ираном и Византийской империей, фактически поставить в вассальную зависимость китайские государства. Казалось, ни один народ или государство не в силах были устоять

под напором непоколебимой и сокрушавшей все на своем пути военной мощи тюрков. Но их военные силы были подточены и изнурены внутренними междоусобицами. В кочевом мире так было во все времена. Не встречая достойного сопротивления, номады побеждали и завоевывали все соседние племена и народы, но как только завоевывать было уже некого или враги проявляли стойкость и упорно сопротивлялись, вожди кочевников переносили привычные методы вооруженного насилия на собственный народ, стремясь достичь своих корыстных целей силой оружия, обращенного против соплеменников.

Древние тюрки, добившиеся ошеломляющих побед без больших усилий и в короткое время, также легко утратили свою свободу и независимость, лишились государственности. В течение полувека они подчинялись могущественной китайской империи Тан, вассалами которой стали по вине своих бездарных и корыстных правителей. Китайские полководцы не жалели тюркских воинов, бросая их в бой в авангарде своих войск и стремясь к тому, чтобы как можно больше воинственных подданных-кочевников погибло во время кровопролитных сражений. Тюркские вожди поняли, что так они могут лишиться своего народа, и решились на восстание. Победоносное восстание принесло тюркам не только свободу, но и надежду на возрождение былой военной и государственной мощи. Для того чтобы этого добиться, требовались новые войны и победы.

Несколько десятилетий, отпущенных историей на существование Второго Восточного Тюркского кага-

нага, прошли в постоянных войнах и утомительных походах. Каганы и полководцы кок-тюрок не щадили своих воинов. Это привело к тому, что в конце концов «тюркский народ утомил свои ноги», утратил волю к борьбе за господство в степях Центральной Азии и покорился судьбе. Место господствующего этноса на арене военной и политической истории в этом регионе мира заняли другие кочевые народы — уйгуры, а затем кыргызы. А тюркам пришлось вновь и вновь бороться за гегемонию, но уже другого народа. Очень скоро они ассимилировались среди родственных тюркоязычных кочевых племен и навсегда ушли в прошлое. Однако их исторические деяния и воинская слава не были забыты. Имя тюрков стало нарицательным для многих кочевых племен. Так их называли жители городов и оазисов Средней Азии. Потом данный этноним распространился и на другие народы, говорившие на тюркских языках. И хотя древних тюрок давно уже нет на земле, память о них сохранилась в надписях, нанесенных на величественные поминальные памятники, сооруженные в долинах рек Орхона и Толы в Центральной Монголии, в летописных сочинениях китайцев, многовековых соседей и противников тюрок, в каменных курганах над могилами тюркских воинов-героев, в каменных оградах и скульптурах, прославлявших их подвиги. Не должны забывать о них и те, кто интересуется военной историей кочевых народов Центральной Азии, поскольку древние тюрки, как и другие воинственные кочевники, сделали очень много для того, чтобы память об их военных деяниях и славных победах сохранилась на долгие времена.

ГЛАВА I

ДРЕВНИЕ ТЮРКИ. ИМЯ НАРОДА И ЕГО ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА

Военная, политическая и этнокультурная история древних и средневековых кочевых народов Евразии насыщена выдающимися событиями, великими переселениями, войнами и сражениями, именами народов, властителей и полководцев, достижениями яркой и своеобразной кочевой культуры. Давно канули в Лету могущественные кочевые империи, исчезли с лица земли многие воинственные племена, наводившие ужас и отчаянье на современников, а интерес к их боевому прошлому и выдающимся свершениям в военном деле не затихает и поныне. К изучению исторического наследия древних и средневековых кочевых народов вновь и вновь обращаются историки, археологи, оружейеды, любители старины.

Историческая память о деяниях азиатских nomads, их былых победах и поражениях, выдающихся достижениях и повседневной рутине в военной деятельности сохранилась неравномерно. Большинство

кочевых народов древности и средневековья не имело своей письменности и традиций летописания. Поэтому их военная история по большей части освещена в писаниях оседлых народов — исторических противников номадов. Данные сочинения недостаточно полны, нередко тенденциозны, поскольку освещают события с иной стороны. Даже когда в средние века у тюркских, а в дальнейшем и монгольских кочевых народов появились разные виды письменности, созданные их представителями сочинения отражают события военной истории не в полной мере. Поэтому военную деятельность номадов и их вклад в историю войн и военного искусства невозможно адекватно и всесторонне оценить, опираясь только на сведения письменных исторических источников. Необходимо изучать предметы вооружения из археологических раскопок памятников культур древних и средневековых кочевников, изображения кочевых воинов на скалах, в мелкой пластике, на барельефах и скульптурах. Обращение к изобразительным и вещественным источникам дает возможность реконструировать комплекс вооружения кочевых воинов, а в сочетании со сведениями из письменных исторических свидетельств позволяет дать характеристику военной организации, тактике конного боя и стратегии ведения войн, оценить вклад кочевых этносов и государств в мировую военную историю.

В недавнем прошлом военные историки были ограничены только сведениями письменных источников. Поэтому о военном деле кочевых народов писали на основе сведений об их участии в войнах против осед-

ло-земледельческих народов и государств, о военном деле скифов и сарматов — в связи с войнами персов, древних греков, македонцев и римлян, о военном искусстве азиатских хуннов — в связи с военными действиями против китайской империи Хань, о военной истории европейских гуннов — в связи с их походами в страны Западной Европы¹. Довольно подробно изучено, многократно описано и оценено военное дело монголов эпохи Чингисхана и среднеазиатских тюрок периода Тамерлана, о которых имеются многочисленные свидетельства в европейских, арабо-персидских, монгольских, китайских и других письменных источниках².

В военной истории раннего средневековья огромную роль играли тюркские кочевые народы и созданные ими могущественные военные державы. Однако их военная история изучена и представлена широкой читающей аудиторией значительно в меньшей степени, чем деяния на этом поприще скифов, сарматов, хуннов и монголов.

Между тем именно древние тюрки создали на рубеже средних веков могущественную кочевую военную державу, охватившую племена всего степного пояса Евразии — от Желтого моря на востоке до Черного моря на западе — Первый Тюркский каганат³. С военной деятельностью и политической ак-

---

¹ Разин, 1955. С. 74—81, 108—111.

² Иванин, 1846. С. 33—34, 106, 195; Хаара-Даван, 1991. С. 63—90.

³ Худяков, 1986. С. 137—145.

тивностью древних тюрков связаны изменение этнокультурного облика кочевого мира, широкое расселение тюркских кочевых народов, распространение древнетюркской военно-дружинной культуры, включавшей новые образцы оружия, воинского и конского снаряжения, идеологии и письменности. Процессы тюркизации и аккультурации, импульс которым был дан в период военной экспансии древних тюрков, сохраняли свое значение и после существования древнетюркской государственности и культуры⁴. Не случайно этническое имя «тюрк» уже в средние века стало восприниматься расширительно и переноситься, как уже было сказано во введении, на многие кочевые племена, говорившие на тюркских языках.

Кто же такие древние тюрки, кочевой этнос, сыгравший столь заметную, выдающуюся роль в военной, политической и этнокультурной истории кочевого мира евразийских степей в раннем средневековье? Этноним «тюрк» уже вскоре после ухода этого народа с исторической арены стал легендарным. Согласно легенде, приведенной в сочинении средневекового ученого Махмуда Кашгари, свое название тюрки получили от самого Аллаха, которому принадлежат такие слова: «Воистину у меня есть войско, я назвал его тюрк и поселил на востоке»⁵. Другое объяснение слова «тюрк» привел Н. Я. Бичурин, переводчик китайских летописей о древних и средневековых номадах Центральной Азии. Он считал, что слово «тюрк»

---

⁴ Савинов, 1984. С. 142—145.

⁵ Бернштам, 1935. С. 46.

означает по-монгольски «дуулга» — шлем⁶. Такое название тюрки получили после переселения на Алтай, поскольку горные пики его внешне напоминают очертания островерхих шлемов кочевников. Есть и другие объяснения этого названия, со значением «сильный, крепкий, могущественный, главный»⁷.

Даже если некоторые из этих объяснений напоминают так называемые «народные этимологии», не основанные на строгом, научном филологическом анализе, они по-своему интересны, поскольку подчеркивают воинственность и силу тюрков уже в самом этническом имени. В древности этнические названия многих племен и этнических групп, несмотря на различия в словах-обозначениях, буквально значили одно и то же: «люди» или «настоящие люди», под которыми понимались «мужчины», «воины», «соплеменники». В дальнейшем слово «тюрк» распространилось на всех кочевников, подданных тюркских каганов, а после крушения каганатов и ассимиляции древних тюрков среди родственных кочевых племен стало обозначать всех кочевников, говорящих на тюркских языках. Термин «тюрки» широко используется до настоящего времени для наименования народов, относящихся к тюркской языковой семье.

Благодаря выдающимся военным победам и объединению под знаменами тюркских каганов кочевых племен всего степного пояса Евразии этническое имя тюрков — небольшого кочевого племени стало на-

---

⁶ Бичурин, 1950. С. 221.

⁷ Аманжолов, 2003. С. 37—38.

званием для крупных тюркоязычных народов, а самих исторических тюрков в научных трудах и популярной литературе стали называть «древними тюрками», чтобы отличать их от всех других тюрков, живших после них на бескрайних пространствах Евразии и создавших свои государства и оригинальные культуры. Название «древние тюрки» не вполне соответствует периоду раннего средневековья, когда одерживали свои военные победы древнетюркские воины, но оно вошло в научную традицию.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДРЕВНИХ ТЮРОК И ПРАВЯЩЕГО РОДА АШИНА. КОЧЕВНИКИ НА РАЗВАЛИНАХ ХУННСКОЙ ДЕРЖАВЫ У ГРАНИЦ КИТАЯ И ГАОЧАНА

Происхождение любого кочевого народа Евразии уходит в глубь веков. Со времени его появления на исторической арене до момента, когда его этническое имя впервые попало на страницы летописей или исторических сочинений, которые сочинялись в оседло-земледельческих странах с развитой письменной традицией, могло пройти не одно столетие. Многие кочевые народы и военные союзы племен, находившиеся в северных районах евразийских степей, никогда не вступали в непосредственные контакты с древними греками, персами, китайцами, и их имена и деяния остались не известными для мировой истории. Об их былом могуществе и величии свидетельствуют лишь монументальные памятники культуры, грандиозные курганы, рисунки на скалах, каменные стелы и извая-

ния, разнообразные предметы, применявшиеся в многочисленных войнах и повседневном быту, — яркие, неповторимые образцы искусства, извлеченные из исторического небытия и изученные археологами.

Сами кочевые народы вели свое происхождение от мифических легендарных предков. Нередко это были тотемы-животные, от которых, по легендам, происходили первые люди, давшие начало потомству, ставшему со временем многочисленным племенем или народом. Не составляли исключения в этом отношении и древние тюрки, которые вели свое происхождение от волчицы⁸. В средневековых источниках их иногда называют «расой волков», они сравнивают себя с волками, а на своих боевых знаменах укрепляют навершия в виде золотых волчьих голов.

В китайских летописях сохранилось два варианта древнетюркской легенды о происхождении своего племени. Они были проанализированы известным ученым-тюркологом С. Г. Кляшторным⁹. По одной из версий этой легенды, предки древних тюрков некогда жили на побережье Западного моря. Они были полностью истреблены жестокими врагами, сохранившими жизнь только одному мальчику, у которого отрубили руки и ноги и бросили в болото умирать.

Мальчика спасла от голодной смерти волчица; она не только выкормила, но и забеременела от него. Узнав, что мальчик выжил, враги нашли и убили его. Волчица скрылась в пещере в горах к северу от Гао-

---

⁸ Бичурин, 1950. С. 220—222.

⁹ Кляшторный, 1965. С. 278—281.

чана, где родила десять сыновей, один из которых носил имя Ашина. Он стал вождем возродившегося племени, а его имя стал носить правящий род. Потомок Ашины Асянь-шад переселил это племя на Алтай, где оно приняло название тюрк, подчинилось жужаням и стало изготавливать для них железо¹⁰.

Согласно другой версии тюркской легенды, их далекий предок происходил из владения Со, которое лежало на севере от страны хуннов. «Старейшина аймака назывался Апанбу. Их было 70 братьев. Первый назывался Ичжини-нишиду и родился от волчицы. Апанбу с прочими братьями был от природы глуп, почему весь Дом его был уничтожен. Нишиду имел сверхъестественные способности. Он мог вызывать ветер и дождь. Он имел двух жен, одна из которых была дочерью духа лета, другая — дочерью духа зимы. От первой жены у Ичжини-нишиду родилось четыре сына. Первый из них превратился в Ивиса — лебедя, второй, под именем Цигу-Кыргыз, царствовал между реками Афу — Абакан и Гянь — Енисей. Третий царствовал на реке Чуси, четвертый, старший сын по имени Надулу-шад, жил в горах Басычусиши. Его сородичи, потомки Апанбу, жили в этих горах, где были очень холодные росы. Надулу-шад „произвел теплоту“, чем спас всех остальных сородичей, которые избрали его старейшиной и приняли название тюрк. Он имел десять жен. Его сын от младшей жены, Ашина, хотя был малолетним, смог опередить всех своих братьев и выше всех прыгнул на большое

---

¹⁰ Бичурин, 1950. С. 220—221.

дерево. Поэтому братья признали его старейшиной под именем Асянь-шад»¹¹.

Его преемником стал Туу, носивший титул ябгу. Сын Туу, Бумын, стал первым правителем древних тюрков, деяния которого сохранились благодаря свидетельствам китайских летописей. Его имя упоминается и в надписях на поминальных стелах выдающихся древнетюркских исторических деятелей Второго Восточного Тюркского каганата¹².

Ученые неоднократно пытались найти в древнетюркских легендах свидетельства их происхождения. Н. А. Аристов считал, что «владение Со» находилось на северном Алтае в долине реки Лебедь, следовательно, Алтай был легендарной прародиной тюрков. Один из потомков Ашины носил имя Цигу-Кыргыз и правил в междуречье Абакана и Енисея в Минусинской котловине. По этой легенде, правящие роды кыргызов и древних тюрков были родственными¹³.

С. Г. Кляшторный предположил, что Западное море с прилегающим болотом, упомянутое в легенде, это озера Гашун-нор и Сого-нор, в которые впадает река Эдзин-гол. Именно в этом районе могли жить предки древних тюрков до своего переселения в Гаочан и на Алтай¹⁴.

По сведениям китайских летописей, предки древних тюрков жили западнее Западного моря. Они были

---

¹¹ Бичурин, 1950. С. 221—222.

¹² Малов, 1959. С. 9.

¹³ Аристов, 2003. С. 100—102.

¹⁴ Кляшторный, 1965. С. 278. Примеч. 2.

отдельным племенем в составе хуннов и образовывали аймак «по прозванию Ашина»¹⁵. По другим свидетельствам, их предки — «смешанные ху Пиньяна», пограничного района с китайской империей Хань, расположенного к западу от Ордоса¹⁶. Его населяли кочевые племена юэчжей, разгромленные хуннами и ушедшие на запад, в Среднюю Азию и Бактрию. «Смешанные ху» — предки древних тюрков состояли из потомков хуннов, ассимилировавших местное юэчжйское население, оставшееся на местах своего первоначального обитания.

В IV—V вв. хуннские объединения из пограничных районов Китая были вытеснены сяньбийцами в Турфан. Среди них были и древние тюрки во главе с правящим родом Ашина. По одной из версий древнетюркских легенд, Ашина и его братья, сыновья волчицы, были женаты на женщинах из Гаочана. В середине V в. Ашина с пятьюстами семьями бежал к жужаням и подчинился жужаньскому кагану. После этого его племя было переселено на Алтай, где жило «из рода в род» и занималось обработкой железа.

О военном деле в ранний период истории древних тюрков, когда они выделились из хуннских племен и жили на территории современных китайских провинций Ганьсу и Синьцзян, никаких сведений нет. В это время они еще не представляли собой самостоятельной политической и военной силы, не могли вести войн и походов без участия других хуннских кочевых

---

¹⁵ Бичурин, 1950. С. 220.

¹⁶ Кляшторный, 1965. С. 279.

объединений и государственных образований, создавших на развалинах хуннской и сяньбийской кочевых держав несколько небольших государств на границах Китая.

«Смещение» древних тюрков с потомками юэчжей и иранским населением Восточного Туркестана не могло не отразиться на их культуре и военном деле.

По мнению С. Г. Кляшторного, у древних тюрков сохранились иранская по своему происхождению титулатура правителей, названия правящего рода и отборных войск. Среди них — древнетюркское название волка («фули» или «бури»), титул ябгу и имя правящего рода Ашина, которое на сакском языке значило «достойный, благородный»¹⁷. Позднее это название он перевел как «голубой, синий», соответствующий тюркскому слову «кёк», а словосочетание «кёк-тюрк» предложил считать двойным наименованием — «кёки» и «тюрки»¹⁸.

Существует и другое объяснение названия тюркского правящего рода Ашина: от монгольского слова «шоно» — волк¹⁹.

Находки оружия и воинского снаряжения хуннского времени из Восточного Туркестана дают возможность представить, каким вооружением могли пользоваться предки тюрков Ашина в период их проживания в Ганьсу и Гаочане²⁰.

---

¹⁷ Кляшторный, 1965. С. 280—281.

¹⁸ Кляшторный, 2003. С. 248.

¹⁹ Худяков, 1999а. С. 131.

²⁰ Худяков, 1999. С. 153—154.

В дистанционном бою они могли обстреливать своих врагов из дальнобойных сложносоставных луков. Такие луки имели деревянную основу — кибить, склеенную из нескольких деревянных частей, и костяные или роговые концевые и боковые накладки. Концевые приклеивались с обеих сторон кибити. Они имели плавный изгиб по всей длине, арочные вырезы для надевания петель тетивы и полуовальное или прямоугольное окончание. Судя по длине накладок, луки у кочевников Восточного Туркестана были значительно короче и не могли стрелять так далеко, как луки самих хуннов. Вероятно, эти изменения в конструкции лука произошли у предков древних тюрок под влиянием военных традиций сяньбийцев, луки которых также были меньше хуннских.

Как известно, в хуннское время на границе Хуннской державы с империей Хань в провинции Ганьсу был участок земли, где произрастал лес, из которого делали древки стрел, и водились орлы, из перьев которых делали их оперение. Из-за этого участка между хуннами и китайцами едва не разгорелся военный конфликт. Не известно, сохранился ли этот лес ко времени проживания на этих землях тюрок Ашина, но в памятниках Восточного Туркестана найдены хорошо сохранившиеся деревянные древки стрел с ушком для натяжения тетивы лука. На древках нанесены цветные метки для безошибочного определения назначения стрелы, хранившейся в колчане. Наконечники стрел в это время уже изготавливались из железа. Большая часть из них имела три лопасти, остроугольное острие и шипы. Такие стрелы не типичны для

хуннов, но характерны для саков и других скифских кочевников. Среди них имеются стрелы с наконечниками ромбической и пятиугольной формы, известные в древности у хуннов, а в период раннего средневековья — у древних тюрок и других кочевых народов. Обнаружены в памятниках кочевников Восточного Туркестана железные стрелы с округлым в сечении пером, предназначенные для пробивания защитного доспеха, не известные в хуннском комплексе вооружения, найдены железные кинжалы и пластины от защитного пояса.

Конечно, такой набор оружия не в полной мере отражает комплекс вооружения восточно-туркестанских кочевников в «ганьсуйско-гаочанский» период древнетюркской истории. У них были и другие виды оружия и защитного снаряжения. Однако, если сравнить имеющиеся находки с обнаруженными в хуннских и сяньбийских памятниках, можно сделать вывод, что кочевые племена Восточного Туркестана в течение первой половины I тыс. н. э. оставались в русле хуннской военной традиции. Вероятно, и тюрки Ашина, входившие в состав хуннских племен, придерживались этих традиций. Их военные отряды формировались из легковооруженных конных воинов-стрелков, действовавших в бою рассыпным строем.

ГЛАВА III

АШИНА И ТЮРКИ НА АЛТАЕ. ОРУЖИЕ И ДИПЛОМАТИЯ НА ПУТИ К ВЕЛИКИМ ПОБЕДАМ

В середине I тыс. н. э. предки древних тюрков во главе с правящим родом Ашина, как уже говорилось, подчинились жужаням и были переселены на Алтай. По свидетельству китайских летописцев, произошло это в V в., когда войска сяньбийской империи Вэй из Северного Китая позднее разгромили хуннское государство Северное Лян в Восточном Туркестане, в числе подданных которого были древние тюрки. После этого «Ашина с 500 семейств бежал к жужаньцам и, поселившись по южную сторону Алтайских гор, добывал железо для жужаньцев»²¹. Войско вэйского императора совершило поход на запад, в Гаочан, в 440 г. Во главе жужаней в это время был каган Чилянь-хан Уди. В степях Центральной Азии стояла великая засуха, «не было ни травы, ни воды, от чего

---

²¹ Бичурин, 1950. С. 221.

много строевых лошадей погибло»²². Погибали не только лошади, но и люди. Кочевники устремились к северным окраинам великой степи, на «южную сторону Алтайских гор», подальше от сяньбийско-китайской армии и опустошительной засухи. Поселив древних тюрок на Алтае, жужаньский каган Чилинь-хан Уди подчинил своей власти один из важных районов Саяно-Алтая, обеспечив тем самым свое воинство исправными поставками в качестве дани железного оружия. Вероятно, в это время жужани переселили кыргызов на Енисей, во главе которых был поставлен представитель древнетюркского рода Ашина, Цигу-Кыргыз, верный вассал жужаньского кагана²³. Еще одно кочевое племя было переселено с Тянь-Шаня в Туву²⁴. Такими мерами жужаньский каган обеспечил себе лояльность номадов северной окраины своих владений.

Со времени поселения на южном Алтае род Ашина возглавил местные кочевые племена. Новое объединение приняло название «тюрки». Исследователь китайских летописей Н. Я. Бичурин объяснил, что вершины Алтайских гор напоминают собой островерхие шлемы, из-за которых кочевники наименовали себя «тюрками» — «шлемоносцами»²⁵.

Лишь со времени расселения древних тюрок на Алтае становится известной их культура, в том числе оружие, воинское и конское снаряжение. Еще в сере-

---

²² Бичурин, 1950. С. 192.

²³ Худяков, 2001. С. 80.

²⁴ Худяков, 1993. С. 61.

²⁵ Бичурин, 1950. С. 221.

дине XIX в. выдающийся исследователь культур кочевников В. В. Радлов провел раскопки курганов на памятнике Берель в долине реки Бухтармы на южном Алтае, где были найдены погребения воинов с оружием в сопровождении двух, а то и трех верховых лошадей²⁶. Спустя целое столетие после раскопок эти памятники были изучены археологом А. А. Гавриловой и выделены в особый, «берельский», тип памятников, которые другие ученые определили как захоронения древних тюрков, живших на южном Алтае до времени создания тюркского государства, в V—VI вв. н. э.²⁷ Позже такие курганы раскопали и в других районах Горного Алтая. В погребениях воинов найдены различные предметы вооружения, которыми древние тюрки могли разить врага с дистанции прицельной стрельбы и в рукопашном бою (рис. 1).

По найденным костяным накладкам луков удалось определить, что у древних тюрков в период их подчинения Жужаньскому каганату имелись луки разных типов²⁸. Были сложносоставные луки большой длины, середина и концы которых были обклеены срединными боковыми, фронтальной и концевыми накладками, а плечи оставались гибкими, игравшими роль пружины при натяжении тетивы. Некоторые накладки из-за большой длины были составными. Такие луки впервые появились у хуннов и продолжали применяться многими кочевыми племенами Центральной

---

²⁶ Радлов, 1989. С. 451.

²⁷ Гаврилова, 1965. С. 54—55.

²⁸ Худяков, 1986. С. 126.

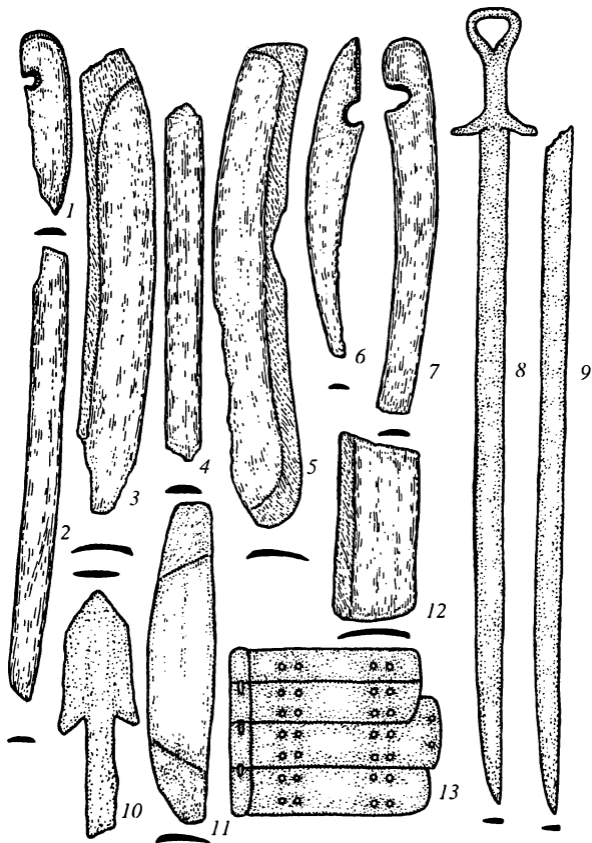

Рис. 1. Берельский комплекс вооружения ранних тюрок V—VI вв. н. э.:

1—7, 11, 12 — накладки лука; 8, 9 — палаш; 10 — стрела;
13 — панцирные пластины

Азии в последующие века, когда в степях господствовали сяньбийцы и жужани (рис. 1, 1—5, 12).

Помимо длинных, у древних тюрок Алтая в жузжаньский период были и короткие луки, концевые и срединные накладки которых были небольшой длины (рис. 1, 6, 7, 11).

Если длинные луки были рассчитаны на поражение врага с дальних дистанций, то короткие отличались скорострельностью на близком расстоянии. Короткие луки получили большое распространение в кочевом мире евразийских степей в эпоху раннего средневековья. Их широкое использование стало возможным в результате применения металлических доспехов, защищавших воинов от вражеских стрел, выпущенных из больших дальнобойных луков.

Стрелы древнетюркских воинов были увенчаны железными и костяными наконечниками. В берельских курганах сохранился только один плоский железный наконечник пятиугольной формы с шипами. На памятнике Дялян найдены железные стрелы с трехлопастным пером асимметрично-ромбической формы²⁹. У некоторых трехлопастных стрел в лопастях были округлые отверстия, а на черешок надеты костяные шарики-свистунки. В одном из курганов найдены узкие, прямоугольные в сечении наконечники с тупым острием. Такие стрелы могли служить для пробивания защитных доспехов вражеских воинов.

В горах Алтая древнетюркские воины довольно широко использовали стрелы с костяными или рого-

---

²⁹ Тетерин, 2004. С. 46—47.

выми наконечниками разных форм: с округлым или трехгранным пером и втулкой или выступающей свистункой, с трехгранным или ромбическим пером и длинным уплощенным черешком, с трехгранным или ромбическим пером и раздвоенным насадом³⁰.

Луки и стрелы древних тюрок, возглавляемых правящим родом Ашина, в период их поселения на Алтае очень схожи с оружием дистанционного боя местных кочевников, живших в алтайских горах в течение нескольких столетий и подчинившихся пришедшим из Восточного Туркестана вассалам жужаньских каганов. У них были такие же большие дальнобойные луки, железные трехлопастные асимметрично-ромбические и ярусные прямоугольные наконечники и костяные втульчатые и черешковые стрелы и наконечники стрел с раздвоенным насадом. На Алтае такие луки и стрелы применялись и до прихода древних тюрок. К новым формам оружия можно отнести короткие луки, вытянуто-прямоугольные и удлиненно-треугольные трехлопастные железные стрелы, которые станут характерным оружием дистанционного боя у древних тюрок в раннем средневековье.

В одном из курганов на могильнике Дялян в Горном Алтае были найдены остатки сильно истлевшего берестяного колчана, сшитого из двух слоев бересты³¹. Стрелы в колчане помещались оперением вниз, внутрь берестяного футляра, а наконечниками вверх, как у более поздних древнетюркских колчанов.

---

³⁰ Тетерин, 2004. С. 48—49.

³¹ Там же. С. 54.

Древнетюркские воины, жившие на Алтае в V—VI вв. н. э., обладали грозным рубяще-колющим оружием ближнего боя. На вооружении у них были мечи с прямыми двулезвийными клинками и однолезвийные палаши с перекрестьем и кольцевым навершием. Это клинковое оружие предназначалось для нанесения ударов вражеским воинам в ближнем конном бою (рис. 1, 8, 9).

В памятниках древних тюрок жужаньского периода на Алтае найдены и железные кинжалы³².

Для защиты от вражеских стрел, копий и мечей древние тюрки использовали нагрудные панцири из длинных узких пластин, прошитых ремешками через отверстия и окантовкой по краю (рис. 1, 13)³³.

Если сравнить оружие древних тюрок, пришедших во главе с родом Ашина на Алтай в середине V в., с вооружением живших в горах местных кочевых племен, бросается в глаза превосходство пришельцев в средствах ведения ближнего боя и защиты. Обладая таким преимуществом, войско древних тюрок в ходе военных столкновений с алтайскими номадами должно было стремиться после перестрелки атаковать врагов в ближнем бою, рубя их мечами и палашами (рис. 2). «А врукопашную рубятся, очертя голову, мечами», — говорили о гуннах современники³⁴. Видимо, так же яростно атаковали противников и древние тюрки. Оказавшись во вражеском окружении, они мог-

---

³² Тетерин, 2004. С. 55—57.

³³ Худяков, 1986. С. 131.

³⁴ Мерперт, 1955. С. 159.

Рис. 2. Реконструкция раннего тюркского
«берельского» конного воина

ли рассчитывать только на себя. Их верховный сюзерен, жужаньский каган, был далеко, никакой реальной помощи он не мог, да и не хотел оказывать, требуя только ежегодной дани железными изделиями и оружием.

Правители из рода Ашина смогли покорить кочевые племена благодаря своему превосходному клинковому оружию и защитным доспехам, но не только. Создав собственную базу железоделательного и оружейного производства на богатом рудными залежами Алтае, тюрки могли использовать изделия своего ремесла не только для выплаты дани жужаням, но и для обмена с соседними вассальными племенами. На усиление позиций рода Ашина могла повлиять и благоприятная внешняя обстановка. Жужани были втянуты в постоянные военные конфликты с империей Вэй. Объединения племен Саяно-Алтая возглавляли вассалы жужаней. У «пятисот семейств» Ашина было время окрепнуть, собраться с силами, увлечь подчинившиеся им кочевые племена Алтая перспективами внешних войн и походов за военной добычей.

Важную роль в военном усилении древних тюрков сыграло их положение «плавильщиков» и поставщиков дани железными изделиями для жужаней. Развитая ремесленная база железоделательного и оружейного производства — основа для создания боеспособной армии. Она тем более была важна для изготовления оружия ближнего боя и панцирных доспехов, для производства которых необходимо большое количество высококачественного металла — железа и стали. Так было не только во времена переселения тюрков на Алтай. Переселив пятьсот семейств Ашина на южные склоны Алтайских гор и поручив им про-

изводить железное оружие для своих войск, жужаньский каган Чилинь-хан Уди создал им тем самым благоприятную возможность для того, чтобы оправиться от перенесенных за прошедшие годы поражений и гонений, набраться сил, вооружиться и подчинить своей власти все соседние племена.

Усиление позиций древних тюрков сказалось на титулатуре их правителей. Если предок будущего кагана Бумына, Асянь-шад, носил титул шада, то его преемник Туу — более высокий титул — ябгу, который в средние века имели правители отдельных тюркских государств³⁵.

В правление Бумына военная сила и известность тюрков Алтая окрепли настолько, что на них, как на потенциальных союзников, обратил внимание император северной китайской империи, возглавляемой сяньбийской по происхождению династией Вэй, Вынь-ди. Он направил к Бумыну посольство, во главе которого был поставлен «кочевой иноземец», уроженец области Ганьсу и города Цю-Цюань («Источник водки»), согдиец Ань-Нопаньто. Отправка такого важного посольства являлась не только признанием силы Бумына, но и вызовом по отношению к его сюзерену, жужаньскому кагану Анахуаню. Древние тюрки хорошо понимали значение этого важнейшего для них события. «В орде все начали поздравлять друг друга, говоря: ныне прибыл к нам посланник от великой державы, скоро и наше государство возвысится»³⁶.

---

³⁵ Кляшторный, 1965. С. 280.

³⁶ Бичурин, 1950. С. 228.

Правитель древних тюрок Бумын не преминул воспользоваться выпавшей на его долю благоприятной возможностью возвысить свой авторитет в глазах своих вассалов и соседних кочевых племен. В 536 г. он отправил ответное посольство с дипломатическими подарками и «посланника для предоставления местных произведений»³⁷. Кочевники обычно пригоняли в Китай в качестве даров лошадей или дарили меха, собираемые в качестве дани с подвластных таежных охотничьих племен, которые в Саяно-Алтае были известны под общим названием «кыштымы».

Обмен посольствами с китайской империей Западная Вэй был делом не только почетным, но и опасным, поскольку означал вызов верховному правителю — жужаньскому кагану. Однако Анахуань никак не отреагировал на эти события. Полностью поглощенный своими конфликтами с государствами Северного Китая, он просто не обратил внимания на обмен посольствами между его вассалом Бумыном и вэйским императором Вынь-ди. Высокомерный и самоуверенный Анахуань не придавал никакого значения усилению позиций древних тюрок. В то же время осторожный Бумын не хотел идти на открытый конфликт с жужанями. Когда против власти кагана восстали многочисленные телесские племена, он со своим войском выступил против восставших, внезапно напал на них, разбил и покориł весь телесский аймак, подчинив себе население, насчитывавшее «50 000 кибиток» — кочевых семей. После этого количество его поддан-

---

³⁷ Бичурин, 1950. С. 228.

ных возросло многократно. «Полагаясь на свою силу и многочисленность, он просил брака у жужаньского государя»³⁸.

Бумын предлагал Анахуаню выдать за него замуж жужаньскую принцессу, после чего он стал бы не вассалом, а зятем одного из ближайших родственников кагана. Заключение такого династийного союза самым существенным образом изменило бы и возвысило положение правителя древних тюрков в Жужаньском каганате. Однако Анахуань все еще считал Бумына своим «рабом», правителем небольшого племени на далекой северо-западной периферии своих обширных владений. Он крайне разгневался и послал нарочного с таким ругательным ответом: «Ты мой плавильщик: как же осмелился сделать такое предложение?»³⁹. Такое тяжкое публичное оскорбление можно было смыть только кровью. Война стала неизбежной. Бумын был вынужден принять вызов. Он «также рассердился и убил посланного; после сего прервал связь с ханом и просил брака у западного Дома Вэй»⁴⁰. Убийство посла, тем более представителя кагана, должно было повлечь за собой скорое начало военных действий. Бумын и в этом случае не хотел остаться без союзников. Он предложил заключить династийный союз императору из династии Западная Вэй, что сразу же возвышало его над другими кочевыми правителями. Император Вынь-ди согласился и в 551 г. выдал

---

³⁸ Худяков, 2003. С. 93.

³⁹ Бичурин, 1950. С. 228.

⁴⁰ Там же.

замуж за Бумына китайскую царевну Чан-Лэ. Династийный и военно-политический союз между древними тюрками и империей Вэй был заключен. Он был направлен против жужаньского кагана Анахуаня, который оказался меж двух огней.

Однако император Вынь-ди вскоре умер. Бумын «отправил посланника для утешения и послал 200 голов лошадей для вспоможения на похоронах» своего тестя⁴¹. Характерно, что жужаньский каган Анахуань, отказавший в оскорбительной форме Бумыну на предложение заключить династийный союз и спровоцировавший острейший конфликт, никак не отреагировал ни на убийство древнетюркским правителем своего посла, ни на последующий разрыв вассальных отношений, ни на дипломатические контакты и союз между древними тюрками и империей Западная Вэй. Видимо, он настолько пренебрежительно относился к своим подданным-кочевникам, что утратил способность ориентироваться в происходящих событиях и привел свой народ и государство к неминуемой гибели.

Со времени, когда Бумын решился на полный разрыв отношений с жужаньским каганом, вся инициатива в дальнейших дипломатических и военных действиях в борьбе за господство над Центральной Азией была целиком и полностью на его стороне. Обеспечив себе благожелательное отношение и дипломатическую поддержку со стороны китайской империи Западная Вэй, он смог наконец подавить все страхи и сомнения и решился начать войну против жужаней.

---

⁴¹ Бичурин, 1950. С. 228.

Время, отпущенное историей на существование Жужаньского каганата, было сочтено. Над бескрайними степными пространствами Центральной Азии заколыхались боевые знамена древних тюрков с навершиями в виде золотых волчьих голов — тотемов и покровителей тюркского племени.

РОЖДЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ВОЕННОЙ ДЕРЖАВЫ ДРЕВНИХ ТЮРОК. ПЕРВЫЙ ТЮРКСКИЙ КАГАНАТ

Выждав еще несколько месяцев и убедившись, что жужани не собираются на него нападать, правитель древних тюрок Бумын перешел к решительным действиям. В начале 552 г. он послал свое войско против жужаней. Каган Анахуань продолжал относиться к происходящему совершенно беспечно. Он не только не попытался подчинить взбунтовавшихся вассалов силой оружия, но и не предпринял никаких мер для подготовки к войне и предосторожности по охране своей ставки. Бумын «послал войско на Жужань и совершенно разбил жужаньцев по северную сторону Хауймана»⁴².

Ставка жужаньского кагана располагалась севернее границ китайских государств. Древнетюркское войско совершило далекий поход через всю Центральную Азию и внезапно обрушилось на ничего не по-

---

⁴² Бичурин, 1950. С. 228.

дозревающих жужаней. Возможно, они надеялись, что тысячи километров, отделяющие их ставку от Алтайских гор, гарантируют им безопасность или по крайней мере дадут время и возможность для того, чтобы подготовиться и отразить нападение либо бежать подалее от вражеских стрел и копий.

В прошлом жужаньская орда нередко спасалась бегством от превосходивших их в военном отношении войск сяньбийцев и китайцев. Но на этот раз опасность обрушилась на жужаней с неожиданной стороны. Разгром был полный. Каган Анахуань не успел даже спастись бегством и покончил с собой. Его сын и наследник Яньлочен бежал в союзное жужаням северо-китайское царство Ци. Видимо, он оказался не готов возглавить сопротивление военному натиску древних тюрок, поэтому «оставшийся народ» жужаней провозгласил каганом дядю Анахуаня — Дыншущзы.

После разгрома жужаньской орды правитель древних тюрок Бумын провозгласил себя эль-каганом, а свою жену — хатун, тем самым став верховным правителем всех кочевых племен Центральной Азии. Бумын-каган направил посольство в империю Ци. Вероятно, он добивался от китайцев, чтобы они перестали оказывать поддержку жужаням. Воспользоваться плодами своих побед Бумын-кагану не удалось — в марте 553 г., всего через год после разгрома жужаней и принятия каганского титула, он умер. Его сын и преемник, каган Исиги-хан Коло, нанес новое поражение жужаням. Наверное, жужаньский каган Дыншущзы воспрянул духом, узнав, что его грозный про-

тивник Бумын ушел в иной мир, и поспешил снова испытать судьбу. Однако чуда не произошло. Войско древних тюрок под предводительством нового кагана встретило жужаней у горы Лаошань «по северную сторону Во-йе», недалеко от северных границ Китая, и нанесло им сокрушительное поражение.

Но Исиги-хан Коло не успел довершить разгром жужаней — он тоже вскоре умер. Скоропостижная смерть кагана и последовавшие за этим события говорят о том, что, возможно, он умер не своей смертью, а стал жертвой борьбы за власть и престол. Вместо сына и наследника Коло, Ниету, новым каганом был провозглашен младший брат умершего, Кигинь Яньду, принявший имя Мухан-кагана. Именно ему довелось завершить уничтожение остатков жужаньского государства, покорить все независимые кочевые племена и утвердить свою безраздельную власть на обширных степных пространствах Центральной Азии.

Мухан-каган отличался жестокостью и твердостью характера, выдающимися полководческими способностями. Современников поражала его необычная внешность: «Он имел необыкновенный вид: лицо его было около фута длиною, и притом чрезвычайно красное; глаза как стеклянные; он был тверд, жесток, храбр и много ума имел; занимался более войною»⁴³.

Свою военную деятельность Мухан-каган начал с похода на жужаней. Войско жужаньского кагана было разбито. Каган Дыншуцзы с остатками жужаней был вынужден бежать во владения империи Западная

---

⁴³ Бичурин, 1950. С. 228—229.

Вэй, союзницы древних тюрков, в надежде на спасение. Однако китайцы выдали беглецов тюркам. Всех взрослых мужчин казнили, пощадили только детей и слуг, ставших рабами.

Мухан-каган на западе от своих владений покорил Иду, вероятно оазис Хами в Восточном Туркестане, на востоке подчинил киданей, на севере — цигу-кыргызов в Минусинской котловине, хотя древнетюркскому войску так и не удалось во время этого похода «форсировать Саяны»⁴⁴. Скорее всего, кыргызы, наслышанные о предшествующих победах древних тюрков, предпочли не искушать судьбу и добровольно признали верховную власть Мухан-кагана, который «привел в трепет все владения, лежащие за границей» Китая⁴⁵. Огромное пространство степей от Желтого моря на востоке до «Западного моря», Арала или Каспия на западе находилось «под державою» Мухан-кагана. За несколько лет Тюркский каганат подчинил себе весь кочевой мир и стал соперником ведущих мировых держав Старого Света. На востоке Азии он стал «соперником Срединному царству»⁴⁶. В союзе с войсками империи Западная Вэй древние тюрки совершали опустошительные военные походы в глубь Китая, в царство Ци.

Правители государств Северного Китая фактически стали вассалами Первого Тюркского каганата. Императоры из династий Ци и Бэй-Чжоу предлагали Му-

---

⁴⁴ Гумилев, 1967. С. 31.

⁴⁵ Бичурин, 1950. С. 229.

⁴⁶ Там же.

хан-кагану заключить династийный союз и выдать за него замуж своих принцесс, одаривали шелком и другими богатыми дарами, обязывались ежегодно выплачивать дань.

Военные победы на окраинах Центральной Азии, уничтожение жужаньской орды и принуждение китайцев искать союза с Первым Тюркским каганатом открыло древним тюркам дорогу для военной экспансии в западном направлении. Главным стимулом для этих походов была погоня за аварами, которых многие исследователи считают уцелевшей частью жужаней (рис. 3) ⁴⁷.

В отличие от земледельческих народов, воюющих ради расширения своих земель, цели ведения войн кочевниками — это увеличение подвластного кочевого населения, усиление своих воинских сил и политического могущества. Проигравшие войну должны были признать себя вассалами и покориться победителям, или погибнуть, или бежать, переселившись в отдаленные земли. Потерпев поражение от древних тюрков, авары не захотели подчиниться, а бежали от них на запад, в степи Восточной, а потом и Центральной Европы, где воссоздали свое государство — Аварский каганат. Правители древних тюрков, лишившиеся главных результатов своей победы, послали войска в погоню за аварами, стремясь настичь и вернуть под свою власть непокорных «рабов».

Военные походы древних тюрков на запад, в Среднюю Азию и Восточную Европу возглавил младший

---

⁴⁷ Артамонов, 2001. С. 149.

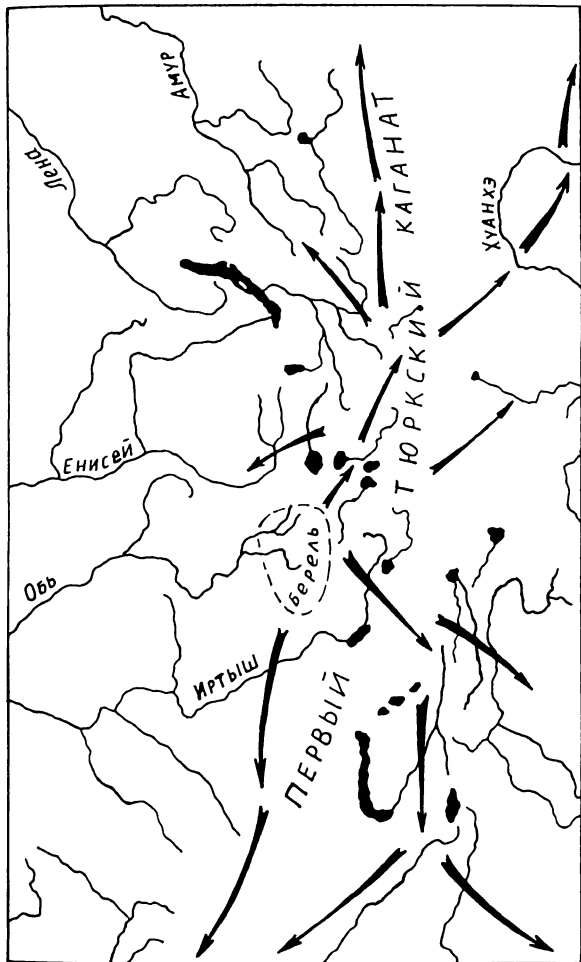

Рис. 3. Войны и походы древних тюрков в период Первого Тюркского каганата

брат основателя Первого Тюркского каганата Бумынкагана, Истеми, носивший титул ябгу-кагана⁴⁸. Они начались сразу же после решающих побед, одержанных над жузжаниями, киданями, подчинения кыргызов и захвата оазисов в Восточном Туркестане. В погоне за аvaraми древние тюрки достигли Аральского и Каспийского морей и нижнего течения Волги. В Восточном Туркестане и Средней Азии главным препятствием для древнетюркской экспансии было государство эфталитов. Завоевательные походы древних тюрков способствовали переселению многочисленных тюркоязычных кочевых племен из глубинных районов Центральной Азии в Восточный Туркестан, Семиречье и степи Казахстана. Появление огромной единой кочевой державы древних тюрков, обладавшей мощной военной силой, заставило искать с ней союза извечных соперников — Византию и Иран. В предстоящей борьбе с эфталитами персы были наиболее важными потенциальными союзниками древних тюрков. Ябгу-каган Истеми решил на время прекратить преследование аваров, посчитав, что они не смогут уйти так далеко, чтобы их нельзя было настигнуть, и решил нанести упреждающий удар по эфталитам. Он заявил, будучи совершенно уверенным в своей предстоящей победе: «Авары не птицы, чтобы, летая по воздуху, избегнуть мечей тюркских, они не рыбы, чтобы нырнуть в воду и исчезнуть в глубине морской пучины, они блуждают по поверхности земли. Когда покончу с эфталитами, нападуд на аваров, и они не избегнут моих сил»⁴⁹.

---

⁴⁸ Худяков, 2003. С. 96.

⁴⁹ Гумилев, 1993. С. 35.

В 560 г. предводитель западного крыла древнетюркской орды ябгу-каган Истеми заключил военный союз с шахом Ирана Хосроем Ануширваном, который был скреплен династийным браком последнего с дочерью ябгу-кагана.

Шах эфталитов Михиракула в это время воевал в Северной Индии. Эфталиты были в союзных отношениях с жужанями. После гибели Жужаньского каганата они оказались одни против двух мощных противников — Тюркского каганата и Ирана. Михиракула попытался заключить против тюрков союз с империей Западная Вэй, но потерпел неудачу. Преемник Михиракулы, шах Гатфар, решил упредить события и расстроить союз между тюрками и персами. В том же году эфталиты перехватили и уничтожили в Согде древнетюркское посольство, состоявшее из согдийцев. Один из его приближенных, вельможа Катлуф, пытался удержать шаха от войны, но не сумел и бежал в Иран. После гибели древнетюркского посольства война стала неизбежной.

Войско эфталитов представляло собой грозную силу. Оно состояло из хорошо вооруженных, профессионально подготовленных воинов, набранных из ираноязычных народов Средней Азии и Восточного Туркестана. Эти богатыри превосходили древних тюрков своим умением воевать и свирепостью, но с трудом подчинялись воинской дисциплине, умению держать строй и выполнять команды военачальников. Древние тюрки превосходили их дисциплинированностью, умением вести постоянный обстрел противника с дистанции полета стрелы и своевременно отступать, про-

воцируя его на неподготовленную атаку. По численности своих войск эфталиты заметно уступали и персам, и древним тюркам. Согдийское население Средней Азии тяготилось правлением эфталитских шахов и не хотело сражаться на их стороне.

В 562 г. персидское войско нанесло поражение эфталитам. Однако их сопротивление еще не было сломлено. В решающей битве у Несефа древние тюрки наголову разгромили эфталитскую армию. Держава эфталитов распалась. Иран присоединил себе бактрийские владения эфталитов, а древние тюрки — Среднюю Азию. Граница между Тюркским каганатом и Ираном прошла по реке Амударье.

После этих побед «тюркский народ расселился от Кадырканской Черни до Железных Ворот», от Маньчжурии до Ирана⁵⁰. На землях, подвластных Первому Тюркскому каганату, проживало многочисленное оседлое согдийское население, оказавшее большое влияние на проведение внешней политики древнетюркских правителей в отношении Ирана и Византии. Согдийцы, считавшиеся данниками древнетюркских каганов, возглавляли посольства, осуществляли торговлю, обеспечивали тюрок изделиями кузнечного, оружейного и гончарного ремесла, строили фортификационные сооружения, формировали вспомогательные военные отряды, входившие в состав войск Тюркского каганата. Богатые и влиятельные согдийцы не просто активно участвовали во внешней политике и экономической жизни каганата, но нередко пытались исполь-

---

⁵⁰ Кляшторный, Савинов, 1994. С. 18.

зовать военную мощь древних тюрков в своих торговых интересах. Военный конфликт древних тюрков с Ираном во многом отвечал интересам согдийских купцов, поскольку персы жестко ограничивали возможность увеличения объемов торговли шелком, который согдийцы возили из Китая. По инициативе согдийских купцов и дипломатов древние тюрки пошли на установление союзных отношений с Византийской империей, направленных против Ирана. Ябгу-каган Истеми весьма доброжелательно встретил византийское посольство, возглавляемое стратегом Земархом, богато одарил его, продемонстрировал свои несметные сокровища, полученные в результате победы над эфталитами, и даже предложил принять участие в военном походе на Иран.

Военные действия начались в 569 г. Тюрки рассчитывали на то, что одновременно с ними в поход выступят византийцы, это заставило бы персов вести войну на два фронта. Однако согласованного выступления не получилось. Византийцы оказались не готовы к войне либо опасались слишком быстрой и легкой победы древних тюрков. Возможно, они планировали вступить в войну, когда обе стороны — и тюрки, и иранцы — обескровят друг друга. Поэтому военные действия сложились для древних тюрков не очень удачно. В 571 г. был заключен мир, по которому Средняя Азия осталась под властью Тюркского каганата.

Потерпев неудачу в войне с Ираном, древние тюрки возобновили свою экспансию в степи Восточной Европы в погоне за аvaraми. Настало время для ябгу-кагана Истеми осуществить свою угрозу. В то же вре-

мя древнетюркская знать резко изменила свое отношение к недавним союзникам — византийцам. Византия к этому времени потерпела поражение от аваров и была вынуждена заключить мир с аварами. Это вызвало недовольство и враждебность со стороны правителя западного удела Тюркского каганата Турксанфа. При встрече с византийским послом, мечником Валентином, он обрушился на него с упреками и угрозами в адрес императора, предупредив его при этом, что располагает сведениями о воинских силах и путях продвижения в Византию и сможет ими воспользоваться, когда пожелает «наказать» византийского императора. Турксанф утверждал, что ему «преклоняется вся земля, начиная от первых лучей солнца и оканчиваясь пределами запада», а тех, кто осмелится противостоят непобедимому тюркскому народу, ждет участь рабов⁵¹.

Правитель западного удела Тюркского каганата через некоторое время реализовал свои угрозы. В 576 г. тюркские войска взяли византийскую крепость Боспор и проникли в Крым. Затем они попытались дойти до границ Византийской империи через Кавказские горы, вдоль побережья Черного моря, но потерпели неудачу. В результате такого хода развития событий «обнаружилось, что тюрки ведут борьбу против римлян»⁵².

Это было время наивысшего могущества Первого Тюркского каганата. Границы тюркского государства

---

⁵¹ Гумилев, 2002. С. 55—56.

⁵² Там же. С. 57.

охватили весь степной пояс Евразии. Занявший престол каган Таспар, или Тобо-хан, сделал правителей государств Северного Китая своими вассалами. «Он имел намерение разгромить Срединное государство». Однако Императорский двор Северного Чжоу «поспешил заключить с ним союз мира и родства и ежегодно давал ему 100 000 кусков шелковых тканей». Приезжавшие в Китай многочисленные тюркские послы и сопровождавшая их свита были встречены с «отличными почестями»: их одаривали шелковыми одеяниями, поили и кормили за счет китайцев. Соседний «Дом Ци страшился их набегов и грабительств и также истощал свои казнохранилища для платы им». Тюркский каган Тобо-хан «в счастье очень превозносился и приближенным своим говорил: только бы два мальчика были покорны нам; тогда не нужно бояться бедности»⁵³. «Мальчиками» он пренебрежительно называл императоров из династий Чжоу и Ци.

Однако очень скоро положение изменилось. Китай объединился под властью новой династии Суй и смог успешно противостоять тюркам. На кочевое население центральноазиатских степей внезапно обрушились голод и повальные болезни, от которых умерло большое количество людей и погибло много скота. Ослаблению каганата способствовала также междоусобица, вспыхнувшая между членами правящего рода Ашина. Против пришедшего к власти кагана Шаблио выступил его дядя Дату-хан. Каган был вынужден искать помощи у Китая.

---

⁵³ Бичурин, 1950. С. 233.

Супруга кагана, китайская принцесса Цянь-гинь, обратилась с письмом к императору Вынь-ди с просьбой «поступить с ханом, как с сыном». Китайский военачальник Гуан предлагал воспользоваться благоприятным моментом и уничтожить древних тюрков. Но император направил посланника с обещанием помощи, за которую потребовал от кагана Шаболио признать себя вассалом императора. Каган принял посла со всеми почестями, но попытался отклонить его требование встать и поклониться при вручении императорской грамоты. Даже жена кагана, китаянка Цянь-гинь, отговаривала посла не настаивать на этой унижительной церемонии, сказав ему, что «хан по своим свойствам есть волк; слишком любит спорить и ссориться».⁵⁴ Однако посол настаивал, и кагану Шаболио, находившемуся в безвыходном положении, пришлось подчиниться и публично признать себя вассалом императора. После этого Вынь-ди послал войско, которое разбило армию древнетюркских противников Шаболио.

Эта победа привела к расколу каганата. Тюркская знать была недовольна столь неожиданной утратой самостоятельности своего государства, еще недавно бывшего великой державой. Западное крыло древних тюрков отделилось и стало полностью самостоятельным государством — Западным Тюркским каганатом. Лишь с помощью китайцев преемник Шаболио, каган Чулохэу, смог разгромить своих противников, но уже не отваживался на проведение самостоятельной по-

---

⁵⁴ Бичурин, 1950. С. 237.

литики, ориентируясь во всех своих делах на китайский Императорский двор.

Правители Западного Тюркского каганата проводили независимую политику. В 589 г. тюркское войско под командованием полководца Савэ совершило поход в Иран. Решающая битва произошла в окрестностях города Герата.

В тюркской армии были многочисленные вспомогательные отряды, набранные из покоренных народов, имелся даже отряд боевых слонов. Персидское войско состояло из отборных воинов, ветеранов многих сражений. Его возглавлял опытный полководец Бахрам Чубин. Персидский военачальник выдвинул в первую линию пехоту, на фланги — отборные части. В войске Бахрама Чубина также были слоны и отборный отряд в резерве.

У древних тюрков атаковала конница, она потеснила персов на левом фланге, но в центре и на правом фланге они успешно отбили атаку. Упорное сопротивление персов побудило Савэ ввести в действие боевых слонов. Однако их атака была неудачной: персидские лучники обратили их в позорное бегство, и слоны потоптали собственное войско. Персы атаковали в ближнем бою, тюрки не выдержали и побежали. Полководец Савэ был настигнут и застрелен самим Бахрамом Чубином. Это был полный разгром.

После этой победы персидское войско продолжило наступление в Среднюю Азию. Тюрки были снова разбиты, а полководец Пармуда попал в плен⁵⁵. Они заключили вынужденный мир с Персией.

---

⁵⁵ Гумилев, 2002. С. 145—146.

Военные неудачи усилили в Первом Тюркском каганате нестабильность власти, междоусобную борьбу за верховную власть и стремление знати западного крыла к полной самостоятельности. В тюркской орде «открылись большие замешательства»⁵⁶. Верховный правитель, каган Бугя-хан Дату, неуклонно терял власть над своими подданными. В 603 г. Тюркский каганат окончательно распался на несколько государств: Восточный каганат в Монголии, Западный каганат в Восточном Туркестане и Средней Азии, Хазарский каганат в Восточной Европе. Военная удача надолго отвернулась от древних тюрков.

Ошеломляющие победы в предшествующих войнах с жужанями, эфталитами и аварами пришли к тюркам удивительно легко. Всего за несколько лет из небольшого кочевого владения, затерянного в горах Алтая, они превратились в самую могущественную военную державу, подчинившую все степные кочевые племена Евразии.

Одна из главных причин военных успехов тюрков — развитое военное дело, их превосходство над другими кочевыми племенами в обладании оружием ближнего боя и защитном вооружении, дававшее войску преимущество в ходе сражений.

Высокоразвитое железоделательное, кузнечное и оружейное ремесло позволило древним тюркам еще в период проживания на Алтае обеспечить отряды своей конницы превосходным оружием и доспехами. Эти отряды, называвшиеся по-китайски «фули», а по-тюрк-

---

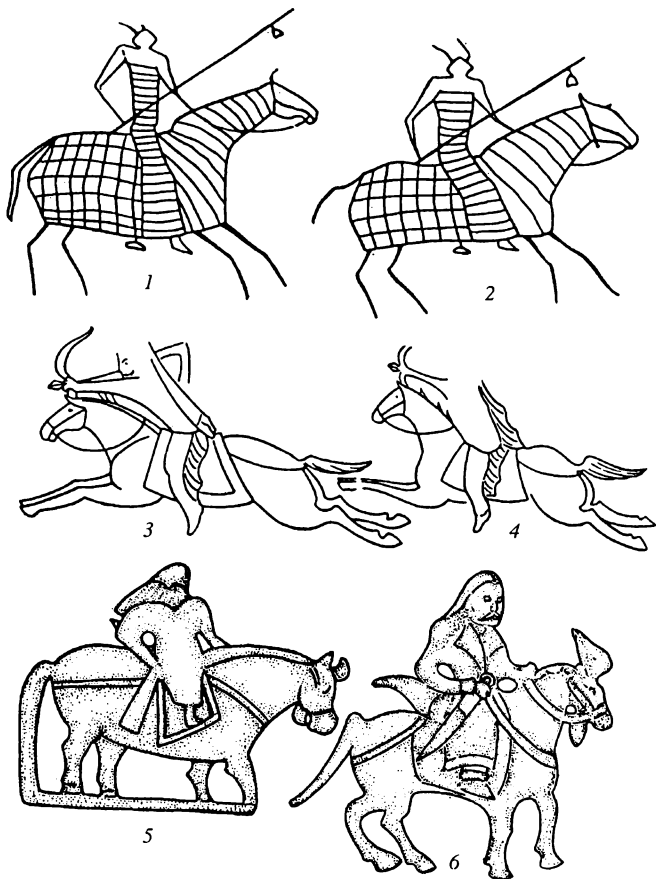
⁵⁶ Бичурин, 1950. С. 243.

ски — «бури» — волки, были вооружены сложносоставными луками и стрелами, копьями, мечами, палашами, боевыми топорами и кинжалами. Для защиты воины использовали шлемы, ламеллярные панцири и кольчуги, деревянные щиты. На древках развевались боевые знамена с навершиями в виде золотой волчьей головы и бунчуки из конских хвостов. Бунчуки и знамена служили опознавательными знаками и использовались для передачи сигналов в ходе сражений. Тело боевых коней прикрывали защитные попоны (рис. 4, 1, 2; 5)⁵⁷.

Отряды панцирной кавалерии были главной ударной силой древнетюркского войска, способной решить участь боя в свою пользу в ходе таранной атаки противника в ближнем бою. Важнейшее оружие древнетюркских панцирных всадников — это ударные копья с ромбическими железными наконечниками на длинных древках. Стремительной атакой конные копейщики сминали вражеское построение и обращали противника в паническое бегство. В рукопашных схватках воины поражали врага сокрушительными ударами своих мечей с длинными, прямыми обоюдоострыми клинками. Для защиты они надевали длиннополые ламеллярные доспехи из узких, соединенных между собой в ряды железных пластинок, прошитых кожаными решками. На петроглифах Хар-Хада изображены тяжеловооруженные всадники в длиннополых доспехах — катафрактах. Металлической катафрактой защищены тело воинов, туловище и ноги, но оставлены свобод-

---

⁵⁷ Худяков, 1986. С. 160.

Рис. 4. Изображения древнетюркских воинов:
 1, 2 — Хар-Хад; 3, 4 — Кудыргэ; 5 — Гоби; 6 — Чикой

Рис. 5. Реконструкция тяжеловооруженного древнетюркского конного воина Первого Тюркского каганата

ными руки и плечи. На головах всадников — островер- хие шлемы с перьями или рогами. Защитной попоной накрыты и боевые кони (рис. 4, 1, 2)⁵⁸.

Появление и распространение тяжелого защитно- го доспеха привело к изменениям в снаряжении бое- вого коня и повлекло за собой развитие новой такти- ки конного боя — атаки плотно сомкнутым строем или таранного удара. Необходимость садиться в сед- ло в тяжелом защитном облачении привела к появле- нию жесткого остова с подножкой или петель, под- вешенной к седлу с левой стороны, а затем и стремян.

В период существования Первого Тюркского ка- ганата металлические орнаментированные стремяна, характерные для древних тюрков, получили распро- странение по всей степной полосе Евразии.

Помимо панцирной кавалерии в древнетюркском войске были многочисленные отряды легкой конни- цы, сформированные из подвластных телесских и дру- гих кочевых племен (рис. 4, 3—6; 6).

Основное оружие легковооруженных всадников — луки и стрелы. Древнетюркские лучники имели на вооружении луки разных типов. Наиболее распростра- ненные — луки с концевыми и срединными боковы- ми накладками. По своим размерам они не намного уступали хуннским лукам, но накладки были заметно короче. Срединные накладки имели скошенные концы, а концевые — плавный или крутой изгиб, судя по ко- торому концы лука были загнуты. Это усиливало реф- лекторную силу лука. Плечи луков имели разную дли-

---

⁵⁸ Новгородова, Горелик, 1980. С. 102.

Рис. 6. Легковооруженный древнетюркский всадник
Первого Тюркского каганата

ну. Нижнее плечо короче верхнего, чтобы было удобнее стрелять сидя верхом на коне.

У древних тюрков появились луки с одной парой концевых накладок на верхний конец, срединными боковыми и фронтальной накладками. Такие луки более удобны и скорострельны.

Стрелы были увенчаны железными трехлопастными наконечниками. Наиболее характерные — наконечники пятиугольной и шестиугольной форм с отверстиями в лопастях. На древках некоторых стрел — костяные шарики-свистунки. Стрелы с гранеными, бронбойными наконечниками в древнетюркских памятниках периода Первого Тюркского каганата встречаются достаточно редко. Видимо, основной целью древнетюркских лучников были легковооруженные воины противника.

В походном положении древние тюрки носили луки со снятой тетивой в специальных чехлах-налучьях, а стрелы — в берестяных колчанах, закрытых деревянной крышкой. В такие колчаны стрелы помещали наконечниками вниз, внутрь приемника, а оперением — вверх. Для того чтобы можно было безошибочно распознать, какой наконечник у стрелы, на древко ниже оперения близ ушка наносили красной и черной краской цветные пояски-метки. Налучье подвешивалось к поясу с правой стороны, а колчан — с левой. Воин мог правой рукой свободно достать стрелу из колчана в пешем строю или сидя верхом на лошади. Вероятно, легковооруженные воины имели другие виды оружия, но в памятниках найдены только кинжалы и тесла.

После того как древние тюрки подчинили население городов и оазисов Восточного Туркестана и Средней Азии, в составе войск Первого Тюркского каганата появились вспомогательные отряды, сформированные из вассальных народов, в том числе согдийцев. Древние тюрки называли таких людей «татами» — дан-

никами. Они воевали со своим оружием и применяли характерные для этих народов тактические приемы ведения боя.

В знаменитой гератской битве в составе древнетюркского войска, как уже было сказано, оказались даже боевые слоны. Вероятно, это был отряд союзников или вассалов древних тюрок. Тюркский полководец Савэ, не знакомый с тактикой ведения боя с использованием слонов, не сумел эффективно ими распорядиться, в то время как персы смогли обратить этих животных в бегство и одержать победу над древними тюрками.

Важным фактором успеха в многочисленных войнах было формирование десятичной военно-административной системы деления войска и народа, заимствованной древними тюрками у жужаней. Древнетюркское войско делилось на два крыла: восточное — толос и западное — тардуш.

В китайских источниках приведены сведения о разных по численности (от 500 до 10 тысяч воинов) отрядах древнетюркских войск. А общая численность армии составляла от 100 тысяч до одного миллиона человек.

Даже если эти сведения преувеличены, очевидно, что Первый Тюркский каганат располагал внушительной военной силой. Войско делилось на отряды по десять тысяч, тысяче, сто и десять воинов, а каждый отряд — на два крыла. Командовали армией военачальники, которые в свою очередь подразделялись на 28 рангов. Высшие титулы ябгу, шада и тегина занимали ближайшие родственники кагана из правящего рода

Ашина. Другие важные чины могли занимать и представители других аристократических родов.

В Первом Тюркском каганате основную массу войск древних тюрков составляли отряды легковооруженной конницы, наиболее успешно сражавшиеся с луками и стрелами в рассыпном строю. Китайцы отмечали, что тюрки «искусно стреляют из лука с лошади; по природе люты, безжалостны». В то же время разноплеменное войско тюрков было не достаточно сплоченным и дисциплинированным, не всегда соблюдало строгое построение и четко выполняло команды. Это отметил китайский военачальник Ян Чжуэн, пренебрежительно отозвавшийся о боевых качествах тюркской иррегулярной конницы: «Тукюесские ратники пренебрегают и наградами, и наказаниями, мало уважают начальников и по большей части не соблюдают порядка. Управиться с ними не трудно. Отсюда видно, что напрасно много говорят об их могуществе... Неприятеля по наружности показываются мужественными, в самой же вещи [в самом же деле] легко управиться с ними».

Иное дело — отряды панцирной кавалерии, приученные соблюдать построение и атаковать плотно сомкнутым строем. Отряды «фули» или «бури» под боевыми знаменами с золотой волчьей головой, вооруженные «латами, копьями, саблями и палашами», наводили ужас на врагов. В качестве верительного знака, или пойцзы, древние тюрки пользовались «стрелой с золотым копьецом и восчаной печатью»⁵⁹.

---

⁵⁹ Бичурин, 1950. С. 229, 232.

Военные победы, подчинение многих народов и захват обширных земель подняли авторитет древних тюрков и внушили страх их противникам. Все кочевые правители стремились продемонстрировать свою лояльность древнетюркскому кагану. «Разные государства все подчинились [ему]. Лучников было 1 000 000 с лишком. Такого могущества северные иноземцы никогда не имели»⁶⁰. Свою силу и мощь осознавали и сами тюрки. В разговоре с византийским послом правитель западного удела каганата Турксанф назвал тюрков «непобедимым народом». Он заявил, что ему «преклоняется вся земля, начинаясь от первых лучей солнца и оканчиваясь пределами запада».⁶¹

Масштаб и протяженность театра военных действий в период Первого Тюркского каганата были необычайно велики: от южных районов Сибири до границ Китая, Ирана и Византии.

Тюркские каганы и полководцы не просто гордились своей воинственностью и непобедимостью, но и всячески культивировали чувство своего превосходства над другими народами. В период Первого Тюркского каганата сформировался настоящий культ героев-воинов на базе поминального культа умерших сородичей. На поминальных комплексах помимо каменных стел и оградок стали устанавливать каменные столбики-балбалы по числу убитых врагов. Очень скоро протяженность этих каменных рядов и количество убитых врагов стало настолько престижным, что убитых

---

⁶⁰ Кюннер, 1961. С. 327.

⁶¹ Гумилев, 2002. С. 56.

врагов стали дарить полководцам и героям, чтобы их поминальный комплекс был более монументальным. В подражание китайскому императорскому заупокойному культу на мемориалах тюркских каганов стали устанавливать каменные стелы с описанием их героических деяний, увенчанные драконами и установленные на постаменте в виде скульптуры черепахи.

Воинские и охотничьи подвиги древних тюрков отражены и в изобразительном искусстве. На скалах и различных предметах изображены сражающиеся воины либо охотники, преследующие свою добычу. Такие рисунки гравировали на костяных накладках луков и обкладках седел (рис. 4, 3, 4).

Искусство древних тюрков воспевало и прославляло героев-воинов, призывало подрастающие поколения быть похожими на своих героических предков.

«Лютые и безжалостные» к своим врагам, тюрки оказались жестоки и к своим соплеменникам. Междоусобные войны разорвали их некогда единое великое государство на части, после чего оно уже никогда не смогло достичь былой силы, могущества и величия. Тюрки потеряли свою воинскую славу так же легко, как и обрели, когда их правитель признал себя вассалом китайского императора.

ГЛАВА V

РАСПАД ЕДИНОЙ ТЮРКСКОЙ ДЕРЖАВЫ. РАСПРИ В КАГАНАТЕ. ПОДЧИНЕНИЕ КИТАЮ. КРУШЕНИЕ ТЮРКСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Обособление Западного и Восточного Тюркских каганатов значительно ослабило военные силы тюрков. В то же самое время правители тюркских государств враждовали между собой, что делало их зависимыми от китайского императора.

В Восточном Тюркском каганате престол кагана занял Тули-хан Кижинь, женатый на китайской принцессе И-чен. Он вел себя по отношению к Китаю как настоящий вассал, превратив свое некогда могущественное государство в зависимое владение. В своем подобоострастном рвении он даже обратился к китайскому императору, которого называл «высочайшим из владык», с просьбой позволить его кочевым подданным «носить одеяние великого царства и законы

иметь общие с китайцами» и хотел одним указом превратить восточных тюрков в китайцев. Однако китайский император не считал нужным, чтобы тюрки «переменяли одеяние». Ему они были нужны не в качестве подданных, а пограничных вассалов, призванных охранять границы империи Суй от других кочевников. Впрочем, подобострастное рвение Кижиня не осталось без внимания. Император щедро одарил своего вассала, его супругу-китайку и приближенных большим количеством шелковых тканей и другими ценными подарками. В особом указе Тули-хан Кижинь был поставлен «выше всех князей» среди вассалов императора⁶².

Правитель Поднебесной империи со своей свитой и войском нанес визит в Каганскую ставку. Кижинь оказал ему пышный прием и вновь удостоился богатых подарков. Был издан специальный императорский указ, в котором отмечалась преданность Кижиня императору, за что ему был предоставлен каганский престол. В следующем году Тули-хан Кижинь нанес ответный визит в столицу империи Суй. Почести и подарки он получил еще более щедрые.

Хотя каган превратился в послушного вассала китайского императора и был вполне доволен своей участью и получаемыми подарками, далеко не всех знатных тюрков устраивало такое положение. После смерти Кижиня на каганский престол вступил Шибихан, поначалу тоже ведший себя как преданный вассал. Он обратился с просьбой к императору взять в

---

⁶² Бичурин, 1950. С. 244.

жены свою мачеху, китайскую принцессу И-чен, вдову умершего кагана. Хотя такой брак противоречил китайским обычаям, император повелел принцессе «сообразовываться с обычаями» восточных тюрков, и она стала женой Шиби-хана. В 615 г. во главе тюркского посольства он явился к китайскому Императорскому двору и тем самым подтвердил свою верность Китаю.

Однако как только изменилась ситуация, он тут же перешел к активным военным действиям против Китая. Воспользовавшись ослаблением империи Суй, Шиби-хан во главе большого войска совершил дерзкий набег в земли Китая и даже смог окружить войско китайского императора. Но как только подошли дополнительные китайские войска, снял осаду и ушел в степи, побоявшись дать решительное сражение. После этого он прекратил поставлять дань к Императорскому двору. Независимость Восточного Тюркского каганата была восстановлена.

Этому способствовали серьезные осложнения в самой империи Суй — против императора восстал Гао-цзу, основатель новой династии Тан. На сторону Шиби-хана перешло большое количество приближенных прежнего императора и даже сама императрица Сяо-Хэу из династии Суй. Несколько крупных китайских военачальников признали себя вассалами кагана восточных тюрков. Военные силы, подчинившиеся Шиби-хану, насчитывали около миллиона солдат. Его военную мощь китайцы оценили так: «Никогда и в древние времена северные кочевые не были столь сильны»⁶³.

---

⁶³ Бичурин, 1950. С. 245.

Шиби-хану улыбнулась судьба. Вступив на престол кагана зависимым вассалом суйского императора, он за десять лет смог не только восстановить независимость своего государства, но и значительно усилил его. На какой-то момент он смог активно вмешаться в междоусобицу в самом Китае.

Хотя на его сторону перешли несколько суйских военачальников и императрицы из династии Суй, Шиби-хан поначалу поддержал в борьбе за императорский престол претендента Гао-цзу из династии Тан. Вероятно, он не хотел, чтобы в Китае воцарилась прежняя династия, памятуя о своей зависимости от нее. Когда Гао-цзу послал к кагану посольство с дарами, в ответ Шиби-хан отправил своего военачальника во главе 500 воинов, который помог «при восстановлении спокойствия» в китайской столице. В дальнейшем каган считал это своей услугой новой династии Тан. Пользуясь слабостью китайцев, тюркские послы «вели себя высокомерно». Прибывшего посла Кутлуг-тегина император во время приема даже усадил с собой на трон в знак особого уважения.

Невзирая на подобные почести, оказываемые тюркским послам в Китае, каган неожиданно изменил свою политику и поддержал противников династии Тан. В 619 г. он перешел реку Хуанхэ со своим войском, вторгшись в пределы Китая. Во время этого похода каган умер. Несмотря на его враждебные действия, император отправил посольство с богатыми подарками на похороны Шиби-хана.

Вступивший на престол младший брат умершего кагана Чуло-хан женился на его вдове, китайской прин-

цессе И-чен, и продолжил прежнюю политику в отношении Китая. Он поддержал одного из противников династии Тан, оказал прием суйской императрице, а китайского князя Ян Чжен-дао провозгласил ваном, вероятно надеясь сделать из него своего вассала. Тем самым династия Суй была временно восстановлена в своих претензиях на верховную власть в Китае при поддержке тюркского кагана. Он мотивировал свою поддержку обязательствами перед ней — с ее помощью его предки заняли каганский престол.

После болезни и смерти Чуло-хана на престол вступил его младший брат Хели-хан. Он также взял в жены китайскую принцессу И-чен, таким образом ставшую женой четвертого подряд тюркского кагана. Хели поддержал противников танской династии, и на его сторону перешел правитель одной из областей Китая. Попытка подкупить кагана не удалась. Тюркские войска заняли Ордос и часть китайских земель.

Сторонники династии Суй всячески способствовали военной активности тюрков. Его жена-китаянка, хатун И-чен, и ее брат говорили Хели-хану, что «справедливость требует поддержать потомка Дома Суй»⁶⁴.

Под этим предлогом тюрки ежегодно совершали набеги на Китай. Имея в своем распоряжении «многочисленную и отличную конницу», Хели-хан превозносил свою военную мощь и недооценивал силы империи Тан. «Стоя на ступени выше всех кочевых народов, он с презрением смотрел на Срединное государство, дерзко изъяснялся и на письме, и на сло-

---

⁶⁴ Бичурин, 1950. С. 247.

вах; производил все большие требования». Танский император Гао-цзу из-за внутренних междоусобиц был вынужден «унижаться перед ханом и делать большие жертвования; но несмотря на большие дары и награды, хан еще был недоволен и предъявил неограниченные требования»⁶⁵.

Усиление военной мощи империи Тан вело к ослаблению тюрков. В 621 г. каган Хели во главе десяти тысяч войска совершил набег на пограничные районы Китая, но его остановили, и он вынужден был вернуться без вожаемой добычи. Вслед за этим последовали взаимные задержания послов. Конфликт разрастался. Новый поход тюрков привел к поражению китайцев.

По прибытии китайского посольства каган потребовал от посла совершить поклон. Тот отказался, и его задержали⁶⁶.

После этого тюрки совершили несколько набегов на китайские земли.

В 622 г. ханский посол Дэлэ Жохань был отпущен «за большую цену золота». Китайцам стало известно, что у тюрков царит голод, они ослабли, и они решили на них напасть. Китайские полководцы выступили в поход, но тюркская конница окружила и разбила китайцев. Войско во главе с каганом Хели двинулось вглубь Китая, захватило много пленных. Против него были брошены лучшие китайские армии. Одну из них возглавлял наследник престола, другую — князь Цинь-

---

⁶⁵ Бичурин, 1950. С. 247.

⁶⁶ Кюннер, 1961. С. 184.

ван, будущий император Тайцзун, выдающийся полководец и администратор. Узнав, что против него движется войско Цинь-вана, каган Хели поспешил уйти за границу, в спасительные степи.

В 624 г. тюрки во главе с Хели вновь двинулись на Китай и «всех привели в трепет». Решительное сопротивление было оказано им под городом Бинчжеу. Каган Хели и командир восточного крыла тюркского войска Тули-хан «неожиданно с 10 000 конницы подъехали», выстроились, а несколько сот всадников выступили для завязки сражения. Китайцы пришли в замешательство. Положение спас смелый шаг полководца Цинь-вана.

Во главе сотни всадников он поскакал на неприятелей и закричал им, что танский Императорский двор всегда относился к тюркам благодарно, почему же они нарушили мир и зашли далеко в глубь страны; Цинь-ван сам готов «решить дело» в бою с ханами, зачем убивать других людей. Хели выслушал его, усмехнулся и ничего не ответил. Тогда Цинь-ван поскакал к расположению Тули-хана. Он стал упрекать тюркского полководца в том, что тот некогда принес клятву помогать друг другу в крайности, а теперь выступил против, и предложил «одним разом решить дело». Тули-хан тоже ничего не ответил, смущенный красноречием китайского полководца.

Тюркские ханы отступили и предложили мир. Ко двору императора прибыл посол Сымо. Император благосклонно принял его и усадил с собой на трон, несмотря на смущение и отказ посла. Мир был заключен. Тюркам разрешили торговать на границе.

Однако в следующем году каган Хели вновь нарушил границу. Он разбил китайское войско и двинулся в глубь Китая. Император был очень огорчен. Он напомнил своим приближенным, что ради мира и спокойствия «был щедр к северным неприятелям». Теперь, когда они опять нарушили договор, он решил уничтожить тюрков и призвал полководцев не давать им никаких поблажек. Но тюрки нанесли танским войскам несколько поражений. В дальнейшем война шла с переменным успехом. В 627 г. к власти в империи Тан пришел полководец Цинь-ван, получивший впоследствии храмовое имя Тайцзун.

Прибывший ко двору тюркский посол Сыли вел себя заносчиво, бахвалился тем, что тюркское войско, пришедшее в Китай, насчитывает миллион воинов. Вероятно, он думал запугать китайцев. Но его грубые слова лишь возмутили Тайцзуна. Он напомнил послу, что лично заключил мирный договор с Хели-ханом, который тюрки нарушили, что тюркские ханы согласились на мирные предложения и «награждены были несчетным множеством дорогих вещей и шелковых тканей». Несмотря на это, они привели под стены китайской столицы огромное войско и хвалятся своим могуществом. Император заявил, что ему ничего не остается, как уничтожить тюрков.

Вопреки опасениям и советам приближенных Тайцзун приказал арестовать тюркского посла, а сам со свитой выехал навстречу тюркскому войску. Через реку, разделявшую его с тюркской армией, он громко упрекал тюрков в нарушении договора. Тюркские старейшины были смущены и растеряны. Они спешили

и приветствовали Тайцзуна. За спиной у императора и его свиты стояли войска. «Сияние знамен и блеск стремян, чистота и выправка батальонов сильно изумили неприятелей»⁶⁷.

Тайцзун был смелым и решительным человеком. Он имел большой военный опыт, хорошо знал, как можно произвести впечатление на кочевников. Его предки происходили из кочевой среды, и психология номадов была ему хорошо знакома и понятна. Своими смелыми действиями он смутил противников, заставив их усомниться в своих силах.

Увидев нерешительность тюрок, Тайцзун приказал войскам выстроиться в боевой порядок. Советники отговаривали его от участия в битве, поскольку это было очень опасно. Однако Тайцзун ответил, что он все хорошо обдумал, прежде чем рисковать. Он специально выехал один, чтобы показать, что ничего не боится. В случае сражения он уверен в своей победе, а в случае мира — в его твердости. Этот поход должен решить судьбу китайского «владычества над неприятелем».

И действительно, в тот же день Хели-хан предложил заключить мир. Согласно тюркскому обычаю, была заколота белая лошадь, а каган принес клятву поддерживать мирные отношения. Тюркское войско двинулось в обратный путь.

Советники предлагали Тайцзуну внезапно напасть на отступавшее тюркское войско. Однако император отказался воспользоваться этим благоприятным мо-

---

⁶⁷ Бичурин, 1950. С. 252—253.

ментом. Он ответил приближенным, что тюрки многочисленны, но у них нет порядка. Тюркская знать во всем ищет своей выгоды. Во время противостояния у китайской столицы часть тюркских старейшин тайно явилась к императору в надежде на получение подарков. Их всех напоили допьяна и предательски связали. Тайцзун считал, что разгром тюркской армии не обезопасит страну, а страх за свою жизнь заставит тюрков сплотиться. Он надеялся, что с помощью «дорогих вещей и шелковых тканей» будет легче добиться своих целей. По расчетам Тайцзуна, получив богатые подарки, тюрки «не преминут возгордиться; а высокомерие приведет их к гибели». Он напомнил поговорку: «Желая взять, непременно отдашь»⁶⁸.

Каган Хели пытался наладить мирные отношения. Он послал в дар императору 3 тысячи лошадей и 10 тысяч баранов. Но Тайцзун не принял щедрого подарка, потребовав взамен вернуть всех пленных китайцев.

Расчеты на внутренние беспорядки и междоусобицы в Восточном Тюркском каганате очень скоро оправдались. В 627 г. против власти кагана Хели восстали телесские племена сеяньто, уйгуры и байырку. Посланный на их усмирение командир восточного крыла Тули-хан проиграл сражение и бежал с поля боя со своей легкой конницей. Каган посадил его под стражу. Тули-хан затаил злобу и ненависть к Хели.

Зимой в степи выпали глубокие снега. Погибло от бескормицы много лошадей и овец. Тюрки испыты-

---

⁶⁸ Бичурин, 1950. С. 254.

вали голод. Под предлогом необходимости охотничьего промысла они нарушали китайскую границу, хотя и не трогали население. Приближенные советовали императору воспользоваться этой ситуацией для разгрома тюрков. Однако Тайцзун выжидал. Он заявил своим чиновникам: «Мы заключили клятву с ними. Можно ли, пользуясь их бедствием, искать гибели их? Пусть они не по правде поступят с нами, тогда можем объявить войну»⁶⁹.

И подходящий предлог очень скоро появился. В 628 г. против Хели восстал Тули-хан. Потерпев поражение от войска кагана, он обратился за помощью к китайцам. Договор был заключен и с Хели, и с Тули-ханом. Императорский двор решил поддержать последнего. Обе стороны стали готовиться к войне.

В 629 г. в тылу у тюрков правитель племени сеяньто Инань объявил себя каганом и отправил посольство в Китай. Вслед за ним отправили своих послов вожди других телесских племен. Хели-каган лишился большей части своих подданных. Восточный Тюркский каганат фактически распался на отдельные племена. Китайские власти решили, что пора воспользоваться ситуацией. Армия полководца Дао-цзуна разгромила тюрков, захватила в плен много людей и скота. Тули-хан и его сторонники бежали в Китай.

Получив известие об этой победе, император Тайцзун не скрывал своего торжества. Он сказал своим приближенным: «При первоначальном утверждении престола высочайший родитель мой для спасения под-

---

⁶⁹ Бичурин, 1950. С. 254.

данных унизились пред тукюесцами и назвался вассалом их. Я всегда с стесненным сердцем и страждущею головой помышлял смыть это поношение в Поднебесной. Ныне само Небо ведет моих полководцев. Куда ни устремляются, всюду побеждают. И так надеюсь кончить дело с полным успехом»⁷⁰.

В 630 г. главнокомандующий китайской армией, расположив свое войско у гор Вуянлин, ночью напал на ничего не подозревавших тюрков; каган Хели в тревоге и страхе отступил, не пытаясь противостоять врагам. Тюркский старейшина Кансуми покорился китайцам. Он выдал находившихся в его ставке суйскую императрицу Сяо-Хэу и ее племянника Ян Чжендао, претендента на китайский императорский престол. Судя по всему, каган Хели до последнего момента оставался верен своему замыслу — вернуть на трон представителя династии Суй. С остатками своего войска он отступил в горы и отправил посла с просьбой принять его в подданство. Роль посла выполнял незадачливый Чжиши Сыли, высокомерие и заносчивость которого стали причиной неуступчивости танского императора. Тайцзун согласился и отправил своих сановников с бунчуками принять капитуляцию. Однако они не успели выполнить свою миссию. Китайский главнокомандующий Ли Цзин предвидел, что в ожидании прибытия послов тюрки не двинутся с места. Он неожиданно напал на них, те не решились оказать сопротивление и сдались. Лишь каган Хели на «превосходном аргамаке» ускакал, наде-

---

⁷⁰ Бичурин, 1950. С. 255.

ясь спастись в ставку своего родственника Шаболошада Суниши, но был пойман и взят в плен. После этого сдался и сам Шаболо со своим войском.

Восточный Тюркский каганат пал. Все земли до пустыни Гоби отошли империи Тан. Каган, полководцы и рядовые кочевники покорились или были захвачены в плен.

Кагана Хели доставили в китайскую столицу. По случаю победы построили войска. Простому народу было «дозволено смотреть» на военнопленных. Когда привели пленного кагана, император Тайцзун вышел из дворца. Он громогласно обвинил Хели в пяти преступлениях, в том числе в недостаточной поддержке свергнутой династии Суй, несоблюдении мирных договоров и нападениях на Китай. Император сказал, что у него достаточно поводов, чтобы «предать смерти» Хели, но он будет верен своей клятве и сохранит жизнь бывшему тюркскому кагану.

С Хели обошлись вполне гуманно. Его поселили вместе с семьей в одной из китайских провинций и содержали за счет Императорского двора. Ему предложили пост губернатора, но, сломленный духом, бывший каган отказался. Он не смог жить во дворце, а поставил для себя юрту в саду и проводил время в печали, проливая слезы и напевая заунывные песни. Император Тайцзун сжалился над своим пленником: предложил ему найти развлечение в охоте, назначил военный чин. Однако бывший каган так и не смог оправиться от обрушившихся на него жизненных неудач и через несколько лет умер.

Один за другим сдались на милость империи Тан и другие тюркские военачальники, которые еще со-

храняли свободу и свои военные силы. Тегин Сыге покорился, приведя под знамена империи 40 тысяч воинов. Младший брат кагана Юйгу-шад бежал в Восточный Туркестан, но вскоре тоже признал себя подданным императора. Подчинился Китаю и правитель владения Иу, или Кумула, в Восточном Туркестане (ранее он был вассалом кагана Хели). По повелению императора у тюрков выкупили 80 тысяч китайцев, бежавших от междоусобиц из Поднебесной. Не были забыты даже мертвые. От голода и болезней умерло множество кочевников, переселившихся к границе империи. Вдоль Великой китайской стены «лежали груды человеческих костей». По приказу императора их похоронили и принесли поминальные жертвы.

Крушение тюркской государственности привело к бегству и расселению тюркских кочевников в разных местах. Значительная часть бывших подданных Хеликагана признала власть правителя Сеяньтоского каганата Инаня. Группа кочевых племен мигрировала на запад, в Восточный Туркестан. Всего около ста тысяч номадов подчинились империи Тан.

Среди приближенных императора преобладало мнение, что тюрков нужно расселить небольшими группами в китайских землях, «превратить их в мирных земледельцев». Против этого выступил сановник Вэй Чжен, который считал, что тюрки — извечные враги Китая, «они имеют зверскую, дикую душу», если будут жить в Китае, «составят внутреннюю болезнь». Он предлагал вернуть их в степь⁷¹.

---

⁷¹ Бичурин, 1950. С. 257.

Но императору Тайцзуну тюрки были нужны — в качестве пограничной стражи от возможного нападения других кочевников и вспомогательных отрядов конницы для участия в военных походах. Бывшие владения кагана Хели вдоль северных границ Китая были разделены на несколько административных единиц. Во главе одного тюркского кочевого аймака оставили Тули-хана, изменившего Хели. Он получил военный чин и титул князя. Однако среди тюркской знати было много недовольных утратой государственной независимости. После смерти Тули-хана они пытались поднять восстание и уйти в степи, для того чтобы возродить тюркское государство.

Император Тайцзун решил использовать эти настроения, чтобы покорить другие кочевые племена. Он назначил своего верного вассала Ашина Сымо каганом, предоставив в его распоряжение всех тюрков, подданных империи Тан.

Создание такого вассального каганата представляло серьезную угрозу для власти сеяньтоского кагана Инаня. Он опасался, что подвластные ему кочевые племена предпочтут перейти под знамена Ашина Сымо. Поначалу Инань пытался убедить Тайцзуна через своих послов не доверять тюркам и предлагал полностью истребить их. Когда это не удалось, сеяньтоское войско выступило в поход против тюрков. Пришлось китайцам защищать своих вассалов. В битве на реке Ночжэнь сеяньтосцы были разгромлены объединенным войском тюрков и китайцев⁷².

---

⁷² Худяков, 2002. С. 16—17.

Несмотря на эту победу, Ашина Сымо так и не смог привлечь кочевников на свою сторону. Многие из них предпочитали участи китайских пограничных вассалов привольную жизнь в степи и уходили к сеяньтосцам. В конце концов, после трех лет правления Ашина Сымо понял свою неспособность привлечь к себе свой тюркский народ. Он обратился с просьбой к Тайцзуну вернуть его на службу в императорскую гвардию. Император согласился. Сымо сопровождал императорское войско и был ранен в бою вражеской стрелой. Тайцзун так любил своего верного вассала, что сам стал высасывать кровь из его раны. Но это не помогло, Ашина Сымо умер и был похоронен на императорском кладбище Чжаолин, неподалеку от столицы империи Тан Чанани.

Отказ от каганской власти и гибель вассального кагана привели к тому, что часть тюрков признала своим правителем Чеби-хана из рода Ашина. Он ушел в неприступные Алтайские горы, где оказался в относительной безопасности, как в природной крепости. Несмотря на попытки сеяньтосского кагана Инаня уничтожить это независимое тюркское владение, Чеби-хан успешно оборонялся и смог подчинить себе карлуков и енисейских кыргызов.

После падения Сеяньтосского каганата положение Чеби-хана еще более укрепилось, и он решил установить дипломатические отношения с империей Тан. Он отправил посла с подарками и просил лично посетить с визитом Императорский двор. Когда в его ставку прибыли китайские посланники и сообщили о согласии императора, Чеби-хан попал в затруднительное

положение, поскольку на самом деле не имел желания ехать в Китай. Послы попытались схватить его с помощью карлуков. Заговор был раскрыт, и они заплатились своей жизнью.

Узнав об этом, император Гаоцзун направил полководца, который с помощью уйгуров схватил Чеби-хана и привез в Китай. Его владение было ликвидировано ⁷³.

После падения Сеяньтоского каганата телесские кочевые племена, одно за другим, признали своим сюзереном танского императора. Вслед за ними так же поступили старейшины из владения Чеби-хана и эльтебер енисейских кыргызов. Все кочевники центральноазиатских степей стали подданными Китайской империи. После этих событий «тридцать лет в северных странах не слышали военного шума» ⁷⁴.

Впервые за многие века непрерывных войн с кочевниками Китаю удалось покорить номадов без напряжения всех людских и экономических ресурсов, за счет умелой дипломатии и натравливания одних «варваров» на других.

Среди важнейших причин крушения Восточного Тюркского каганата и остатков тюркской государственности в первой половине VII в. были непрекращающиеся междоусобицы тюркской знати, в том числе представителей правящего каганского рода Ашина, и восстания телесских племен, силами которых тюркские каганы «геройствовали в пустынях севера». Ве-

---

⁷³ Гумилев, 2002. С. 252—253.

⁷⁴ Бичурин, 1950. С. 265.

роятно, на положении тюрок негативно сказались и поразившие кочевников и домашний скот эпидемии и эпизоотии — погибло очень много людей. Среди восточных тюрок «свирепствовала зараза, и по южную сторону Долгой стены лежали груды человеческих костей»⁷⁵.

Признавшие власть танского императора восточные тюрки были обязаны служить в войсках и воевать на стороне Китая. Им пришлось сполна платить «налог кровью». Военные отряды тюрок воевали в составе имперских войск в Корее и Восточном Туркестане. Как вспоминал впоследствии составитель надписи в честь Кюль-тегина, «тюркские беги сложили [с себя] свои тюркские имена [т. е. титулы] и, приняв титулы табгачских бегов, подчинились кагану народа табгач»⁷⁶. И в последующие пятьдесят лет «отдавали они [кагану народа табгач] труды и силы». Куда бы ни посылались войска, составленные из тюркских воинов, их «кровь бежала [там] как вода», а «кости лежали [там] как горы»⁷⁷.

Китайские полководцы, получив в свое распоряжение военные отряды тюрок, не считали их своими людьми, поэтому не жалели жизней тюркских воинов, бросая их в самое пекло сражений. Даже наоборот, чем больше погибало тюрок, тем становилось легче управлять этим народом⁷⁸. Понятно, что такое

---

⁷⁵ Бичурин, 1950. С. 254.

⁷⁶ Кляшторный, 1964. С. 22.

⁷⁷ Там же. С. 23, 24.

⁷⁸ Худяков, 2003. С. 112.

положение дел не могло не вызвать законного недовольства у кочевников. На протяжении десятилетий, когда тюрки находились под властью империи Тан, они неоднократно поднимали восстания, стремясь восстановить свое государство.

ГЛАВА VI

ВОЗРОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА КОК-ТЮРОК. ВОССТАНИЕ КУТЛУГА. ВТОРОЙ ВОСТОЧНЫЙ ТЮРКСКИЙ КАГАНАТ

В ожесточенной междоусобной борьбе за власть над своими кочевыми подданными тюркская знать не привыкла выбирать средства, используя любую возможность выступить против своих соперников, ближайших родственников и соплеменников. Претенденты на господство без колебаний прибегали к помощи могущественной империи Тан. Вряд ли кто-либо из правящего рода Ашина, за исключением отдельных принцев, поклонников Китая, сознательно стремился к утрате независимости и переходу на службу к танскому императору, но междоусобицы толкали их «в крайности» прибегнуть к китайской помощи. Однако, когда они подчинились китайским чиновникам, ситуация радикальным образом изменилась. Тюрки стали вассалами, которых бросали в авангарде китайских

войск против любого противника, заставляя гибнуть за чужие интересы.

За десятилетия, прошедшие под властью Китая, среди тюрков, как уже было сказано, ширились понимание незавидности своего положения и стремление к восстановлению собственной государственности.

Эти настроения наиболее явно воплотились в памятных рунических надписях выдающихся деятелей Второго Восточного Тюркского каганата. В надписи Кюльль-тегина говорится: «Народу табгач стали они [тюрки] рабами своим мужским крепким потомством и рабынями своим чистым женским потомством. Тюркские правители сложили с себя свои тюркские имена и, приняв титулы табгачские, подчинились кагану народа табгач. Пятьдесят лет отдавали они ему труды и силы. Вперед, к солнечному восходу, они ходили войной вплоть до Бокли-кагана, назад [т. е. на запад] они ходили войной до Темиркапыга и отдали кагану табгачскому свою державу и закон [обычай]»⁷⁹.

Осознание того, что сам тюркский народ лишился государственности из-за того, что покинул своих каганов, отражено в Онгинской надписи в честь кагана Кутлуга: «Царствовавшего своего кагана он бросил [покинул], а затем тюркский народ вперед, на восток, назад, на закат солнца; на юг к табгачам, и на север к черни [горной тайге] рассеялся, герои балбалами принуждены [были стать]. Имя тюркского народа начало клониться к упадку»⁸⁰. По представлениям тюрков, в

---

⁷⁹ Гумилев, 2002. С. 297.

⁸⁰ Там же. С. 297—298.

судьбу народа вмешался сам верховный бог тюркского пантеона: «Тогда тенгри сказал: „Да не уничтожится тюркский народ, да не будет жертвой“»⁸¹. Однако и сам народ решил взять свою судьбу в свои руки: «Весь тюркский народ так сказал: „Я был державным народом, где моя держава? Для кого добываю я державы иные?“ Они говорили: „Народом был я, имевшим кагана, — где мой каган? Какому кагану отдаю я труды и силы?“ Так говорили они и, так говоря, стали врагами кагану табгачскому»⁸².

В 679 г. в шаньюевом наместничестве, которому подчинялись древние тюрки, вспыхнуло восстание. Против владычества китайцев взбунтовался главный старейшина из знатного тюркского рода Ашидэ, к нему примкнули два других «поколения» — кочевых рода. Восставшие провозгласили каганом Ашину Нишифу. К ним присоединились и другие кочевники. «Старейшины 24 округов все взбунтовались и приняли его сторону»⁸³.

Против восставших китайские власти бросили войска трех полководцев, но тюрки неожиданно напали и разгромили их. Погибло 10 тысяч воинов. Спасся лишь один китайский военачальник. И только через год китайцам удалось подавить это выступление.

Среди тюрков не было единства. «Свои подчиненные убили Нишифу и с его головою покорились»⁸⁴.

---

⁸¹ Гумилев, 2002. С. 298.

⁸² Там же. С. 297.

⁸³ Бичурин, 1950. С. 265.

⁸⁴ Там же. С. 265.

Однако идея борьбы за независимость вдохновила кочевников на новые восстания.

В 680 г. тюрки снова восстали и провозгласили каганом Ашину Фуняня, потомка Хели-кагана. К нему присоединились другие кочевые племена. Восставшие ушли в степь, неоднократно вступали в упорную битву с китайскими войсками, но в конце концов потерпели поражение. Фунянь был схвачен, привезен в столицу, где на восточной площади города ему отрубили голову⁸⁵.

Тюркский народ был вынужден опять подчиниться народу табгач. Сторонники восстановления независимого тюркского государства говорили: «Лучше погубим [сами себя] и искореним». И они начали идти к гибели⁸⁶. Остатки повстанцев, всего «17 мужей», возглавил дальний родственник последнего независимого кагана Хели, Кутлуг, занимавший должность тутука. Он с горсткой своих сторонников бежал в горы Иншань, где укрепился в городке Хейшачен. Вероятно, китайские власти просто недооценили эту небольшую горстку храбрецов и не стали их преследовать. Но очень скоро к ним присоединилось еще 700 воинов. Кутлуг напал на телесские племена, «угнал множество овец и лошадей» и после этого «стал сильным». Его войско уже насчитывало 5 тысяч человек. Кутлуг раздал своим родственникам и приближенным тюркские военные чины и титулы.

Китайские власти, обеспокоенные распространением восстания, попытались принять превентивные

---

⁸⁵ Бичурин, 1950. С. 266.

⁸⁶ Кляшторный, 1964. С. 26.

меры, проверить благонадежность кочевников, которые находились у них в подчинении. Были произведены аресты среди тюркской знати, взят под стражу служивший в китайской армии Ашидэ Юаньчжэнь, ставший впоследствии знаменитым тюркским полководцем и советником каганов под именем Туньюкук. Во время набега восставших Юаньчжэнь сам вызвался уговорить их покориться. Он «просил дозволения внушить поколениям откупиться от вины»⁸⁷. Однако при встрече с восставшими Тоньюкук перешел на сторону кагана Кутлуга.

Появление в рядах повстанцев опытного военачальника, хорошо знавшего военное искусство и культуру китайцев, значительно повысило их шансы на успех, в памятной надписи от имени Тоньюкука говорится: «Я сам, мудрый Тоньюкук, воспитан для государства Табгач, так как весь тюркский народ был в подчинении у государства Табгач».

Тоньюкука назначили апа-тарканом — главнокомандующим войсками восточных тюрков. Он сыграл важную роль в восстановлении Второго Восточного Тюркского каганата.

В молодости как представитель знатного тюркского рода он находился в качестве заложника в столице империи Тан. Там, в Чанани, получил образование и принял китайское имя Юаньчжэнь. Китайские власти рассчитывали с помощью таких воспринявших китайскую культуру знатных людей держать в повиновении кочевые племена. А в это время в китайской сто-

---

⁸⁷ Бичурин, 1950. С. 267.

лице «жили в качестве заложников много сыновей варваров всех четырех стран света». «Во время пребывания при дворе они изучили китайские законы и установления, а когда вернулись назад, то нанесли ущерб» Китайской империи тем, что использовали полученные знания на пользу своим народам, а не империи Тан. Китайский чиновник, главный надзиратель над заложниками, выступил против того, чтобы обучать их военному делу. Он заявил, что, попав в Китай, они «сбрасывают с себя шерстяные одежды и выучивают китайский язык. Они изучают наши победы и поражения по картам и историческим трудам и узнают о трудно или легко проходимых местах в горах и на реках. Хотя наше государство славится тем, что цивилизует варваров, но сыновья волков неблагодарны, впоследствии они постараются причинить нам вред»⁸⁸.

Тоньюкук не только военачальник и администратор, но и главный идеолог «тюркского национального возрождения». Он был сторонником отказа от китайской культуры, которая, как он считал, только расслабляет кочевников. Именно по его инициативе Кутлуг провозгласил себя каганом независимого тюркского эля, а своих братьев назначил на посты шада и ябгу, своего советника Тоньюкука — бойла бага тарханом, тюркское войско было разделено на два крыла — толисов и тардушей. По настоянию Тоньюкука восточные тюрки перешли пустыню Гоби и заняли Хангай, «обрели Отюкенскую Чернь», ставшую по-

---

⁸⁸ Кляшторный, 1964. С. 27—28.

литическим административным центром Второго Восточного Тюркского каганата.

Вероятно, по инициативе главного идеолога во Втором Восточном Тюркском каганате была разработана древнетюркская руническая письменность, созданная на основе применявшейся тюрками согдийской.

Тоньюкук считал, что само небо даровало ему знание, поэтому он поддержал Кутлуга. «О хан! С мудрым Тоньюкуком в качестве бойла бага тархана [государственного советника] я, Ильтерес, да буду каганом».

В течение нескольких лет китайские войска пытались подавить восстание тюрков. В 687 г. правящая в стране императрица Ухоу направила против них армию во главе с полководцем Чан Чжи. Силы были неравными. Кутлугу и его соратникам пришлось отступить в глубь степей, на север от пустыни Гоби⁸⁹. Однако и в Отюкенской Черни восточные тюрки оказались в кольце фронтов. Со всех сторон им угрожали враги. «Справа [т. е. на севере] народ токуз-огузов [под начальством] Баз-кагана был [ему] врагом; киргизы, курыканы, „30 татар“, кытай и татабы — все были [ему] врагами»⁹⁰. Главную опасность для восточных тюрков на вновь обретенной родине представляли непокоренные телесские племена, во главе которых был самостоятельный правитель Баз-каган. Хотя тюркские каганы считали телесцев «своим собственным народом», входившие в состав телесской конфедерации

---

⁸⁹ Кюнер, 1961. С. 189.

⁹⁰ Малов, 1951. С. 38.

уйгуры, байырку, тонгра и другие племена не желали подчиняться тюркам. В решающем сражении на реке Толе тюркское войско во главе с Тоньюкуком разгромило телесское ополчение, набранное из разных родов и племен. Баз-каган погиб.

После этого вожди телесских племен были вынуждены покориться и признать верховную власть Эльтерес-кагана.

Услышав о том, что «я привел тюркский народ в землю Отюкен, пришли [к нам] южные народы, западные, северные и восточные народы»⁹¹.

Только после такого признания Второй Восточный Тюркский или Кок-тюркский каганат можно считать возрожденным в качестве великой кочевой державы Центральной Азии.

Однако на протяжении всех последующих десятилетий существования каганата главной задачей кок-тюркских правителей оставалось удержание под своей властью телесских племен, силами которых кок-тюрки «геройствовали в пустынях севера»⁹².

Обоснование ставки в Отюкенской Черни, в Хангае, вне пределов досягаемости китайских войск, позволило кок-тюркам избежать военного разгрома. В то же время они смогли подчинить все кочевые племена, совершать далекие походы в Китай, Восточный Туркестан и Среднюю Азию (рис. 7).

Войска кагана Эльтереса совершили 47 походов и дали 20 сражений своим врагам. Их «он принудил к миру, имевших головы склониться».

---

⁹¹ Кляшторный, 1964. С. 33.

⁹² Бичурин, 1950. С. 301.

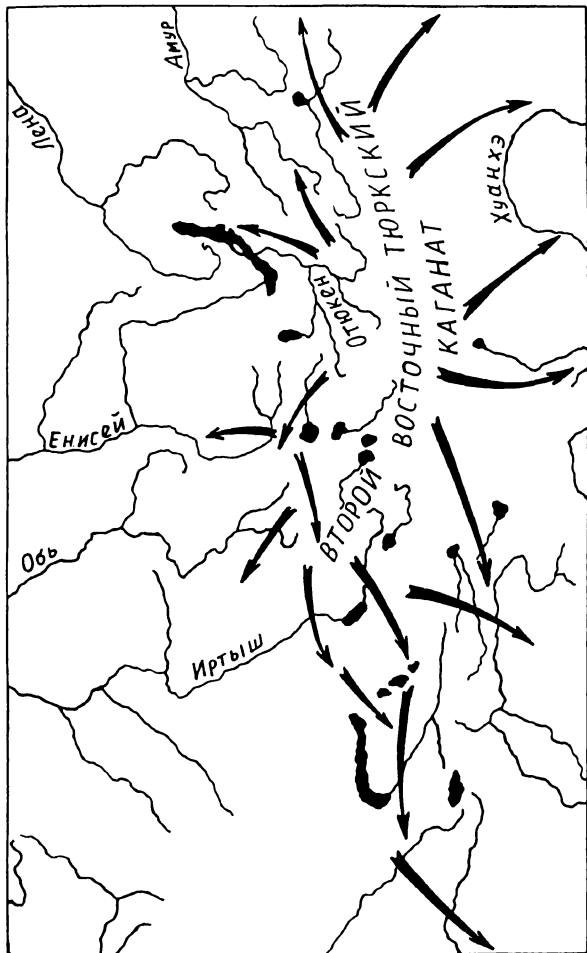

Рис. 7. Войны и походы кок-тюрок Второго Восточного Тюркского каганата

После смерти Эльтерес-кагана новым каганом в Кок-тюркском каганате стал его младший брат Мочжо, принявший имя Капаган. Он попытался установить мирные отношения с Китаем и предложил императрице Ухоу разгромить восставших против империи киданей. Когда их разгромили, императрица была очень «довольна его услугою» и в награду отправила посла Чжи Вэя «с бунчуком и грамотою на высший новый титул»⁹³. Однако не успело китайское посольство прибыть в ставку Капаган-кагана, как тюрки напали на китайские пограничные районы, но военачальники их отбили. Несмотря на этот инцидент, Капаган вновь отправил посольство с извинением за произошедшее. При этом он просил императрицу усыновить его, а своих дочерей предлагал выдать за князей, членов династии Тан. Капаган просил также отдать ему тюркских кочевников, живших в шести пограничных районах Китая в Ордосе, «просил 100 00 ху проса на посев, 3000 земледельческих снарядов [орудий], несколько десятков тысяч гинов железа»⁹⁴.

Видимо, положение тюркских номадов было очень трудным, если каган соглашался в обмен на помощь признать себя «сыном», т. е. вассалом, китайской императрицы. Ухоу сначала отказалась удовлетворить просьбы Капагана, но после того как он задержал китайского посла, пошла на уступки и согласилась предоставить ему все, что он просил.

Кагану были отправлены просо, земледельческие орудия и несколько тысяч семей тюрков, живших в

---

⁹³ Бичурин, 1950. С. 268.

⁹⁴ Там же. С. 268—269.

Ордосе. Это значительно усилило власть и военные силы кок-тюрок.

Капаган, получив от китайцев то, что он желал, сразу изменил свое отношение к императрице. Когда к кагану прибыли китайский посланник, князь Ву Янь-сю, и два сопровождавших его сановника с бунчуками, для того чтобы жениться на дочери Капагана и закрепить тем самым династийный союз, тот неожиданно арестовал послов и заявил: «Я дочь свою выдаю за Сына Неба из Дома Тхан, а приехал из Дома императрицы. Сверх сего я служу Дому Тхан; а ныне слышу, что из потомков сего Дома только два человека осталось, которых я должен возвести на престол»⁹⁵.

Капаган фактически обвинил императрицу Ухоу в узурпации престола и пообещал восстановить на троне законного наследника из династии Тан. Императрица страшно «прогневалась» и направила против тюрок огромную армию. Особым указом она пообещала дать княжеское достоинство тому, кто убьет ее заклятого врага Капагана. Однако китайские войска потерпели ряд неудач. Императрица была вынуждена вернуть из ссылки в столицу законного правителя Чжун-цзуна, которого объявила наследником престола и «верховным вождем действующих войск»⁹⁶.

Войска кок-тюрок смогли оторваться от китайской армии и уйти в степи с большой добычей. «Мочжо, упоенный славою побед, низко думал о Срединном

---

⁹⁵ Бичурин, 1950. С. 269.

⁹⁶ Там же. С. 270.

государстве и даже гордился пред ним. Войско его было столь же многочисленно», как и во время правления Хели-кагана, «земли его содержали вдоль и поперек до 10 000 ли пространства. Все иностранные владения повиновались его повелениям»⁹⁷.

В правление Капагана могущество Второго Восточного Тюркского каганата достигло своего апогея. Кок-тюрки подчинили монголоязычных кочевников, живших на востоке Центральной Азии, киданей и татабов. Вслед за ними были покорены байырку, жившие на севере Монголии и в Забайкалье⁹⁸. Капаган разделил войско на два крыла и центр, во главе их он поставил своего сына Бегю, брата Дусифу и племянника Могияна.

В числе противников кок-тюрок были и племена Саяно-Алтая. В 709 г. тюрки подчинили азов и чиков, живших на территории Тувы. Вслед за этим походом Капаган вместе с Кюль-тегином и Могияном направились против кыргызов: «С моим дядею каганом мы ходили войною... перейдя через Кегменскую [чернь], мы ходили войною вплоть до страны ки [ргизов]»⁹⁹. Впервые тюркскому войску удалось перевалить через Саянский хребет. Однако этот первый поход, видимо, окончился для тюрок неудачей. Кыргызы не были разгромлены. Капаган был вынужден пойти на заключение мира и династийного союза, выдав замуж за кыргызского правителя Барс-бега свою племянницу, дочь Кутлуга и сестру Кюль-тегина и Могияна.

---

⁹⁷ Бичурин, 1950. С. 270.

⁹⁸ Худяков, 1989. С. 31.

⁹⁹ Малов, 1951. С. 38.

За Барс-бегом было признано право носить высший в кочевом мире титул кагана, тем самым признано его равенство с правителем кок-тюрок: «Был Барс-бег: мы в то время [при тех обстоятельствах] даровали [ему] титул кагана и дали [ему в супружество] мою младшую сестру-княжну»¹⁰⁰.

Однако мирные отношения длились недолго. Опасаясь усиления восточных тюрок, китайские дипломаты способствовали объединению противников Капагана в кочевом мире в коалицию. В 707 и 709 гг. в империю Тан дважды приезжали кыргызские послы. В союз с ними вошли и тюргешы, которых правители кок-тюрок считали своими «младшими братьями». Тюрки вновь ощутили себя в кольце врагов: «Каган табгачский был нашим врагом. Каган 10 стрел [тюргешей] был нашим врагом. Но больше всего был нашим врагом кыргызский сильный каган». Они подозревали кыргызов и тюргешей в сговоре с китайцами. «Эти три кагана, рассудив, сказали: „Да пойдём мы на Алтунскую Чернь“. Так они рассудили и сказали: „Да отправимся мы в поход на восток против тюркского кагана. Если не пойдём на него, как бы то ни было, он нас победит; каган — герой, а советник его — мудрец, он, возможно, окажется нашим убийцей. Втроем мы объединимся, отправимся в поход и уничтожим его“»¹⁰¹.

Капаган и его главный советник, «мудрый Тоньюкук», решили не ждать вражеского наступления, а сами нанести превентивный удар.

---

¹⁰⁰ Малов, 1951. С. 38.

¹⁰¹ Там же.

Зимой 710/11 г. войско восточных тюрок во главе с лучшими полководцами Тоньюкуком, Кюль-тегином и Могилянном совершило беспримерный по смелости и риску марш-бросок через заснеженные Саянские горы и обрушилось на не ожидавших внезапного появления врагов, кыргызов. Кыргызский правитель Барбег был уверен, что единственный горный проход вдоль Енисея надежно охраняет его воинов и он сможет остановить и разгромить кок-тюрок в горных саянских ущельях.

Однако Тоньюкуку удалось осуществить глубоко продуманный стратегический маневр в обход основного, хорошо известного и охраняемого пути.

«Тогда я задумал... будем воевать [против кыргызов]..., — сказал я. Когда я услышал, что дорога на Кегмен [только] одна и она завалена [снегом], я сказал: не годится, если идти этим путем... Я искал знака той местности и нашел человека из степных азов. „Моя родная земля — Аз, ее зна[ю]... [Там] есть одна остановка, если отправиться по [реке] Аны, то до ночлега там [останется] ход одной лошади“, — сказал [он]. Я сказал: „Если ехать той дорогой, то [это] возможно“. Я задумался, и моего кагана я просил. Я приказал двинуться войску; я сказал: „Садись на коней!“ Переправляясь через Ак-Тэрмель, я приказал остановиться [тыловым] лагерем. Приказав сесть на лошадей, я пробил дорогу сквозь снег, я взошел [с другими] вверх [горы], ведя лошадь на поводу, пешком, удерживаясь деревянными шестами [на лыжах?]. Передние люди протоптали [снег], и мы перевалили через вершину с растениями. С большим трудом мы

спустились, и в десять ночей мы прошли до склона [горы], обойдя [горный, снежный] завал. Местный путеводитель, сбившись с пути, был заколот. Когда испытывались лишения, каган говорил: „Попытайся быстро отправиться! Да отправимся мы по реке Аны“. Мы шли вниз по течению этой реки. Чтобы пересчитывать [свое войско], мы приказали остановиться, а лошадей привязали к деревьям. И ночью и днем мы быстро скакали»¹⁰².

Несмотря на тщательную подготовку, переход через заснеженные горные кручи оказался очень трудным для тюркского войска. Сбил с пути проводник, его закололи озлобленные воины. В составе войска находился и каган Капаган, требовавший от Тоньюкука как можно быстрее преодолеть горные преграды. Невзирая на все трудности и лишения, кок-тюрки перевалили через Саянский хребет, вышли в верховья реки Ана и спустились по ней в долину Абакана, зайдя в тыл к кыргызам с той стороны, с которой их не ждали.

Думая, что они надежно укрыты непреодолимыми горными хребтами, кыргызские воины безмятежно спали, когда на них внезапно обрушилось тюркское войско: «На кыргызов мы напали во время [их] сна... проложили путь копьями». Стремительная атака тяжеловооруженной тюркской конницы с пиками наперевес сокрушила неготовых к бою воинов, которые в панике разбежались. С большим трудом кагану Барс-бегу удалось собрать остатки своего войска в Черни Сунга, лежащей на юге Минусинской котло-

---

¹⁰² Малов, 1951. С. 67.

вины у подножья северных отрогов Саян. «Хан их и войско собрались». Решающую атаку на кыргызов возглавил полководец Кюль-тегин. «С их каганом мы сразились в Черни Сунга, Кюль-тегин сел на белого жеребца из байырку, бросился в атаку, одного мужа он поразил стрелой, двух мужей заколол [копьем], одного после другого. При этой атаке он погубил белого жеребца из байырку, сломал ему бедро. Киргизского кагана мы убили и племенной союз его взяли»¹⁰³. Кок-тюркские воины начали атаку обстрелом противника из луков, затем атаковали копьями. Кюльтегин смог поразить одного за другим трех воинов. Соппротивление кыргызов было сломлено. В сражении погиб кыргызский каган Барс-бег, самый грозный враг кок-тюрок на пути к подчинению всех кочевых народов.

«А народ его стал рабынями и рабами. Говоря: пусть не останется без хозяина страна Кегменская, — мы завели порядок в немногочисленном [т. е. пришедшем тогда в упадок] народе киргизов. Мы пришли, сразились и снова дали [страну в управление киргизу]. [В честь моего дяди-кагана] я поставил во главе [вереницы могильных камней] „балбалов“ киргизского кагана»¹⁰⁴.

Государство кыргызов на Енисее было завоевано кок-тюрокми. В стратегически важных пунктах Минусинской котловины разместились тюркские военные отряды. Часть тюрок поселилась среди кыргызов.

---

¹⁰³ Малов, 1951. С. 41.

¹⁰⁴ Там же. С. 39.

Однако восточные тюрки не стали ликвидировать кыргызскую государственность. Во главе кыргызского владения был поставлен «кыргыз». Вероятно, это сын Барс-бега от тюркской княжны, сестры Кюльтегина и Могиляна, которая стала правительницей кыргызского государства до его совершеннолетия.

Кок-тюрки вполне лояльно отнеслись к погибшему Барс-бегу. Его позволили похоронить и совершить поминки. При этом на месте гибели, у озера Алтынкель, в память о нем установили памятную стелу с рунической надписью, прославляющей его подвиги, по образцу поминальных стел знатных тюрков¹⁰⁵. Балбал, символизирующий Барс-бега, установили на поминальном комплексе Капаган-кагана после его гибели.

Устранив наиболее грозную опасность, кок-тюрки в 711 г. совершили поход против тюргешей и разгромили тюргешское войско в решительной битве на реке Болучу. Тюргешский каган Сакал попал к ним в плен. Его брат Чжену, «злобясь» на Сакала за то, что тот дал ему в подчинение слишком мало народа, перешел на сторону восточных тюрков, вероятно рассчитывая за свое предательство получить власть над тюргешами. Однако Капаган-каган решил иначе. Обратившись к ним, он сказал: «Вы, будучи родными братьями, не могли жить в согласии между собою; можете ли с совершенною преданностью служить мне?»¹⁰⁶ После этого кагана Сакала и его брата Чжену по приказу Капагана казнили.

---

¹⁰⁵ Кляшторный, 1976. С. 265.

¹⁰⁶ Бичурин, 1950. С. 297.

Государство тюргешей было фактически ликвидировано. Не желавшие покориться кочевники под водительством черных тюргешей бежали в Согдиану. Вслед за ними направилось тюркское войско, вожди которого не желали лишаться плодов своей победы. Армия Кюль-тегина и Могиляна столкнулась в Мавераннахре с арабами и была вынуждена отступить, захватив в качестве добычи «желтое золото, белое серебро, женщин и девиц, драгоценные попоны и [другие] сокровища в большом количестве»¹⁰⁷. Не очень удачным оказался для восточных тюрков и поход на Бешбалык. Под этим городом тюркское войско сражалось шесть раз подряд, но не добилось успеха.

Несмотря на отдельные неудачи, Капагану удалось на непродолжительный период подчинить все кочевые племена Центральной Азии и восстановить могущество Второго Восточного Тюркского каганата. Однако установить мирные отношения с империей Тан и взять под контроль торговлю на Великом шелковом пути ему не удалось.

Военные неудачи войск восточных тюрков в Средней Азии и Восточном Туркестане, несмотря на захват богатой добычи, привели к восстаниям телесских племен в самом Втором Восточном Тюркском каганате.

Восставшее племя байырку подкараулило Капагана, когда он с небольшим отрядом передвигался по Хангаю, напало и убило его. Отрубленную голову Капагана послали в Китай в надежде на большое вознаграждение.

---

¹⁰⁷ Кляшторный, 1964. С. 142.

Внезапная гибель кагана обострила борьбу за власть. Его сын Бегю провозгласил себя «великим каганом» в обход законного наследника Могиляна. Против узурпатора выступил Кюль-тегин. Бегю-каган был свергнут и убит вместе со своим братом Инэлем. Кюль-тегин возвел на престол своего старшего брата Могиляна, принявшего титул Бильге-кагана. Тоньюкук был назначен советником кагана.

Воспользовавшись междоусобицей в Каганской ставке, против восточных тюрков выступили телесские племена. Бильге-каган и Кюль-тегин разгромили уйгуров и подчинили другие кочевые племена, входившие в объединение токуз-огузов. В 718 г. восточные тюрки разгромили киданей и подчинили карлуков. Были захвачены большие табуны лошадей, которых раздали кочевникам, сохранившим верность кагану. В степь под знамена Бильге-кагана вернулись группы номадов, сторонников Капагана, бежавшие в Китай после его прихода к власти¹⁰⁸. Бильге-каган рассчитывал обрушиться всеми силами на империю Тан, но его удержал от опрометчивых шагов Тоньюкук, хорошо осведомленный о военном могуществе китайцев. Он посоветовал кагану добиваться установления мира с Китаем. В столицу империи Чанань было направлено тюркское посольство с предложением заключить мир. Однако император Сюаньцзун отверг мирные предложения. Он рассчитывал с помощью своих войск, набранных из вассальных кочевых племен, разгромить и уничтожить тюрков.

---

¹⁰⁸ Кляшторный, Савинов, 1994. С. 27.

В 720 г. имперские войска, состоявшие из союзных племен басмылов, татабов и киданей, выступили с разных сторон в направлении ставки Бильге-кагана в Отюкенской Черни.

Кок-тюрки решили разгромить противников по одиночке. Войско Тоньюкука разбило басмылов и взяло Бешбалык, затем разорило пограничные районы империи Тан.

Армия Бильге-кагана одержала победу над киданями и татабами. Путь в Китай был открыт ¹⁰⁹.

После этого тюрки «сделались страшными и покорили весь народ, бывший под державою Мочжо» — Капагана ¹¹⁰.

В 721 г. император Сюаньцзун был вынужден согласиться на заключение мира. Однако предложение заключить династийный союз и выдать замуж за Бильге-кагана китайскую принцессу не встретило поддержки. Император по совету приближенных предложил кагану прислать одного из знатных тюркских князей в свою свиту, поскольку «на их верность трудно положиться». Такой князь стал бы заложником при Императорском дворе. Возможно, он надеялся на отказ со стороны кагана, что дало бы повод не заключать договора «мира и родства» и не посылать принцессу в жены правителю кок-тюрок.

Когда в ставку Бильге-кагана прибыло китайское посольство, тот принял посла Юаньчжэня в своей юрте, в которой он находился вместе со своей глав-

---

¹⁰⁹ Кляшторный, Савинов, 1994. С. 27—28.

¹¹⁰ Бичурин, 1950. С. 275.

ной хатун, полководцем Кюль-тегином и советником Тоньюкуком. Он упрекнул китайцев за отказ заключить с ним династийный союз, хотя подобные браки уже заключены с правителями тибетцев, татабами и киданями. Бильге-каган расценил такое положение как «посмеяние нам от прочих владений». Он утверждал, что тибетцы «от собак происходят», а татабы и кидани — тюркские «невольники и подданные», и тем не менее династия Тан не побрезговала вступить с ними в брачное родство. Посол мотивировал отказ тем, что каган и император, по договору, называются сыном и отцом. Разве может сын вступать в брачное родство с отцом? Однако Бильге-каган отметил, что подобные соображения не помешали китайцам заключить династийные союзы с киданями и татабами. Послу ничего не оставалось, как пообещать кагану просить императора о заключении династийного брака. Бильге-каган отправил к Императорскому двору одного из своих приближенных из рода Ашидэ и богатые дары. Император его щедро наградил, но согласия на брак все же не дал¹¹¹.

В 724 г. тюрки воевали с восставшими телессцами и татарами, смогли их покорить и сохранить стабильность в каганате.

Когда тибетский правитель предложил Бильге-кагану союз против Китая, тот в знак верности переслал письмо танскому императору. Сюаньцзун в знак признательности приказал открыть на северной границе «меновый торг и ежегодно дарить по несколько сот

---

¹¹¹ Бичурин, 1950. С. 275—276.

тысяч кусков шелковых тканей»¹¹². В 727 г. в дар тюркам было отправлено 100 тысяч кусков шелковых тканей в обмен на символическую «дань» — всего 30 лошадей¹¹³.

Хотя мирная политика, проводившаяся Бильге-каганом в отношении Китая по совету Тоньюкука, не принесла для него желаемых результатов, поскольку император Сюаньцзун не соглашался выдать за него китайскую принцессу, она все же изменила отношение китайцев в тюркам. Китайцы в правление Бильге-кагана стали по достоинству высоко оценивать тюркских вождей. Сановник Танского императорского двора отзывался о Бильге-кагане как гуманном правителе, говорил, что он «добр и любит людей», Кюль-тегина называл «искусным полководцем, а о Тоньюкуке говорил, что он «мужествен и чем старше, тем опытнее»¹¹⁴. Подобные отношения сказались и на контактах между империей и каганатом в последние годы правления Бильге-кагана.

В 731 г. умер полководец Кюль-тегин, главная военная опора кагана. Китайский император отправил большое посольство «с манифестом за государственную печатью утешить и принести жертву. Император приказал иссесть надпись на каменном памятнике, построить храм и поставить статую его; на всех четырех стенах написать виды сражений. Указано отправить шесть превосходных художников расписать все от-

---

¹¹² Бичурин, 1950. С. 276.

¹¹³ Кляшторный, 1964. С. 41.

¹¹⁴ Бичурин, 1950. С. 275—276.

личною работой, чего в тукюесском государстве еще не бывало»¹¹⁵. Этот величественный поминальный комплекс был воздвигнут в долине реки Орхон.

После внезапной смерти выдающегося тюркского полководца император перестал опасаться войны со стороны кок-тюрок. Он, наконец, дал согласие на заключение брака между каганом и принцессой из династии Тан. Однако этому плану так и не суждено было осуществиться. При отсутствии твердой руки Кюль-тегина вокруг кагана появились завистники и заговорщики. В 734 г. Бильге-кагана отравил один из его приближенных. Император выразил сожаление по поводу его смерти и послал князя Цюаня «для утешения и жертвоприношения; по сей причине построили в честь покойного храм. Указано ученому Ли Жун сочинить надпись на памятник»¹¹⁶.

Поминальный мемориал в честь Бильге-кагана сооружен поблизости от памятника Кюль-тегину. Умершему кагану были пожертвованы богатейшие дары, которые время уберегло от разграбления. В поминальном комплексе найдены драгоценная золотая трехстворчатая «корона» с барельефным изображением птицы-беркута или феникса с рубиновыми вставками, серебряные и золотые сосуды, украшения пояса и конской сбруи и множество других вещей.

Правление Бильге-кагана явилось временем расцвета Второго Восточного Тюркского каганата. Военные успехи на полях сражений умело сочетались с

---

¹¹⁵ Бичурин, 1950. С. 276—277.

¹¹⁶ Там же. С. 277.

предложениями мира и заключения династийных союзов. Наивысшего подъема достигло военное искусство древних тюрков. Закаленные в боях отряды панцирной конницы совершали далекие походы, наносили превентивные удары, громили врагов по одиночке, не давая им объединиться (рис. 8).

Существовавшее идеологическое освещение военного дела нашло свое яркое воплощение в поминаль-

Рис. 8. Кок-тюркский панцирный всадник
Второго Восточного Тюркского каганата

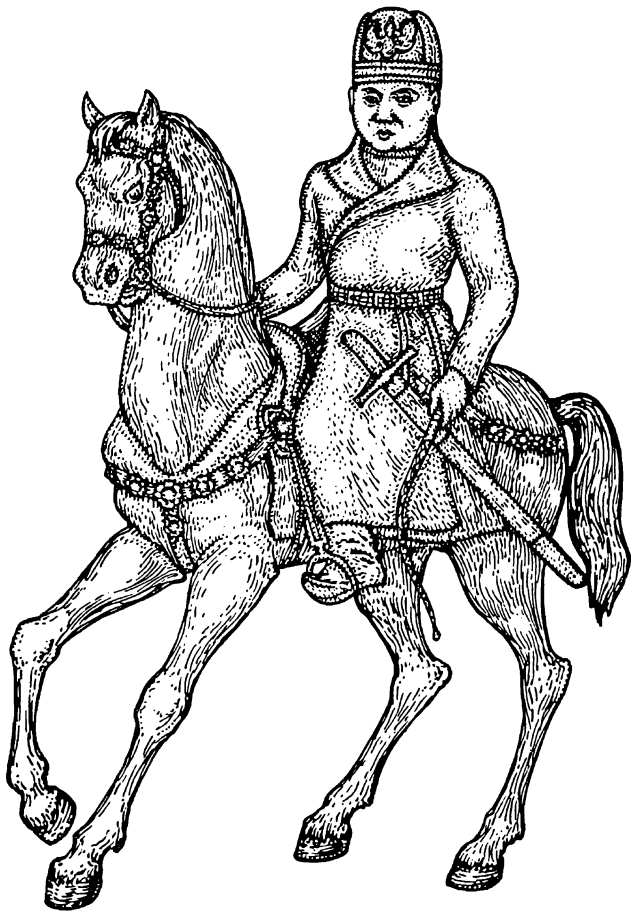

Рис. 9. Полководец Кюль-тегин

Рис. 10. Бильге-каган

ном культе, монументальном и изобразительном искусстве, в героическом эпосе. Одна из самых ярких фигур военной истории тюрков — полководец Кюльтегин (рис. 9), в его поминальной надписи на камен-

ной стеле он представлен в облике отважного богатыря, талантливого военачальника и благородного героя, приверженца традиционных устоев. Кюль-тегин всегда в гуще боя, ведет за собой воинов, сам атакует врагов, прокладывает себе путь стрелой и копьем, вдохновляет тюркский народ. С горсткой богатырей он смог защитить Каганскую ставку от внезапного нападения огузов, сохранил жизнь и свободу семьям тюркской знати.

Китайские скульпторы изобразили Кюль-тегина совсем молодым, хотя и несколько располневшим человеком, с мягкими, умиротворенными чертами лица и благородной внешностью, — возможно, сказалась традиция буддийской иконографии.

Наряду с образом героя-воина в тюркской государственной идеологии отмечены облики мудрого правителя Бильге-кагана (рис. 10) и его ближайшего советника Тоньюкука, которые умели не только хорошо воевать, но и заботиться о своем государстве и всем тюркском народе.

ОРУЖИЕ ВЕЛИКИХ ПОБЕД. ВООРУЖЕНИЕ И ВОЕННОЕ ИСКУССТВО КОК-ТЮРОК

Время существования Второго Восточного Тюркского каганата отмечено чередой нескончаемых войн, далеких походов и кровопролитных сражений. Тюркский народ, завоевавший свободу в результате победоносного восстания под предводительством Кутлуга, был вынужден отстаивать ее с оружием в руках практически ежедневно. Войска кок-тюрок непрерывно совершали длительные переходы, преодолевали труднопроходимые горы, снежные завалы, водные преграды, внезапно атаковали врагов, сражаясь по нескольку дней подряд. Для того чтобы умело воевать, нужно было хорошо владеть оружием.

Кок-тюркское войско состояло из отрядов отборной панцирной и, более многочисленной, легковооруженной конницы. Вероятно, в составе тяжеловооруженной конницы служили сами восточные тюрки, воинственный кочевой этнос, переживший за два столетия торжество выдающихся военных побед и горечь

тяжких поражений. В течение всего времени существования Второго Восточного Тюркского каганата кок-тюрки были его становым хребтом, главной опорой власти. Тюркские каганы, предводители и полководцы не уставали подчеркивать особую, выдающуюся роль тюркского народа в существовании государства и его военных успехах. В то же время они напоминали о том, как много сделали сами для того, чтобы «насытить» свой голодный народ и сделать его богатым в результате постоянных войн и набегов.

В период Второго Восточного Тюркского каганата основные виды оружия, воинского и конского снаряжения тюркских воинов получили свое дальнейшее развитие.

Основное, универсальное оружие дистанционного боя, применявшееся и легковооруженными, и панцирными всадниками, — это луки и стрелы. Для прицельной стрельбы по противнику кок-тюрки использовали различные типы сложносоставных луков¹¹⁷. Наиболее распространенные и характерные для тюрок в этот период луки с одной парой срединных боковых накладок. Судя по их небольшим размерам, кибить у таких луков была значительно короче, чем у кочевнических предшествующих хуннского и сяньбийского времен. Это давало возможность свободно стрелять сидя верхом на лошади, мчавшейся во весь опор. Видимо, луки данного типа были не такими дальнобойными, как хуннские, но они позволяли вести прицельную и скоростную стрельбу на короткие

---

¹¹⁷ Худяков, 1986. С. 139—141.

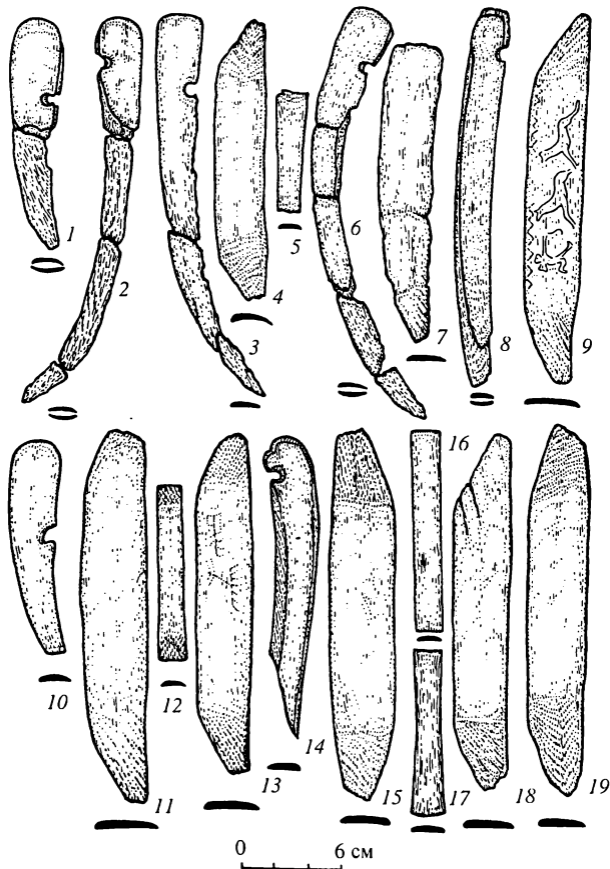
дистанции. Достаточно широко применялись тюрками луки с двумя парами концевых и срединными боковыми накладками. Такие луки достигали в длину 140 см, совсем немного уступая хуннским. Другие типы луков имели одну пару концевых и срединные боковые и фронтальную накладки, луки без концевых со срединными боковыми и фронтальной накладками использовались редко.

Необходимость изменений в конструкции лука в период существования Второго Восточного Тюркского каганата диктовалась требованиями повышения эффективности метательного оружия в условиях маневренной конной борьбы и стрельбы по цели с различных дистанций. Одно из направлений модификации лука — изготовление кибитей с асимметричными плечами, у которых нижнее плечо короче верхнего. Однако в памятниках древних тюрков такие луки встречаются редко. Видимо, они не получили широкого распространения. Другое направление совершенствования конструкции лука — сокращение его размеров и уменьшение количества накладок при сохранении симметрии плеч, в результате чего появились луки без концевых, только со срединными боковыми накладками. Они стали самым распространенным оружием дистанционного боя у воинов Второго Восточного Тюркского каганата (рис. 11, 12)¹¹⁸.

Древнетюркские стрелки поражали врагов стрелами с железными наконечниками. Широко распространенными формами наконечников у древних тюрков

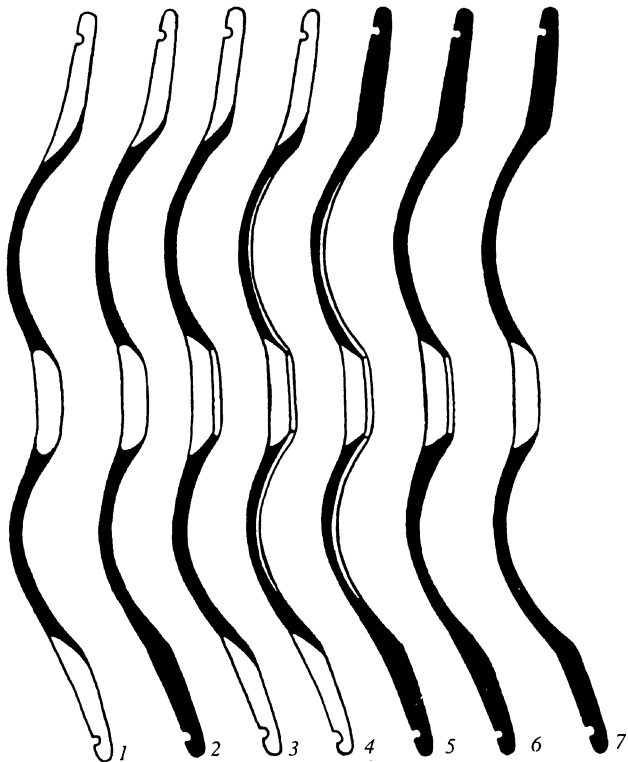
---

¹¹⁸ Худяков, 1986. С. 142—143.

Рис. 11. Накладки луков древних тюрков:

1—3, 6, 8, 10, 14 — концевые боковые; 4, 7, 9, 11, 13, 15, 18, 19 —
 срединные боковые; 5, 12, 16, 17 — срединные фронтальные

Рис. 12. Древнетюркские луки:

1 — тип 1; 2 — тип 2; 3 — тип 3; 4 — тип 4; 5 — тип 5; 6 — тип 6;
7 — тип 7

были трехлопастные стрелы, вращавшиеся в полете, летевшие точно в цель и поражавшие противника на довольно больших дистанциях. Имелись на вооруже-

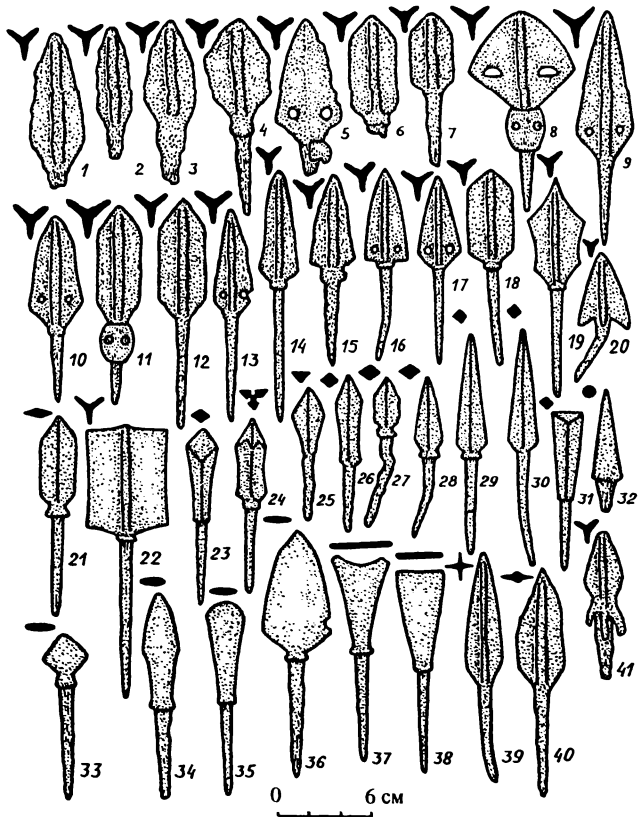
нии стрелы с асимметрично-ромбическими, удлинено-ромбическими и удлинено-треугольными наконечниками. Наиболее характерны наконечники с широкими лопастями и вытянуто-пятиугольным или удлинено-шестиугольным пером. В лопастях стрел имелись округлые отверстия. На древки стрел с крупными наконечниками надевали костяные шарiki-свистунки. Помимо трехлопастных стрел для поражения противника, не защищенного металлическим панцирем, были и бронебойные стрелы с трехгранно-трехлопастными, трехгранными, четырехгранными, ромбическими и круглыми наконечниками. Они предназначались для пробивания металлических пластин и рассеечения колец панцирей и кольчуг (рис. 13, 1—32)¹¹⁹. Тюрки использовали плоские, двухлопастные и четырехлопастные стрелы.

Сравнительно небольшое количество бронебойных наконечников в колчаных наборах древних тюрок, вероятно, связано с тем, что в Центральной Азии им противостояли кочевые племена с преимущественно легковооруженными всадниками-лучниками.

Древнетюркские воины носили луки со снятой тетивой в специальных кожаных чехлах-налучьях, подвешивавшихся к поясу на портупейных ремнях. Стрелы помещали внутрь колчанов с берестяным приемником. Колчаны были двух видов. В закрытых колчанах стрелы помещали наконечниками вниз, оперением вверх. Для того чтобы распознать форму наконечника, на древки стрел наносили краской специаль-

---

¹¹⁹ Худяков, 1986. С. 143—146.

Рис. 13. Древнетюркские железные наконечники стрел:

- 1—20, 22, 41 — трехлопастные; 21, 23 — ромбические;
 24 — трехгранно-трехлопастные; 25 — трехгранный;
 26—31 — четырехгранные; 32 — круглый; 33—38 — плоские;
 39 — четырехлопастный; 40 — двухлопастный

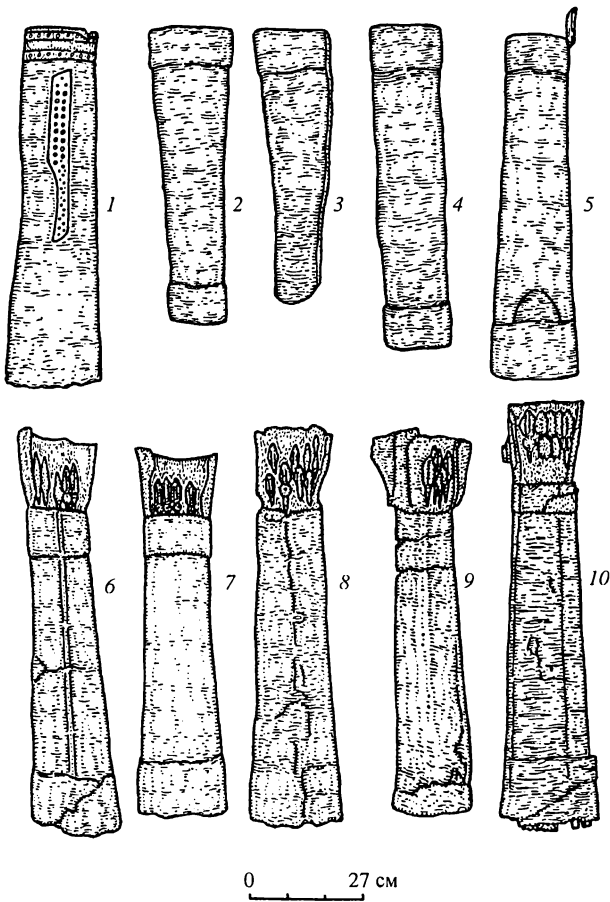

Рис. 14. Древнетюркские берестяные колчаны:
1—5 — тип 1; 6—10 — тип 2

ные метки. Закрытые колчаны закрывали крышкой. В открытых колчанах стрелы помещали наконечниками вверх (рис. 14, 15). Берестяные приемники таких колчанов имели расширение книзу. Поверхность приемника украшалась костяными орнаментированными пластинками¹²⁰. Колчаны подвешивались к поясу в наклонном положении с помощью петель портупейных ремней и колчанных крюков.

Главным ударным оружием древнетюркских панцирных всадников в ближнем бою являлись копья с ромбическими и линзовидными наконечниками на длинных деревянных древках. На древках копий ниже втулок крепились боевые знамена и бунчуки из конских хвостов. Знамена украшались значками с «золотой волчьей головой»¹²¹. Такими копьями со знаменами были вооружены воины, входившие в состав тяжеловооруженной конницы и называвшиеся «фули» или «бури» — «волки» (рис. 16, 4—8). Необходимое оружие

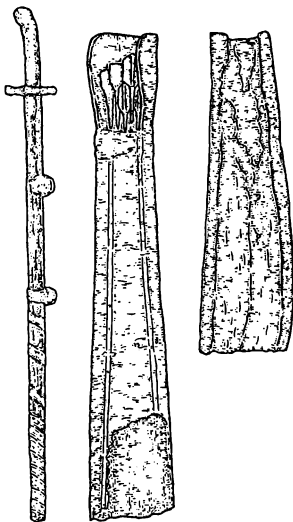
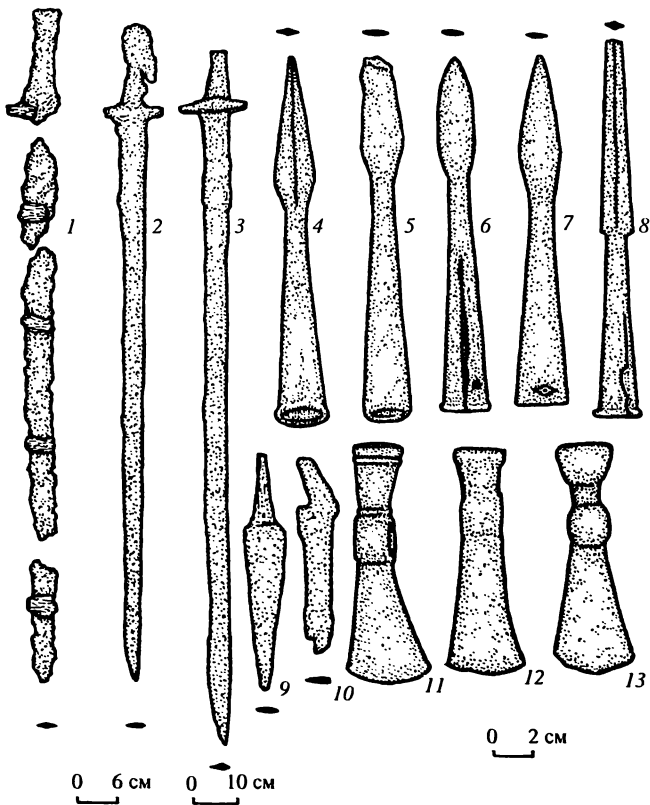

Рис. 15. Древнетюркский палаш и колчаны

¹²⁰ Худяков, Мякинников, 1991. С. 62.

¹²¹ Бичурин, 1950. С. 229.

Рис. 16. Древнетюркское оружие ближнего и рукопашного боя:

1 — меч; 2, 3 — палаши; 4—8 — наконечники копий;
9, 10 — кинжалы; 11—13 — боевые топоры

ближнего боя у древнетюркских воинов — палаши, имевшие длинные, прямые, однолезвийные клинки и прямую рукоять с перекрестьем. Острие клинков палашей обоюдоострое (рис. 15; 16, 2, 3) ¹²².

Палаша были дорогим оружием. Поэтому их очень редко клали в могилы умершим воинам. В то же время палаша и сабли с изогнутыми клинками довольно часто изображали подвешенными к поясу воинов на древнетюркских каменных изваяниях (рис. 17, 1—23) ¹²³.

В ближнем и рукопашном бою древнетюркские воины сражались боевыми топорами и булавами. Топоры имели узкое, вытянутое лезвие и высокий расширяющийся кверху обух, которым также можно было наносить удары. Булавы в древнетюркских памятниках не встречались, но их изображали на каменных изваяниях заткнутыми за пояс воинов ¹²⁴.

В рукопашном бою воины могли наносить удары кинжалами. Они довольно часто изображены на каменных изваяниях подвешенными спереди к поясу воинов. У древних тюрков имелись разные типы кинжалов: с двулезвийными или однолезвийными клинками, прямые, коленчатые и изогнутые, с перекрестьем и рукоятью (рис. 16, 9, 10) ¹²⁵.

В древнетюркских погребальных и поминальных памятниках найдены детали защитного вооружения:

---

¹²² Худяков, 1986. С. 153.

¹²³ Там же. С. 154.

¹²⁴ Там же. Рис. 68, 40—45.

¹²⁵ Там же. С. 156.

Рис. 17. Изображения оружия на древнетюркских каменных изваяниях:

1—23 — палаши; 24—39 — сабли; 40—45 — булавы;
46—58 — кинжалы

железные пластины от чешуйчатых и ламеллярных панцирей, фрагменты кольчужного покрытия от комбинированных панцирей (рис. 18, 1—7, 19)¹²⁶.

Панцири состояли из нагрудников и жилетов с подолом и оплечьями¹²⁷. Комбинированный панцирь состоял из пластин и кольчужного покрытия.

Для защиты головы воины использовали шлемы со сфероконическим куполом из железных пластин, склепанных между собой и соединенных обручем и навершием. Для защиты от ударов применяли и деревянные щиты округлой формы из досок, соединенных поперечными планками (рис. 18, 20).

Боевого коня защищала панцирная попона. Судя по изображениям, она закрывала шею, грудь и круп¹²⁸. Голову коня защищал металлический налобник (см. рис. 4, 1, 2).

В армии Второго Восточного Тюркского каганата выделяется два рода войск — тяжеловооруженная и легкая конница. Вероятно, отряды панцирной кавалерии формировались из воинов — представителей господствующего кочевого этноса, кок-тюрок. Они составляли главную ударную мощь древнетюркского войска и опору каганской власти. В отряды легковооруженной конницы входили воины из многочисленных зависимых телесских племен, силами которых тюрки «геройствовали в пустынях севера»¹²⁹.

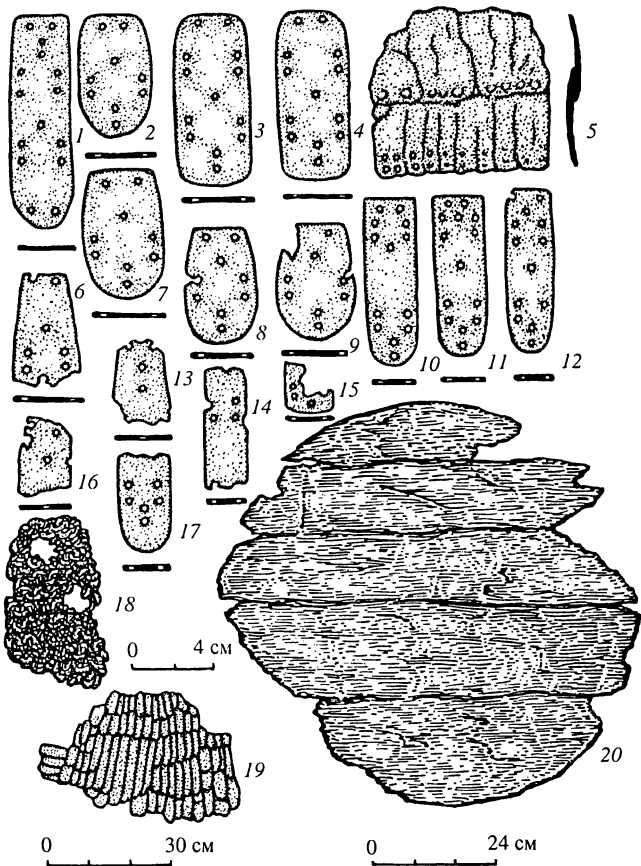
¹²⁶ Худяков. 1986. С. 158—159.

¹²⁷ Худяков, Соловьев, 1987. С. 157.

¹²⁸ Новгородова, Горелик, 1980. С. 111.

¹²⁹ Бичурин, 1950. С. 301.

Рис. 18. Древнетюркское защитное вооружение:

1—4, 6—17 — панцирные пластины; 5, 19 — фрагменты панцирных доспехов; 18 — фрагмент кольчуги; 20 — щит

Войско Второго Восточного тюркского каганата, как уже было сказано, делилось на два крыла — толисов и тардушей. Капаган-каган выделил помимо западного и восточного крыльев еще и центр, по численности равный обоим крыльям. Во главе его поставили «малого кагана» Бегю, который по чину был выше обоих шадов, возглавлявших толисов и тардушей¹³⁰. В правление Бильге-кагана эта система сохранилась, а пост командующего войсками по праву занял его младший брат, выдающийся полководец Кюльтегин.

Военное искусство кок-тюрок опиралось на традиции тюрок и других кочевых народов Центральной Азии, при этом от тюрок Первого Тюркского каганата, в частности, были унаследованы приемы тактики ведения боя отрядами легковооруженной и панцирной конницы.

В начале восстания против империи Тан каган Кутлуг располагал небольшой группой своих приближенных и сторонников и отрядом в несколько сотен легковооруженных воинов, не все из которых имели лошадей. После победы над телесцами тюрки стали более подвижными и неуязвимыми для преследования китайских войск. При столкновении с превосходящими силами противника они могли легко уйти в степь от погони, применив тактику рассыпного строя. «Гудулу врассыпную бежал на север от Каменистой пустыни»¹³¹.

---

¹³⁰ Кляшторный, 1964. С. 138.

¹³¹ Кюнер, 1961. С. 189.

После завоевания Отюкенской Черни и покорения телесских племен военные силы Второго Восточного Тюркского каганата значительно возросли. В составе войск помимо легкой кавалерии появились отряды панцирной конницы. Тюркские полководцы стали применять в сражениях тактику, сочетающую приемы ведения боя в рассыпном строю и атаки панцирной кавалерии в плотно сомкнутом. Легкая конница атаковала врага в рассыпном строю и осыпала его тучей стрел. В решающий момент сражения в бой вступала тяжеловооруженная конница, атакуя противника копьями. Последовательность ведения атак древнетюркским войском отражена в памятной надписи в честь полководца Кюль-тегина: «Кюль-тегин сел на белого жеребца из Байырку, бросился в атаку, одного мужа [т. е. воина] он поразил стрелой, двух мужей заколол [копьем], одного после другого». Древнетюркские панцирные всадники вели обстрел противника, затем атаковали его копьями, врезаясь во вражеское войско и рассекая его. В сражении с кыргызами в Черни Сунга древнетюркские тяжеловооруженные всадники «проложили [путь] копьями»¹³².

Древнетюркские конные воины умели применять и тактику комбинированного боя. В случае необходимости всадники могли спешиться и вести прицельную стрельбу по противнику, используя для обороны естественные преграды и условия местности. Подобные приемы комбинированного боя умело применяли и другие кочевые народы, в частности монгольские

---

¹³² Малов, 1951. С. 41, 67.

всадники в случае необходимости «спешивались и вели огневой бой»¹³³.

Плотная стрельба из луков с хорошо укрепленной позиции могла принести успех и остановить атаку конницы. В сражении на реке Ночжэнь телесские войска, заняв оборону на берегу, смогли обратить в бегство тюркское конное войско. Однако когда телесцы бросились атаковать, их встретили мощным встречным ударом союзные тюркам китайцы и нанесли сокрушительное поражение, а довершила разгром телесцев тюркская конница¹³⁴.

Свои блестящие победы над многочисленными врагами тюркские полководцы совершали благодаря высокому профессионализму и большому боевому опыту своих воинов. Находясь в окружении многочисленных врагов и постоянно воюя, подавляя силой оружия восстания подвластных вассальных племен, тюркские каганы и полководцы смогли сохранить свое государство в течение нескольких десятилетий.

В случае необходимости тюркские войска воевали на нескольких фронтах и атаковали врагов поодиночке, не давая им соединить свои силы в единый, мощный кулак. Полководческие таланты тюркских вождей, выучка и стойкость воинов длительное время спасали кок-тюрок от всех опасностей. Тюркские полководцы предпочитали действовать решительно и стремились первыми атаковать врага. Преследуя противника, они навязывали ему по нескольку сражений подряд, пока не добивались столь желанной победы.

---

¹³³ Худяков, 1991. С. 162.

¹³⁴ Худяков, 2002. С. 17.

Но в этих постоянных войнах, долгих утомительных походах и кровопролитных сражениях гибли один за другим наиболее храбрые, рвущиеся в бой воины, костяк древнетюркского войска. Несмотря на многочисленные успехи, постоянное убывание самых боеспособных воинов при весьма ограниченных, по сравнению со временем существования Первого Тюркского каганата, людских ресурсах привело к тому, что тюркский народ утомился от бесконечных войн, восстаний и междоусобиц. Гибель закаленных в боях ветеранов ослабляла боеспособность кок-тюрок и заставляла их правителей искать пути к налаживанию мирных отношений с могущественной империей Тан. Эта политика была близка к тому, чтобы увенчаться успехом, но Второй Восточный Тюркский каганат не выдержал внутренних междоусобиц, борьбы за каганский престол и восстаний свободолюбивых телесских племен, которые привели тюркское государство в Центральной Азии к крушению. Превосходное оружие, выучка и боеспособность кок-тюркских воинов, умение воевать тюркских полководцев не спасли кок-тюркскую государственность от гибели.

ГЛАВА VIII

ГИБЕЛЬ ДЕРЖАВЫ КОК-ТЮРОК. «ТЮРКСКИЙ НАРОД УТОМИЛ СВОИ НОГИ»

Уход из жизни выдающихся деятелей Второго Восточного Тюркского каганата, пользовавшихся огромным авторитетом в кочевом мире и за его пределами, значительно ослабил кок-тюркскую государственность. Танский императорский двор попытался этим воспользоваться и навязать Ижаню, сыну и преемнику Бильге-кагана, отношения вассалитета. В своих письмах к нему китайский император выразил скорбь по поводу смерти Бильге-кагана, но не преминул напомнить — между ними были отношения «сына и отца», что равносильно положению господина и вассала. Ижаня он называл в письмах «сыном», так как считал его своим подданным¹³⁵. Он упрекал кагана за присылку большого количества низкорослых лошадей, не пригодных ни для верховой езды, ни для упряжных повозок.

---

¹³⁵ Лю Маоцай, 2002. С. 106—108.

Кочевники нередко пригоняли в Китай большое количество своих лошадей, совершенно не заботясь об их состоянии, а стремясь получить за них китайские товары, и прежде всего — шелк.

Каган Ижань пробыл на престоле всего пять лет. За это время он не прославился войнами или захватом добычи, но успел отправить в Китай три посольства. Умер сравнительно молодым. Возможно, Ижаня отравили, как и его отца.

На каганский престол был возведен его малолетний младший брат и преемник Бигя-Гудулу-хан. Китайский император направил к кок-тюнкам посла с грамотой, в которой признал права кагана на престол и назвал его «Дынли-ханом». В ответ в империю Тан было отправлено кок-тюркское посольство с пожеланиями благ по случаю Нового года и подарками¹³⁶. Однако признание со стороны Китая не помогло сохранить стабильность в каганате. Из-за малолетства кагана вокруг его престола шла постоянная борьба между претендентами на верховную власть. В ближайшем окружении огромную власть захватила в свои руки его властолюбивая мать Пофу, которая не только влияла на Дынли-кагана, ставшего игрушкой в ее руках, но и «дозволила» своему фавориту, тархану Иньсы, «вмешиваться в государственные дела».

Претензии на власть со стороны «худородного» тархана и тщеславной вдовы вызвали особое недовольство среди родственников кагана, членов рода Ашина, которые чувствовали себя ущемленными. «Поко-

---

¹³⁶ Бичурин, 1950. С. 227.

ления пришли в несогласие». Особую угрозу для единства каганата имело то, что два дяди кагана Дынли, имевшие титулы шадов-правителей западного и восточного крыльев кок-тюркского войска, стали управлять своими аймаками совершенно самостоятельно, игнорируя Каганскую ставку. «Самые сильные ратники им принадлежали». Каган и окружавшие его фавориты лишились поддержки своих воинов. Это вызвало злобу и ненависть у интриганов.

По наущению своей матери каган вызвал в ставку западного шادا, казнил его, а сам принял командование западным крылом кок-тюркского войска, заставив тем самым серьезно опасаться за свою жизнь восточного шادا. «Колеблемый страхом», он «напал на хана и убил его». После этого восточный шад Панкюе-тегин провозгласил каганом сына Бигя-Гудулукагана. Однако Гудулу-шад сверг с престола и убил нового кагана и возвел в каганы его младшего брата Сюаня, потом убил и его, а провозгласил каганом самого себя.

Подобная чехарда и убийства одного за другим трех каганов не остались незамеченными в стане врагов кок-тюрок. Пока претенденты на каганский престол и их приближенные отчаянно боролись между собой за власть, пришли в движение подвластные им кочевые племена. В 742 г. против восточных тюрок восстали басмылы, уйгуры и карлуки. Объединенными силами они разгромили тюркское войско и убили кагана Панкюе. Старейшиной племени басмылов провозгласили Гйедйе Иси-ханом, а вожди уйгуров и карлуков стали западным и восточным шадями в новом,

Басмыльском каганате¹³⁷. Потерпевшие поражение кок-тюрки не думали сдаваться. Они провозгласили каганом сына убитого Панкюе, Усу-миши.

Бедственным положением тюрок решили воспользоваться китайцы. Император отправил к ним своего посла, чтобы он склонил кагана в китайское подданство и тем самым обезопасил себя и своих людей. Но каган отказался — он не терял надежды восстановить свое государство. Часть кок-тюрок, уставшая от борьбы и не согласная с каганом готова была подчиниться империи Тан.

В это время объединенное войско басмылов, уйгуров и карлуков ударило по ставке Усу-миши. Каган бежал. Его сын и приближенные вместе с пятью тысячами семей кочевников перешли границу империи Тан и подчинились китайцам. Сын кагана Гэлачи даже получил от императора княжеский титул.

В 744 г. басмылы окружили остатки войска кагана Усу-миши. Каган был убит. Ему отрубили голову и отослали ее китайскому императору в Чанань, где она была помещена в Великий храм.

Видимо, каган басмылов Иси надеялся таким образом доказать китайскому императору, что является полновластным правителем всей Центральной Азии.

Однако оставшиеся в степях кок-тюрки все еще не сдавались и продолжили борьбу. Они провозгласили каганом Баймэй-хана, младшего брата убитого Усу-миши. В самом тюркском племени, уставшем от бесконечных войн, междоусобиц и неразберихи, про-

---

¹³⁷ Бичурин, 1950. С. 277—278.

изошли «великие смятения». Часть знатных древнетюркских «вельмож» сочла для себя приемлемым перейти на сторону победителей и признала каганом правителя басмылов. Против кок-тюрок выступило китайское войско во главе с полководцем Ван Чжунцы. В горах Сахэнэй он ударил по укрывшимся там тюркским кочевникам Або-тархана и разбил их.

В 744 г. уйгурский вождь Гули Пэйло, занимавший пост восточного шада в Басмыльском каганате, внезапно восстал против Иси-кагана. В союзе с карлуками уйгуры разгромили басмылов и убили их кагана. В 745 г. дошла очередь и до кок-тюрок. Уйгуры напали на ставку Баймэй-кагана, убили его, а отрубленную голову кагана отослали в Китай. Пэйло взял в плен ханшу Пофу, вдову Бильге-кагана. Он направил посольство в Китай, где был представлен в качестве полновластного кагана Уйгурского каганата.

Второй Восточный Тюркский каганат с этого времени навсегда прекратил свое существование¹³⁸. Он распался от внутренних междоусобиц и восстаний телесских племен, истощения сил у кок-тюрок, лучшие воины которых были истреблены в бесконечных войнах.

Несмотря на жестокое поражение и гибель своего государства, тюркский народ избежал тотального истребления. Кок-тюрки вошли в состав Уйгурского каганата и государства кыргызов на Енисее. Вероятно, тюрки в Горном Алтае сохранили свою самостоятельность. В течение столетия древние тюрки, жив-

---

¹³⁸ Бичурин, 1950. С. 278—279.

шие в Туве и Монголии, «удерживали свое имя» и «томились» под властью уйгурских каганов¹³⁹. Они пытались завязать отношения с тибетцами и племенем шато, участвовали в нападении на Бешбалык. Несмотря на помощь уйгуров, он был взят тюрками в конце VIII в.¹⁴⁰

Военные действия, которые тюрки проводили самостоятельно, имели ограниченный, локальный характер. Такие походы могли совершать отдельные группы тюркских кочевников, живших на территории Горного Алтая, Тувы и Монголии. Кок-тюрки, оставшиеся после крушения Второго Восточного Тюркского каганата в Минусинской котловине, подчинились правителям енисейских кыргызов. Они участвовали в войнах и походах в составе кыргызских войск¹⁴¹. Во время кыргызско-уйгурской войны за господство над Центральной Азией минусинские кок-тюрки участвовали в завоевательных походах кыргызов и разгроме Уйгурского каганата.

Древние тюрки Горного Алтая выступили в качестве союзников кыргызов в войне с уйгурами.

В эпоху Кыргызского каганата древние тюрки проживали в степях Центральной Азии. К этому времени они были «крайне слабы»¹⁴². В последующее время тюрки вошли в состав родственных тюркоязычных племен и ассимилировались среди них.

---

¹³⁹ Бичурин, 1950. С. 329.

¹⁴⁰ Там же. С. 329.

¹⁴¹ Худяков, 2004. С. 95.

¹⁴² Liu Mau-tsal, 1958. S. 390.

В период, последовавший вслед за падением Второго Восточного Тюркского каганата, тюрки потеряли свою государственность, рухнула и сложившаяся за предшествующие столетия военно-административная система. Древнетюркский этнос к этому времени разделился на несколько обособленных групп, находившихся в составе разных государственных образований. Восточные тюрки сохранили места своего обитания в Монголии и Саяно-Алтае.

Несмотря на утрату государства и истребление правящей элиты, древние тюрки сохранили основные особенности своей культуры. Они по-прежнему хоронили умерших сородичей в сопровождении верховых коней, в полной воинской амуниции и с оружием, возводили поминальные оградки и устанавливали каменные изваяния. Перестали сооружать монументальные воинские мемориалы в честь умерших каганов и других представителей высшей знати, поскольку это был государственный воинский культ. Поминальные и триумфальные памятники в честь памятных событий и выдающихся побед стали сооружать уйгурские каганы¹⁴³.

Продолжало развиваться и военное дело кок-тюрок, которое приобрело у разных групп свои особенности.

Кок-тюрки, жившие на Енисее, формировали отряды легковооруженных конных воинов, входившие в состав войска кыргызских каганов. Они были вооружены сложносоставными луками разных типов со

---

¹⁴³ Войтов, 1996. С. 30—31.

срединными боковыми, одной или двумя парами концевых и срединной фронтальной накладками. Воины могли поражать цель стрелами с железными трехлопастными и плоскими наконечниками разных форм, предназначенными для стрельбы по незащищенному панцирем противнику. Были у них и трехгранные, и четырехгранные наконечники, рассчитанные на пробивание панцирной брони. Наиболее распространенными у минусинских кок-тюрок были трехлопастные стрелы с вытянуто-пятиугольным и удлинненно-шестиугольным перьями. В лопастях стрел имелись округлые отверстия. На древки стрел с крупными трехлопастными наконечниками надевались полые костяные шарики-свистунки. Воины хранили и носили стрелы в берестяных колчанах, украшенных костяными орнаментированными пластинками. Из других видов оружия, применявшихся в ближнем и рукопашном бою, минусинские тюрки имели палаши, кинжалы и тесла¹⁴⁴.

В комплексах древних тюрок на Енисее не было найдено никаких средств защиты.

Кок-тюркские воины, воевавшие в составе кыргызских войск, были легковооруженными всадниками. Они могли успешно действовать на поле боя в рассыпном строю, обстреливая противника стрелами, охватывая вражеское войско по фронту и с флангов, нападая и отступая, чтобы нарушить построение и спровоцировать противника на неподготовленную атаку. Кок-тюрки могли атаковать лавой, вступая с вра-

---

¹⁴⁴ Худяков, 2004. С. 56—62.

гами в ближний и рукопашный бой. Однако, не имея защитных средств, они не могли успешно противостоять тяжеловооруженной панцирной коннице противника во встречном ближнем бою.

Древнетюркские воины, формировавшие военные отряды, которые выступали в качестве союзников на стороне кыргызов в Саяно-Алтае и Центральной Азии, были вооружены различными видами оружия дистанционного и ближнего боя и имели защитные средства. У них были сложносоставные луки с концевыми, срединными боковыми, плечевыми и срединными фронтальными накладками. В разных районах обитания древних тюрков у воинов были луки, характерные для всех районов и специфичные для каждой территории.

В период существования Кыргызского каганата наибольшим разнообразием отличались трехлопастные, плоские и четырехгранные наконечники стрел. В арсенале средств ведения дистанционного боя значительно возросло количество бронебойных стрел, ориентированных на пробивание панцирных пластин, расщепление и раздвижение кольчужных колец.

В ближнем бою воины могли атаковать врага ударными копьями, палашами, саблями, боевыми топорами и булавами. Для защиты они использовали чешуйчатые, ламеллярные и комбинированные панцири, шлемы и деревянные щиты¹⁴⁵. Боевые кони были защищены попонами из железных пластин.

В течение VIII—X вв. оружие древних тюрков развивалось и совершенствовалось. Оно соответствовало

---

¹⁴⁵ Худяков, 1986. С. 160.

уровню состояния военного дела, характерного для других тюркоязычных кочевых народов Центральной Азии.

В это время значительно расширился арсенал боевых средств легковооруженных воинов, которые помимо луков и стрел были вооружены клинковым и ударным оружием, что давало им возможность успешно действовать в ближнем и рукопашном бою.

Знатные воины имели полный набор оружия дистанционного и ближнего боя и средства защиты. Они могли успешно действовать против тяжеловооруженного противника.

Древнетюркские этнические группы, жившие на территориях, подвластных уйгурам и кыргызам, не могли формировать отряды панцирной конницы. Тяжеловооруженные воины воевали в составе племенных ополчений.

ДОБРЫЕ КОНИ И ЛИХИЕ НАЕЗДНИКИ. ВОЕННО-ДРУЖИННАЯ КУЛЬТУРА ДРЕВНИХ ТЮРОК

Выход древних тюрков на арену мировой истории в середине I тыс. н. э. совпал со многими значительными переменами в военном деле кочевников, начало которым было положено в предшествующие столетия под воздействием постоянных длительных и большей частью успешных войн со странами оседло-земледельческой цивилизации. Древние тюрки органично впитали все предшествующие достижения кочевого мира в военной сфере и затем в процессе своих обширных завоеваний распространили их на всю степную Евразию. Благодаря военным успехам древних тюрков их достижения в военной области, а также отдельные элементы военно-дружинной культуры были очень быстро заимствованы и освоены практически всеми другими кочевыми племенами, находившимися под влиянием тюркских каганатов.

В середине VI в. н. э. многочисленные племена кочевников, населявших бескрайние степные просторы

евразийских степей на всем их необъятном протяжении — от Желтого моря на востоке до Черного моря на западе и от заснеженной сибирской тайги на севере до пустынь Средней Азии и Восточного Туркестана, Великой китайской стены на юге, — были объединены железной рукой древнетюркских каганов в могущественную военную державу. Выдающуюся роль в этом сыграли первые тюркские каганы, Бумын и Мухан-каган. Под воздействием и по примеру древних тюрков кочевые племена, стремившиеся быть похожими на победителей, в течение нескольких десятилетий изменили весь этнокультурный облик кочевого мира¹⁴⁶.

Одно из важнейших достижений центральноазиатских кочевников в области военного дела в предшествующий период господства в степях сяньбийцев и жужаней — создание тяжеловооруженной конницы в качестве отдельного рода войск, а также изобретение жесткого седла со стремянами, упрочившего посадку всадников. В это же время завершилось формирование у кочевников азиатской десятичной системы деления войска и народа, которая в своем законченном виде впервые зафиксирована у жужаней¹⁴⁷.

Все эти новшества во многом результат предшествующего развития военного дела в кочевом мире в хуннское и сяньбийское время. Успешное применение хуннскими воинами высокоэффективных дальнебойных сложносоставных луков позволило им поражать своих противников в дистанционном бою на расстоя-

---

¹⁴⁶ Худяков, 1986. С. 136.

¹⁴⁷ Вайнштейн, 1966. С. 64.

нии полета стрелы, оставаясь при этом практически недосягаемыми для ответных вражеских ударов. Чтобы иметь возможность успешно и эффективно противостоять хуннским легковооруженным конным стрелкам, их главным историческим противникам и соперникам в борьбе за господство над кочевым миром, сяньбийцам на востоке, юэчжам на западе нужно было перевооружить свои наиболее боеспособные вооруженные силы, отряды конницы, более мощным ударным оружием ближнего боя и средствами защиты.

В наилучшем виде это удалось сделать сяньбийцам, которые во II в. н. э. стали все более успешно бороться с хуннами в ближних столкновениях во время тяжелых, кровопролитных сражений. Обладая эффективным древковым оружием, ударными копьями и клинковым оружием — мечами и палашами, а также надежной защитой — чешуйчатыми панцирями и шлемами, сяньбийские воины могли не опасаться обстрелов из луков с дальних дистанций со стороны хуннов, у которых было очень мало специальных бронбойных стрел. Сяньбийцы смело атаковали, шли в бой под градом стрел, стремясь сблизиться с противником и навязать ему рукопашную схватку, прокладывая себе путь копьями сквозь вражеский строй или рубясь мечами и палашами. Шлемы и панцири спасали сяньбийских панцирных всадников от больших потерь в дистанционном бою, а оказавшись лицом к лицу с врагом, они имели неоспоримое преимущество в ближнем бою благодаря своим ударным копьям, длинным мечам и палашам¹⁴⁸.

---

¹⁴⁸ Худяков, Юй Су-Хуа, 2000. С. 41.

Однако облачение воинов в тяжелые доспехи и применение ими древкового колющего оружия потребовали усовершенствования конского убранства. В тяжелом железном панцире было труднее запрыгнуть на спину лошади прямо с земли, поэтому стали использовать для посадки в седло одностороннюю подножку, которую подвешивали с левой стороны коня к седлу. Поставив ступню в проем подножки, воин мог легко вскочить в седло с земли. Для его более прочной посадки, чтобы не вылететь из седла и не упасть на землю при встречном ударе копьем, седлу был необходим жесткий остов с выступающими передней и задней луками, скрепленными с полками ленчика. Такие остовы седел стали делать из дерева.

Появление седел с жестким остовом значительно упрочило посадку всадников, что было необходимо в первую очередь в условиях активизации столкновений в ближнем и рукопашном бою, во время которых воины наносили друг другу удары большой силы копьями.

Завоевание сяньбийцами Северного Китая и возникновение государств с правящими, кочевыми по происхождению, династиями Муюнов и Тоба, сохранявшими воинские традиции кочевников и обладавшими высокоразвитой ремесленной оружейной базой, позволили создать крупные отряды тяжелой панцирной кавалерии. Такие же отряды появились в Корее и в Жужаньском каганате. Ко времени выхода на историческую арену древних тюрков тяжеловооруженная панцирная конница и применяемая этой кавалерией тактика таранной атаки плотно сомкнутым строем в ближнем бою повсеместно доказали свою эффектив-

ность в кочевом мире. Те кочевые этносы, которые могли создать, обучить, вооружить и обеспечить всем необходимым отряды панцирной кавалерии, могли рассчитывать на успех в сражениях и войнах с другими номадами в борьбе за гегемонию в Центральной Азии ¹⁴⁹.

Одним из таких кочевых племен в середине I тыс. н. э. оказались древние тюрки, которые после многих десятилетий неудачных войн и поражений в южных районах Центральной Азии признали свою вассальную зависимость от жужаньских каганов и были переселены ими в Горный Алтай в качестве военных поселенцев и опоры своей власти ¹⁵⁰.

Именно здесь, на южных склонах Алтайских гор, в районе Рудного Алтая, они наладили оружейное производство, обеспечив себя тем самым в достаточной мере клинковым оружием ближнего боя и защитными панцирями, и получили значительное военное превосходство над местными, горно-алтайскими, а затем и центральноазиатскими телесскими кочевыми племенами, используя военные силы которых смогли сокрушить и уничтожить Жужаньский каганат ¹⁵¹.

Одержав многочисленные военные победы в кочевом мире и подчинив практически все кочевые племена степного пояса Евразии, древние тюрки стали законодателями мод во всем, что было связано с военным делом. На их оружие, воинское и конское сна-

---

¹⁴⁹ Худяков, 2005. С. 27—29.

¹⁵⁰ Кляшторный, Султанов, 2000. С. 77.

¹⁵¹ Худяков, 1986. С. 160—162.

ряжение, военно-организационную структуру и титулатуру стали ориентироваться и заимствовать их кочевые вассалы и многие оседлые народы, входившие в непосредственное военное соприкосновение с могущественной древнетюркской военной державой — Первым Тюркским каганатом.

Главным объектом заимствования в предметном комплексе древних тюрков со стороны других кочевых народов было в первую очередь оружие. Под влиянием происходивших изменений в военном деле, в том числе в тактике ведения дистанционного и ближнего боя, была усовершенствована конструкция сложносоставного лука. Древнетюркские луки были меньше по длине кибити и размаху плеч по сравнению с луками хуннов и других центральноазиатских кочевников хунно-сяньбийского времени. Произошли изменения в количестве и расположении костяных накладок на кибити лука. Основным направлением в попытках повысить скорострельность лука в древнетюркское время было уменьшение размеров кибити и сокращение количества накладок. Для восточных тюрков в период существования Второго Восточного Тюркского каганата наиболее характерны луки с одной парой срединных боковых накладок, хотя были на вооружении луки и иных форм. Некоторые из них восходили к предшествующим хуннским типам, другие были результатом поиска и разработки новой конструкции, значительно повысившей рефлекторную, пружинящую силу кибити.

Таковы были луки с концевыми, срединными боковыми и плечевыми накладками. Поиски новых, оп-

тимальных для дистанционного конного боя форм лука велись в эпоху раннего средневековья во всем кочевом мире, поэтому нельзя сказать, что только древние тюрки были изобретателями, а остальные кочевые племена лишь заимствовали древнетюркские новшества.

Можно думать, что у древних тюрков телесские племена заимствовали наиболее характерный тип лука со срединными боковыми накладками, стрелы с трехлопастными железными наконечниками вытянуто-пятиугольной и удлиненно-шестиугольной форм и колчаны открытого типа с карманом, поскольку эти типы были в наибольшей степени характерны и распространены среди древнетюркских номадов.

Древние тюрки оказали влияние и способствовали распространению в кочевом мире некоторых видов и типов клинкового оружия, хотя они и не были изначально древнетюркскими. Именно тюрки способствовали тому, что в кочевых культурах Саяно-Алтая стали применяться однолезвийные палаши с крестообразным перекрестьем, сабли с прямым однолезвийным клинком и изогнутой рукоятью, кинжалы «уйбатского типа» с прямым однолезвийным клинком и рукоятью, изогнутой в сторону лезвия.

Одним из важнейших изобретений, сделанных кочевыми и оседлыми народами Восточной Азии на рубеже раннего средневековья, были упомянутые выше седла с жестким остовом и металлическими стременами¹⁵². При посредстве древних тюрков ранние ме-

---

¹⁵² Амброз, 1973. С. 83.

таллические стремена с высокой пластинчатой петлей, уплощенным орнаментированным проемом и узкой плоской подножкой в течение очень короткого временного промежутка распространились по всей степной Евразии¹⁵³. Такие стремена найдены в древнетюркских памятниках Саяно-Алтая, обнаружены в Забайкалье и Поволжье (рис. 19).

В дальнейшем, в периоды существования Второго Восточного Тюркского каганата и вхождения древних тюрков в состав Уйгурского и Кыргызского каганатов, у них были распространены иные, усовершенствованные, более удобные для езды верхом на дальние расстояния стремена с широкой пластинчатой подножкой, высоким, полукруглым, арочным проемом и округлой или пластинчатой петлей с горизонтальной прорезью¹⁵⁴ (рис. 20).

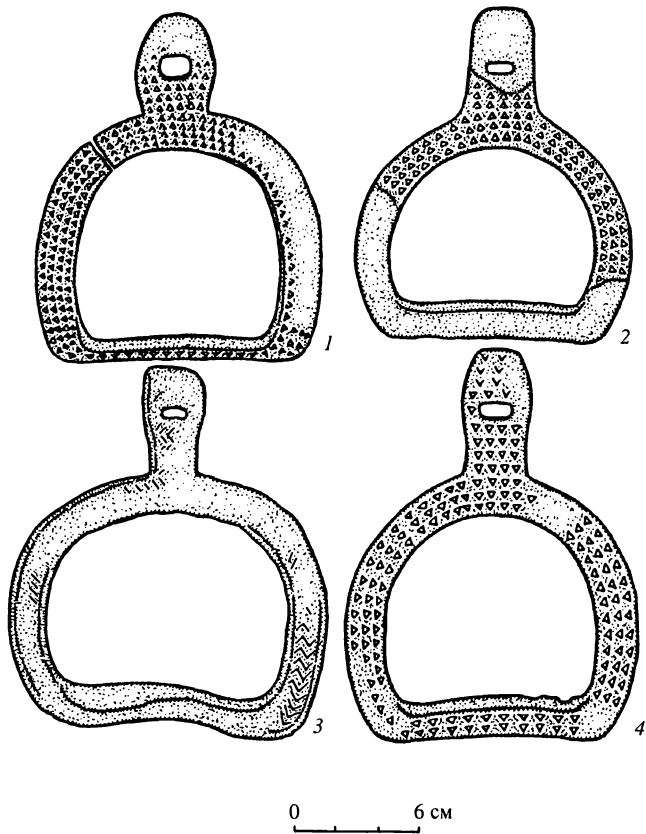
Подобные стремена, благодаря военным успехам и громкому имени восточных тюрков, или кок-тюрков, были заимствованы другими кочевыми племенами и получили широчайшее распространение по всему кочевому миру степного пояса Евразии и за его пределами.

В памятниках культуры древних тюрков в Горном Алтае обнаружены детали деревянных остовов седел, костяные накладки и ранты, дающие возможность наглядно представить форму седел, которыми древние тюрки пользовались для езды верхом в период Первого Тюркского каганата. В одной из могил памятника

---

¹⁵³ Худяков, 2005а. С. 121. Рис. 1.

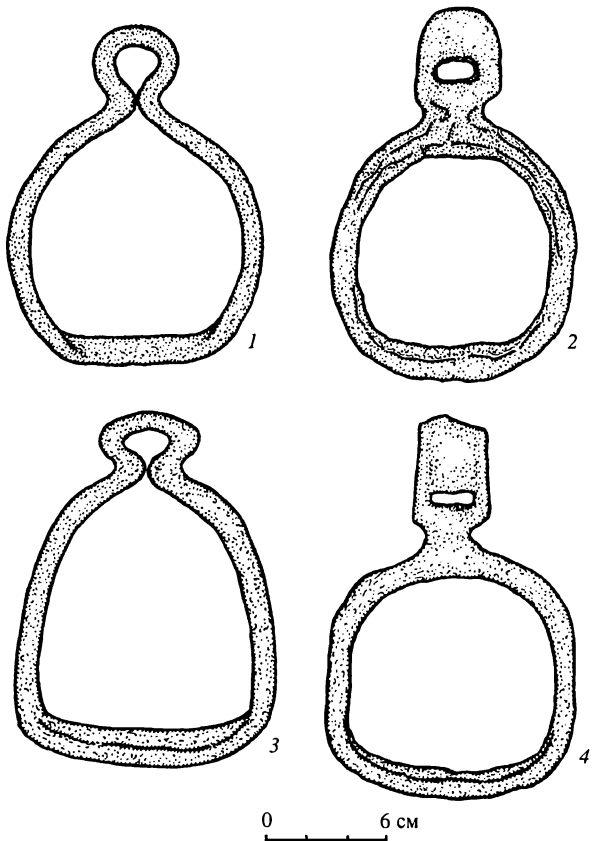
¹⁵⁴ Там же. С. 122.

Рис. 19. Ранние тюркские стремена:

1 — Улуг-Хорум, Тува; 2 — Золотаревка, Поволжье; 3 — Локоть, Степной Алтай; 4 — Каракол, Горный Алтай

Рис. 20. Стремена древних тюрков:

1, 3 — стремена с округлой петлей; *2, 4* — стремена с пластинчатой петлей; *1* — Даг-Аразы II, к. 14, Тува; *2* — Загал, Монголия; *3* — Курай III, к. 2, Горный Алтай; *4* — Узунтал, к. 2, Горный Алтай

Кудыргэ найдены роговые орнаментированные накладки на переднюю луку седла (рис. 21, 2, 3). Судя по этим находкам, древнетюркские седла имели высокую переднюю луку. Седло было украшено накладками, на которых с большим мастерством изображены сцены охоты древнетюркских всадников-лучников¹⁵⁵. По образной оценке Г. А. Федорова-Давыдова, на этих рисунках изображено, как «степной конный витязь вторгается в мир анимализма и вспугивает все животное царство»¹⁵⁶.

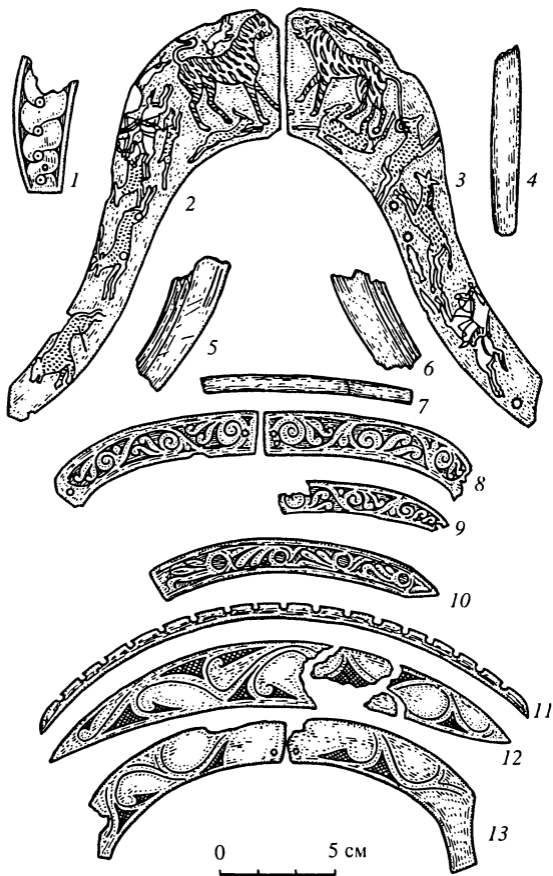
В последующее время у древних тюрков седельные луки украшались костяными накладками со стилизованным растительным орнаментом. В период существования Второго Восточного Тюркского каганата древнетюркские всадники использовали седла с высокой дугообразной передней и низкой задней луками. Передние луки крепились к полкам вертикально, задние — наклонно. Они присоединялись и жестко крепились к специальным выступам на полках. Полки ленчика имели полуовальные лопасти. Внешняя поверхность полков делалась вогнутой, образуя сиденье для всадника (рис. 22, 23). Поверх деревянного остова натягивалось кожаное покрытие.

К седлу крепились нагрудный, подфейный и подпружный ремни, с помощью которых оно прочно прилегало вместе с потником к лошади. Подпружные ремни стягивались на лошади с помощью железных или роговых подпружных пряжек различных форм (рис. 24).

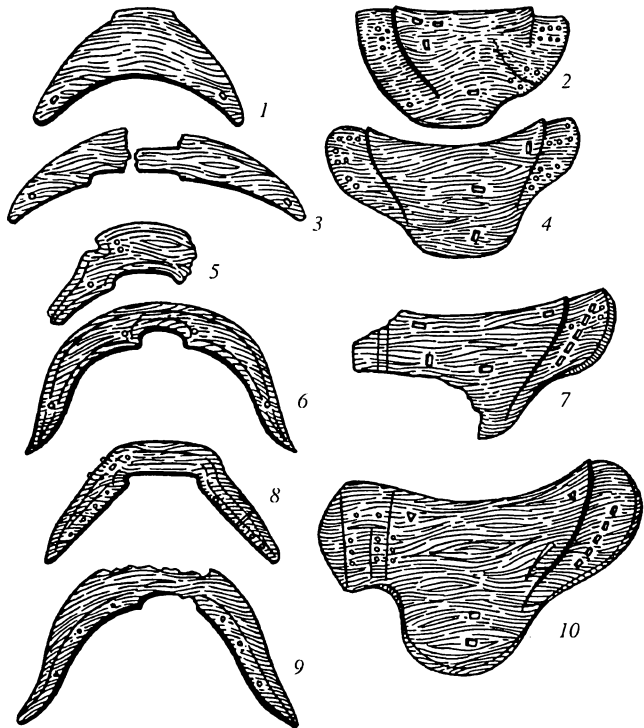
---

¹⁵⁵ Гаврилова, 1965. С. 33.

¹⁵⁶ Федоров-Давыдов, 1978. С. 82.

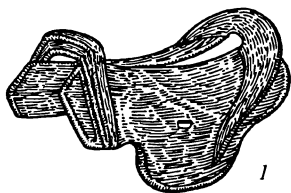
Рис. 21. Обкладки лук древнетюркских седел:
 1—6 — Кудыргэ; 7—9 — Катанда; 10 — Узунтал;
 11—13 — Тыткескень VI, Горный Алтай

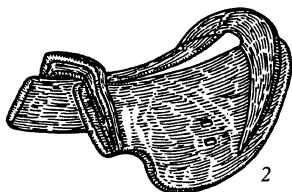
Рис. 22. Полки и луки древнетюркских седел:

1, 3, 5, 6, 8—10 — луки; 2, 4, 7, 9 — полки ленчика; 1—4 — Аймырлыг I, к. 52; 5—7 — Даг-Аразы II, к. 14; 8—10 — Даг-Аразы II, к. 13, Тува

Древнетюркские всадники управляли лошадьми с помощью удил, узды и поводьев. Кожаные ремни узды, также как и седельные ремни, украшались металлическими бляшками. В конце I тыс. н. э. особой по-

1

2

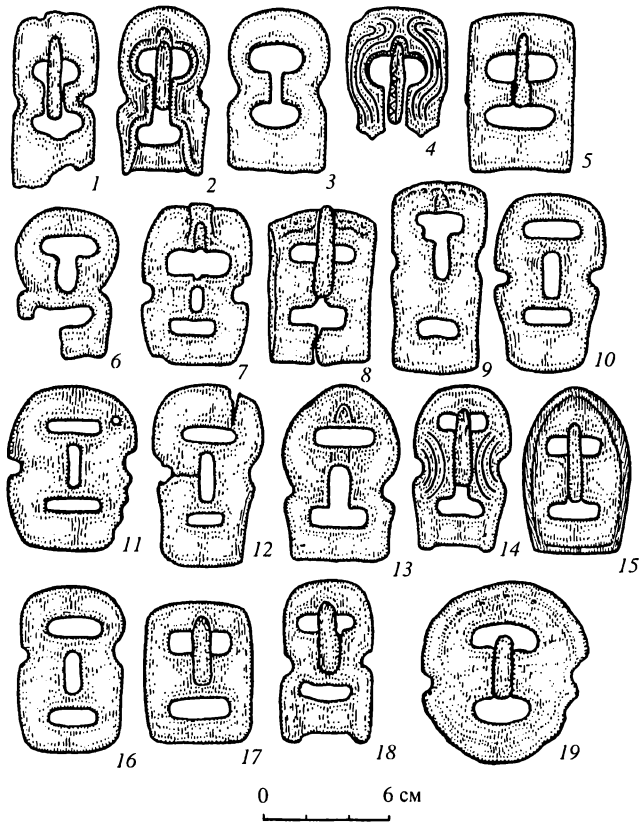
Рис. 23. Древнетюркские седла:

1 — тип 1; 2 — тип 2, Тува
(по С. И. Вайнштейну)

пулярностью во всем кочевом мире пользовались уздечные украшения, выполненные из бронзы, богато орнаментированные и покрытые позолотой¹⁵⁷. В орнаментации применялись самые разнообразные мотивы: изображения виноградной лозы, цветов смоквы, животных, людей, нередко — религиозные символы. Особой популярностью пользовалось изображение «чинтамани» — пламенеющей жемчужины, одной из семи благих эмблем в буддизме (рис. 25). Этот символ использовали и манихеи в своей культовой атрибутике.

Древние тюрки применяли разные формы уздечек. В состав ременного оголовья входили нащечные, наносный, налобный, затылочный, подшейный и подчелюстной ремни, которые соединялись с помощью швов, накладок или связывались узлами. Уздечки, украшенные позолоченными или серебряными бляшками и накладками, очень высоко ценились. «Звенящая украшениями тюркская конская узда» по своей стоимости не уступала цене хорошего коня. Парадное конское

¹⁵⁷ Худяков, 2004. С. 79.

Рис. 24. Подпружные пряжки:

1—6 — Кудыргэ, Горный Алтай; 7—13 — Кокэль, Тува;
 14 — Даг-Аразы II, Тува; 15 — Курай IV, Горный Алтай;
 16, 17 — Кактанда, Горный Алтай; 18 — Тьткескень VI,
 Горный Алтай; 19 — Наинтэ Сумэ, Монголия

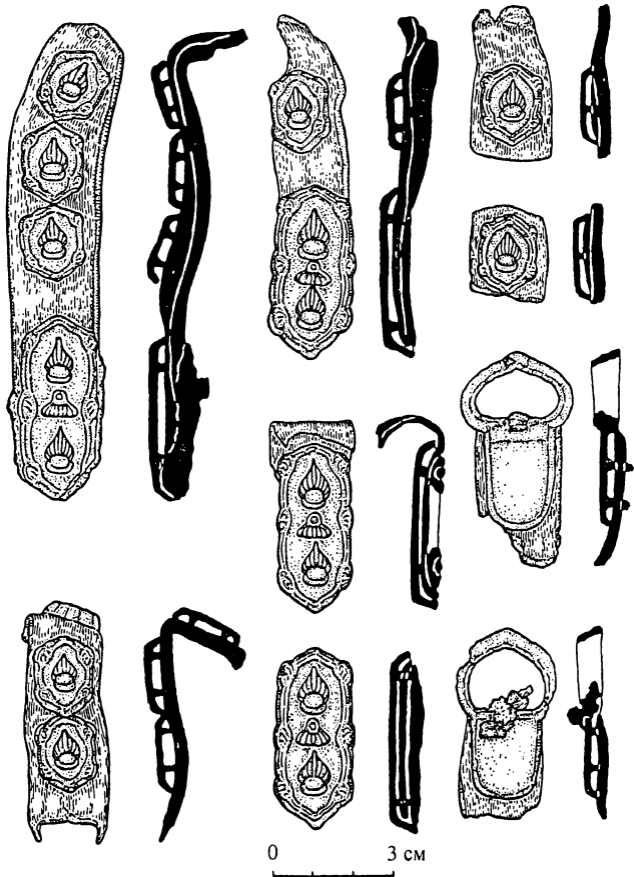

Рис. 25. Пряжки и орнаментированные бляшки древнетюркской узды

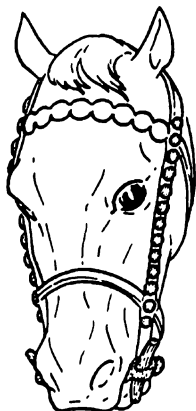
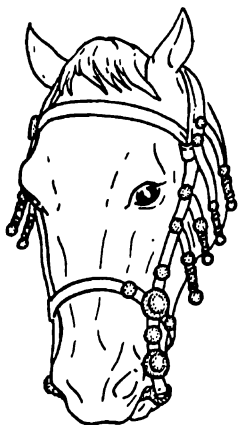
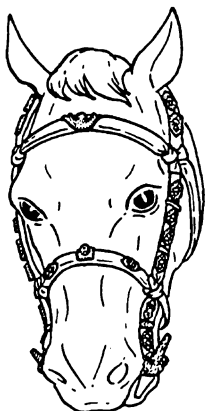
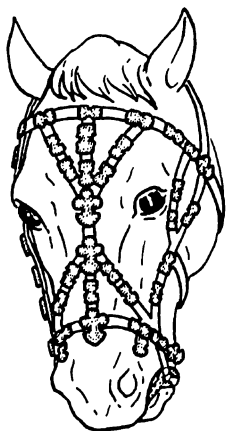
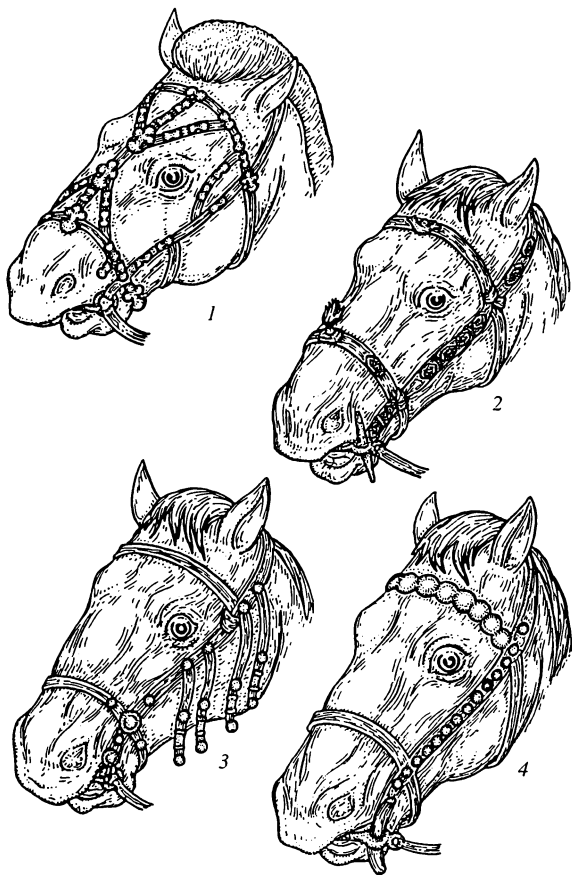

Рис. 26. Древнетюркские уздечные наборы

Рис. 27. Реконструкция древнетюркских уздечек:
 1 — Чатыр, Горный Алтай; 2 — Ибыргыс-Кисте, Минуса;
 3, 4 — Беш-Таш-Короо II, Тянь-Шань

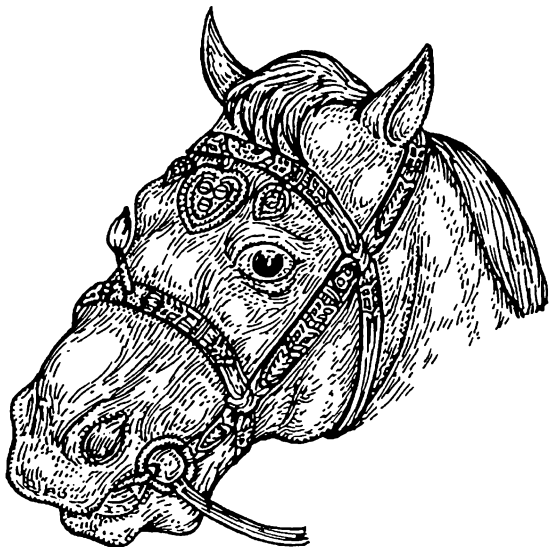

Рис. 28. Реконструкция древнетюркской уздечки

убранство было предметом гордости всадника, свидетельствовало о его социальном статусе и достатке (рис. 26—28).

Необходимая принадлежность мужского воинского костюма каждого тюрка — наборный пояс, украшенный пряжкой и многочисленными металлическими бляшками, накладками, обоями, наконечниками ремней. В период Первого Тюркского каганата у древних тюрков был распространен геральдический стиль оформления поясной фурнитуры, характерный для номадов западного ареала евразийского пояса степей.

Во время существования Второго Восточного Тюркского каганата вошел в моду катандинский стиль, при котором для украшения пояса использовались гладкие прямоугольные и полуовальные бляхи-оправы с прорезями для подвесных ремешков (рис. 29, 1—22).

После крушения древнетюркской государственности уцелевшая от разгрома тюркская знать стала ориентироваться на вкусы победителей — уйгуров и кыргызов. В это время вошел в моду курайский стиль, по канонам которого поверхность бляшек, накладок и пряжек стало богато украшаться растительным, зооморфным, антропоморфным и каноническим орнаментом.

Важный элемент военно-дружинной культуры — дорогая пиршественная посуда, изготовленная из драгоценных металлов, золота и серебра. Она была символом и реальным мерилем богатства знатных тюрков.

Согласно дружинному жизненному идеалу жизнь настоящего древнетюркского воина, батыра, должна была протекать в боях, облавных охотах и пирах, а мерилем его достоинства были оружие, воинский пояс и хороший конь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Минула тысяча с четвертью лет с того времени, как были стерты с лица земли и навсегда исчезли тюркская государственность и сокрушавшая все на своем пути военная организация древних тюрков. И хотя их самих уже давно нет, человеческая память и культурное наследие сохранили свидетельства их былых побед и жестоких поражений.

Военное дело древних тюрков оставило глубокий след во всемирной истории войн и военного искусства и в истории тюркских народов Центральной Азии. Многие из того, благодаря чему сражались и побеждали древние тюрки и что принесло им неувядающую воинскую славу, было впоследствии воспринято и заимствовано их историческими противниками — уйгурами и кыргызами. Уйгуры, которые после разгрома и падения Второго Восточного Тюркского каганата стали господствующим этносом в степях Центральной Азии, подчинили все жившие на территории этого региона кочевые племена. Они сохранили прежнюю тюркскую военно-административную десятичную систему деления войска и народа, разделение армии на правое и левое крылья, а также центр. Правда, уйгуры не сумели воссоздать отряды панцирной конницы — основы военной мощи древних тюрков. Однако это смогли

сделать кыргызы. В «эпоху кыргызского великодержавия» кыргызские каганы создали три тумена тяжелооруженной панцирной кавалерии, в состав которых воинов набирали из представителей самого кыргызского этноса.

У древних тюрок уйгуры, кыргызы и кимаки заимствовали многие образцы наступательного и защитного вооружения, воинского и конского снаряжения. Наследники древних тюрок восприняли от них основные приоритеты внешней политики и стратегию ведения крупномасштабных войн в борьбе за господство над всеми кочевыми племенами Центральной Азии, за контроль над торговлей по Великому шелковому пути и навязывание даннических отношений с Китаем. Все последующие кочевые империи, возникшие на территории Центральноазиатского историко-культурного региона в периоды развитого и позднего средневековья, являлись наследниками древних тюрок в области военной идеологии.

Древние тюрки своими выдающимися успехами на военном поприще создали пример того, как сравнительно небольшое племя может, благодаря высокому уровню развития военного дела и напряжению своих воинских сил, за сравнительно небольшой период времени подчинить своей власти «все народы, живущие за войлочными стенами», как сформулировал свою первоочередную внешнеполитическую цель «покоритель мира» Чингисхан. Тюрки продемонстрировали и пример того, что даже после крушения государственности кочевой этнос может адаптироваться к новым условиям и сохранить свое этническое и культурное своеобразие в течение нескольких столетий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аманжолов А. С. История и теория древнетюркского письма. Алматы, 2003.

Амброз А. К. Стремена и седла раннего средневековья как хронологический показатель (IV—VIII) // Советская археология. 1973. № 4.

Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Труды по истории и этническому составу тюркских племен. Бишкек, 2003.

Артамонов М. И. История хазар. СПб., 2001.

Бернштам А. Н. Происхождение турок // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1935. Вып. 5—6.

Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950. Ч. I.

Вайнштейн С. И. Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры (в связи с археологическими исследованиями в Туве) // Советская этнография. 1966. № 3.

Войтов В. Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI—VIII вв. М., 1996.

Гаврилова А. А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л., 1965.

Гумилев Л. Н. Древние турки. М., 1967 (переизд.: М., 1993; 2002).

Иванов М. О. О военном искусстве и завоеваниях монголов. М., 1846.

Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964.

Кляшторный С. Г. Проблемы ранней истории племени турк (Ашина) // Новое в советской археологии. М., 1965.

Кляшторный С. Г. Стелы Золотого Озера // Тургология. Л., 1976.

Кляшторный С. Г. Царский род «голубых тюрков» // История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб., 2003.

Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи Евразии. СПб., 1994.

Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы евразийских степей: Древность и средневековье. СПб., 2000.

Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961.

Лю Маоцай. Сведения о древних тюрках в средневековых китайских источниках // Бюллетень общества востоковедов. М., 2002. Прил. 1.

Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1951.

Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.; Л., 1959.

Мерперт Н. Я. Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем средневековье // Советская археология. 1955. Вып. 23.

Новгородова Э. А., Горелик М. В. Наскальные изображения тяжеловооруженных воинов с Монгольского Алтая // Древний восток и античный мир. М., 1980.

Радлов В. В. Из Сибири: Страницы дневника. М., 1989.

Разин Е. А. История военного искусства. М., 1955. Т. 1.

Савинов Д. Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л., 1984.

Тетерин Ю. В. Вооружение кочевников Горного Алтая берельской эпохи // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Вып. 1. Новосибирск, 2004.

Федоров-Давыдов Г. А. Искусство кочевников и Золотой Орды. М., 1978.

Хаара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие. Элиста, 1991.

Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1986.

Худяков Ю. С. Об этнической интерпретации средневековых памятников юго-западного Забайкалья // Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века. Новосибирск, 1989.

Худяков Ю. С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск, 1991.

Худяков Ю. С. Археология Южной Сибири II в. до н. э.— V в. н. э. Новосибирск, 1993.

Худяков Ю. С. Материалы хуннского времени в музеях Восточного Туркестана // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. № 4. Горно-Алтайск, 1999.

Худяков Ю. С. Проблема генезиса древнетюркской культуры // Altaica. Вып. III. М., 1999а.

Худяков Ю. С. Проблемы истории древних кыргызов (первоначальное расселение) // Этнографическое обозрение. 2001. № 5.

Худяков Ю. С. Комбинированный бой древнетюркской конницы // Военное дело nomадов Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 2002.

Худяков Ю. С. История дипломатии кочевников Центральной Азии. Новосибирск, 2003.

Худяков Ю. С. Древние тюрки на Енисее. Новосибирск, 2004.

Худяков Ю. С. Вооружение центральноазиатских кочевников во II—V вв. н. э. // Военное дело кочевников Центральной Азии в сяньбийскую эпоху. Новосибирск, 2005.

Худяков Ю. С. Седла древних тюрок Центральной Азии // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск, 2005а.

Худяков Ю. С., Мякинников В. В. Колчаны древних тюрок Среднего Енисея // Проблемы средневековой археологии Южной Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1991.

Худяков Ю. С., Соловьев А. И. Из истории защитного доспеха в Северной и Центральной Азии // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск, 1987.

Худяков Ю. С., Юй Су-Хуа. Комплекс вооружения сяньби // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Вып. 5. Горно-Алтайск, 2000.

Liu Mau-tsal. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-turken (T'u-Kue). Wiesbaden, 1958. В. 1.

SUMMARY

THE GOLDEN WOLF HEAD ON BATTLE STANDARDS:

WEAPONRY AND WARS OF THE ANCIENT TURKS

by Julij S. Khudjakov

During the Early Middle Ages, the ancient Turks — a militant nomadic people of Central Asian origin — united under their banners with the golden representation of a wolf's head all the Eurasian steppe tribes in the form of a great empire, the First Turkish Qaghanate stretching from the Yellow Sea in the east to the Black Sea in the west and being a match for the Chinese Tang empire, the Persian kingdom of the Sasanians and the Byzantine empire. Both the military might and striking fighting skills of the Turks not only were conducive to their considerable victories over numerous foes, but also constrained other peoples and tribes to adopt their arms (improved types of compound bows and trilobate arrowheads, sabers, lamellar corselets and sphere-conical helmets, composite belts) and horse harness (stirrups, etc.), the decimal army organization and methods of combined mounted warfare. Ancient Turkish military sub-culture widespread in the

6th — 10th centuries throughout the nomadic world. Owing to their military successes, high mobility and diplomatic activities the Turks were re-transmitters of cultural achievements of the sedentary-agricultural and urban civilization to peoples of the steppe and forest zones of Eurasia. Stimulating the commercial activities of the Sogdians, the Turkish rulers (*qaghans*) promoted the development of handicraft, commerce and trade of war booty for manufacture of town craftspeople. Under Turkish dominance the Sogdian trade colonization reached the remote areas of Central Asia. Texts written on the ancient Turkish script that was created on the basis of the Sogdian one preserved until now important references to events of the ancient Turks' military history.

However, the Turks' habit to solve any problems by military force led to the disintegration of their state which proved to be too weak to withstand both internal contradictions and conflicts in the midst of the tribal aristocracy and the ruling house of Ashina. The First Turkish Qaghanate was divided into two parts — western and eastern — which were permanently at enmity with each other. Their qaghans were depending on Tang China. Moreover, the eastern Turks recognized the supreme power of the Chinese emperors and were forced to fight in the composition of the imperial forces, giving so the foreign sovereign «their labours and vigours». Only after repeated revolts the Turkish state could revive. Armies of the Second Turkish Qaghanate headed by the outstanding generals such as Tongquq, Mogiljan and Qul-Tegin were able to gain great victories and, therefore, secured their people and state. The military exploits of the Turkish

leaders were commemorated for ever by inscriptions on the Khusho Tsaidam and Tsagan Obo stelae. After these rulers and generals had departed the Turkish realm was destroyed through struggle of pretenders to be the qaghan and finally came to its end. The eastern Turks resigned themselves to Uighur and Kyrgyz control and for two centuries and a half fought for their masters until they were completely assimilated among the other Turkish-speaking tribes of Central Asia. Nevertheless, the ancient Turks, beyond any doubt, left a very significant trace in the history of wars and warfare of the Early Medieval world.

ОБ АВТОРЕ ЭТОЙ КНИГИ

Юлий Сергеевич Худяков родился в 1947 г. в поселке Медвежка Кемеровской области. В 1974 г. закончил Новосибирский государственный университет (НГУ), а в 1977 г. — аспирантуру при НГУ. Доктор исторических наук, профессор, возглавляет кафедру археологии и этнографии НГУ и одновременно работает главным научным сотрудником Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Является автором 20 монографий, учебников и учебных пособий, а также более чем 600 статей. Научный редактор 10 монографий и научных сборников. Его основные монографии:

Вооружение енисейских кыргызов VI—XII вв. Новосибирск, 1980.

Кыргызы на Табате. Новосибирск, 1982.

Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1986.

Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск, 1991.

Кыргызы на просторах Азии. Бишкек, 1995.

Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск, 1997.

Сабля Багыра: Вооружение и военное искусство средневековых кыргызов. СПб.; М., 2003 (Серия «Militaria Antiqua». Вып. I).

Защитное вооружение номадов Центральной Азии. Новосибирск, 2003.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I. Древние тюрки. Имя народа и его историческая судьба	8
Глава II. Происхождение древних тюрков и правящего рода Ашина. Кочевники на развалинах хуннской державы у границ Китая и Гаочана.	14
Глава III. Ашина и тюрки на Алтае. Оружие и дипломатия на пути к великим победам	22
Глава IV. Рождение великой военной державы древних тюрков. Первый Тюркский каганат	36
Глава V. Распад единой тюркской державы. Распри в каганате. Подчинение Китаю. Крушение тюркской государственности	61
Глава VI. Возрождение государства кок-тюрков. Восстание Кутлуга. Второй Восточный Тюркский каганат	80
Глава VII. Оружие великих побед. Вооружение и военное искусство кок-тюрков	107
Глава VIII. Гибель державы кок-тюрков. «Тюркский народ утомил свои ноги»	125
Глава IX. Добрые кони и лихие наездники. Военно-дружинная культура древних тюрков	135

Заключение	156
Список использованной и рекомендованной литературы	158
Summary	162
Об авторе этой книги	165

Серия
«Militaria Antiqua»

Ю. С. Худяков

**ЗОЛОТАЯ ВОЛЧЬЯ ГОЛОВА
НА БОЕВЫХ ЗНАМЕНАХ:
ОРУЖИЕ И ВОЙНЫ ДРЕВНИХ ТЮРОК
В СТЕПЯХ ЕВРАЗИИ**

научно-популярное издание

ISBN 5-85803-343-1 («Петербургское Востоковедение»)

Редактор и корректор — *Н. В. Пивоварова*
Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

Издательство «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Подписано в печать 13.08.2007. Формат 70×100 ¹/₃₂
Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Бумага офсетная
Тираж 2000 экз. Объем 6 печ. л.
Заказ № 4245

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография „Наука“»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, д. 12

КНИЖНАЯ СЕРИЯ НАШЕГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Серия «Militaria Antiqua» посвящена истории военного дела народов и государств Евразийского материка в древности и средневековье.

Войны и военное дело играли огромную роль в жизни древних племен и государств, определяли их судьбы, меняли карту мира, поэтому изучение всех этих предметов всегда было важной задачей для историков-профессионалов. Но не менее важно для них другое — донести результаты своих исследований до самой широкой читательской аудитории.

Настоящая серия объединяет в себе ученый профессионализм и популярность изложения. Все книги серии хорошо иллюстрированы.

Обо всех новинках издательства «Петербургское Востоковедение» вы можете узнать на нашем сайте в Интернете
www.pvost.org

MILITARIA
ANTIQUA

В серии вышла книга:

Ю. С. Худяков.

**САБЛЯ БАГЫРА: ВООРУЖЕНИЕ И ВОЕННОЕ ИСКУССТВО
СРЕДНЕВЕКОВЫХ КЫРГЫЗОВ**

В книге рассматривается полная драматизма военная история кыргызов — кочевого народа тюркского происхождения, который обитал в средние века на просторах Южной Сибири и Центральной Азии. Автор в доступной и увлекательной форме рассказывает о войнах кыргызов с кочевыми империями, о создании ими в IX в. великой державы — Кыргызского каганата. Особое внимание он уделяет оружию кыргызских воинов и их искусству ведения боевых действий.

MILITARIA
ANTIQUA

В серии вышла книга:

В. А. Горончаровский.
МЕЖДУ ИМПЕРИЕЙ И ВАРВАРАМИ:
ВОЕННОЕ ДЕЛО БОСПОРА РИМСКОГО ВРЕМЕНИ

Книга представляет собой первое всестороннее исследование военного дела и военно-политической истории Боспорского царства на рубеже и в первые три столетия нашей эры, т. е. в тот период, когда оно находилось в сфере политического влияния Римской империи, но тем не менее единственное из всех античных государств Причерноморья сохраняло тогда относительную независимость. Подробно рассмотрены организация, снаряжение и тактика боспорской армии, даны графические реконструкции внешнего вида и вооружения всадников и пехотинцев.

В серии вышла книга:

С. М. Рубцов.

**ЛЕГИОНЫ РИМА НА НИЖНЕМ ДУНАЕ:
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РИМСКО-ДАКИЙСКИХ ВОЙН
(КОНЕЦ I—НАЧАЛО II ВЕКА НАШЕЙ ЭРЫ)**

Книга посвящена истории военных кампаний римских императоров Домициана (в 89 г. н. э.) и Траяна (в 101—102 и 105—106 гг. н. э.) против Дакии — царства, располагавшегося на территории современной Румынии. Автор не только уделяет внимание событийной стороне этих полных драматическими событиями войн, но и рассматривает особенности военного дела противоборствующих сторон — организационную структуру, вооружение, стратегию и тактику как римской армии, так и войск даков и их союзников. Издание отлично проиллюстрировано.

MILITARIA
ANTIQUA

В серии вышла книга:

Ю. А. Виноградов.

«ТАМ ЗАКОЛОЛСЯ МИТРИДАТ...»

**ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ БОСПОРА КИММЕРИЙСКОГО
В ДОРИМСКУЮ ЭПОХУ (VI—I вв. до н. э.)**

Монография посвящена изложению военной истории одного из важнейших центров греческой колонизации Северного Причерноморья — Боспора Киммерийского (древнее название Керченского пролива). В ней впервые в отечественной историографии специально рассмотрена вся совокупность письменных источников (Страбон, Полиэн, Аппиан и др.), содержащих информацию по этой проблеме. Особое внимание уделено данным археологии — находкам оружия, воинским захоронениям, надгробиям, фортификационным сооружениям и т. д. Издание отлично проиллюстрировано.

MILITARIA
ANTIQUA

В серии вышла книга:

В. А. Ветюков.

МЕЧ, СОКРЫТЫЙ В ГЛУБИНЕ ВОД:

ВОЕННАЯ ТРАДИЦИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ВЬЕТНАМА

В книге подробно раскрывается весьма любопытная, но еще мало изученная в отечественном востоковедении тема. Подробному анализу подвергается военная традиция средневекового Вьетнама, включавшая в себя разнообразный комплекс вооружения, специфическую систему комплектования войск, продуманную, отточенную в многочисленных войнах стратегию, а также изощренные тактические приемы. Хронологические рамки работы — X—XVIII вв. — период вьетнамской истории, наиболее богатый яркими военными событиями.

Автор опирается на многочисленные материалы, собранные им во время поездок по Вьетнаму. Однако он не ограничивается исключительно вьетнамской тематикой, стремясь показать исследуемую проблему в контексте мировой военной истории. На страницах работы встречаются интересные параллели и компарации с китайским, японским и даже европейским материалом. Книга написана живым языком и сопровождается интересными иллюстрациями, ранее не публиковавшимися в отечественной литературе.

MILITARIA
ANTIQUA

В серии вышла книга:

А. К. Нефедкин.

ПОД ЗНАМЕНЕМ ДРАКОНА:

ВОЕННОЕ ДЕЛО САРМАТОВ ВО II В. ДО Н. Э.—V В. Н. Э.

Настоящее издание в научно-популярной форме рассматривает военное дело сарматов — кочевников, живших в последние века до нашей эры и первые века нашей эры в степях Восточной Европы и западной части Азии. В книге затронуты различные аспекты военной культуры номадов: вооружение, тактика, стратегия, способы комплектования и организация войска и т. д. Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей военного искусства древности.

MILITARIA
ANTIQUA

В серии вышла книга:

А. Е. Мусин.

**MILITES CHRISTI ДРЕВНЕЙ РУСИ. ВОИНСКАЯ КУЛЬТУРА
РУССКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ
РЕЛИГИОЗНОГО МЕНТАЛИТЕТА.**

Книга «Milites Christi Древней Руси. Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета» посвящена реконструкции исторического сознания и культуры древнерусского общества X—XVI вв. Она демонстрирует изменение отношения русского человека к оружию и воинской службе, рассказывает о сложном переплетении высоких христианских идеалов и жестокой обыденности реальной жизни, а также опровергает сложившиеся стереотипы восприятия русской истории.

Многочисленные археологические и иконографические материалы позволяют наглядно представить описываемые события. Автор книги, археолог и богослов А. Е. Мусин является общепризнанным специалистом в области истории христианства и христианской культуры Древней Руси.

MILITARIA ANTIQUA

В серии вышла книга:

П. В. Шувалов.
СЕКРЕТ АРМИИ ЮСТИНИАНА:
ВОСТОЧНОРИМСКАЯ АРМИЯ В 491—641 ГГ.

В книге рассказывается об истории, организации и структуре армии Восточно-Римской или Ранневизантийской империи времени великих завоеваний, проведённых по инициативе императора Юстиниана (527—565). При этом императоре на западе было отвоёвано большинство утерянных прежде земель, входивших ранее в состав Римской империи. Тогда же под руководством знаменитых полководцев Германа, Велизария и Нарзеса были полностью завоёваны королевство вандалов в Африке и королевство остготов в Италии, отвоёван юг Иберийского полуострова у везиготов. Одновременно на востоке имперским войскам приходилось противостоять в тяжёлых кровопролитных сражениях усилившемуся сасанидскому Ирану, а на Дунае сдерживать набеги булгар и славян.

Кроме эпохи Юстиниана рассмотрена предыстория юстиниановской армии. Подробно излагается также история армии при последующих императорах вплоть до реформ первого по-настоящему византийского императора Ираклия.

Специальное внимание уделено вооружению, тактике и стратегии. Приведены планы и описание всех основных битв этого времени, происходивших между войсками империи и варварами. Не меньшее внимание автора привлекла психология солдат и командиров, а также общие проблемы эффективности и результативности действий военных.

MILITARIA
ANTIQUA

В серии вышла книга:

В. П. Никоноров, Ю. С. Худяков.
«СВИСТЯЩИЕ СТРЕЛЫ» МАОДУНЯ
И «МАРСОВ МЕЧ» АТТИЛЫ:
ВОЕННОЕ ДЕЛО АЗИАТСКИХ ХУННУ
И ЕВРОПЕЙСКИХ ГУННОВ

В книге рассматривается военное искусство и вооружение центральноазиатского кочевого народа хунну (сюнну) — могущественного северного противника Китая начиная с середины III в. до н. э., а также генетических связанных с хунну европейских гуннов, которые доминировали в степях Юго-Восточной Европы с 370-х до 460-х гг. н. э. Повествование построено на использовании данных древней письменной традиции и археологии, а также хорошо проиллюстрировано изображениями находок оружия того времени и графическими реконструкциями облика хуннских и гуннских воинов.

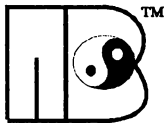
MILITARIA
ANTIQUA

В серии вышла книга:

Ю. А. Виноградов.
СЧАСТЛИВЫЙ ГОРОД В ВОЙНЕ.
Военная история Ольвии Понтийской
(VI в. до н. э.—IV в. н. э.)

Ольвия — один из главных центров греческой колонизации Северного Причерноморья. Военная история и военное дело этой колонии никогда не были предметом специального научного исследования. В монографии впервые освещены эти важнейшие вопросы развития древнегреческого города-государства на краю ойкумены от момента возникновения до гибели под натиском варварских племен (VI в. до н. э.—IV в. н. э.). Проанализированы все имеющиеся данные древних историков о военной истории Ольвии (Геродот, Страбон, Дион Христом и др.), а также археологические материалы, касающиеся города и его округи. Монография рассчитана на всех интересующихся военной историей далекого прошлого Юго-Восточной Европы.

**Издательство
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»**

«St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers»

founded in 1992

in 2003 was included into

«The Golden Book of Saint-Petersburg Enterprises»

Address: POBox 111, St. Petersburg, Russia, 198152

Phone, fax: 007-812-315-22-77

E-mail: pvcentre@mail.ru Web-site: www.pvost.org

The Publishing House specializes mainly on publications of the *scientific* and *popular science* literature on the Oriental studies (in close collaboration with the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies RAS, Oriental faculty of the St. Petersburg State University and Museum of Anthropology and Ethnography Kunstkamera RAS), as well as publications of St. Petersburg scholars-humanitarians in the field of the traditional culture and translations of important cultural monuments of the East.

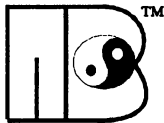
Awards of the Publishing House: in 1996 it received a special diploma of the Saint-Petersburg Book Saloon for publication of the first Russian translation of the Quran (by General D. N. Boguslavsky).

The National Association of book-publishers regularly awards the Publishing House with the diplomas for original book projects at the annual competitions «The Best Book of the Year». The books of the Publishing House has been awarded several times with the diplomas of the St. Petersburg State University for the best University books of the year.

«St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers» was twice the UNESCO prize-winner for the best publication of the great value for the dialogue between cultures (in 2002 and 2004).

In 2002 the book by Ye. A. Rezvan «Koran and Its World» was announced the best book at the traditional competition of the National Association of book-publishers of Russia. Later the book was awarded the national prize of the Islamic Republic of Iran as «The Book of the Year in 2003».

«St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers» is a prize-winner of «The Book of the Year – 2005» in the field of «Humanities» and the first laureate in the competition «Art of Book» organized by the Union of Independent States (for the book by Ye. A. Rezvan «Quran of 'Uthman»).

**Издательство
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»**

Образовано в 1992 году

В 2003 году внесено

в «Золотую книгу предприятий Санкт-Петербурга»

Почтовый адрес: 198152, г. Санкт-Петербург, а/я 111

Телефон, факс: (812) 315 2277

E-mail: pvcentre@mail.ru. Web-site: <http://www.pvost.org>

Специализация издательства: прежде всего — *научная и научно-популярная литература по востоковедению* (в тесном сотрудничестве с Санкт-Петербургским филиалом Института востоковедения РАН, Восточным факультетом Санкт-Петербургского государственного университета, а также Музеем антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН), затем — издание трудов петербургских ученых-гуманитариев, преимущественно *в области традиционной культуры*; издание *переводов важнейших культурных памятников стран Востока*.

Награды издательства: в 1996 году за издание первого русского перевода Корана (в переводе генерала Д. Н. Богуславского) «Петербургское Востоковедение»

получило специальный диплом Петербургского книжного салона.

Национальная Ассоциация книгоиздателей регулярно отмечает лауреатскими дипломами оригинальные книжные проекты издательства в ежегодном конкурсе «Лучшие книги года». Книги издательства неоднократно награждались дипломами Санкт-Петербургского государственного университета как лучшие университетские книги года.

Издательство — дважды лауреат дипломов ЮНЕСКО за лучшее издание, вносящее значительный вклад в диалог культур (2002, 2004).

В 2002 году лучшей книгой традиционного конкурса национальной Ассоциации книгоиздателей России была признана книга Е. А. Резвана «Коран и его мир», которая впоследствии стала лауреатом национальной премии Исламской Республики Иран «Книга года» за 2003 год.

Издательство — лауреат конкурса «Книга года-2005» в номинации «Humanitus», а также первый лауреат конкурса «Искусство книги», проводимого Содружеством независимых государств (дипломы за книгу Е. А. Резвана «Коран Усмана»).

ORIENTALIA

В серии вышла книга:

Е. А. РЕЗВАН

КОРАН И ЕГО МИР

Книга получила национальную премию Ирана «Книга года-2002» (аналог Государственной премии РФ) и диплом лауреата конкурса АСКИ и ЮНЕСКО за лучшее издание, вносящее значительный вклад в культуру мира и ненасилия и диалог между цивилизациями

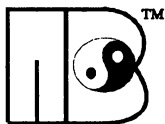
Судьбы отечественного исламоведения сложились так, что по ряду причин научное введение к Корану до конца XX века так и не было написано. Работа Е. А. Резвана не только восполняет этот пробел, но и дает исламоведам, историкам, философам, религиоведам богатый материал для размышлений и сопоставлений.

Исследование Е. А. Резвана — результат пятнадцати лет работы по изучению текста Корана и других коранических источников. Многочисленные публикации автора, предшествовавшие написанию данной работы, позволили ему сформулировать основную цель исследования по настоящему широко: это роль и место Корана в

жизни мусульманского общества, история изучения этого памятника как на мусульманском Востоке, так и в Европе, апробация новых компьютерных методик учета и анализа имеющегося материала, связанного с ранней историей Корана.

Своеобразие подхода обусловлено двумя взаимосвязанными задачами: рассмотрением различных аспектов взаимоотношений внутри системы «Коран — общество» (Коран и общество Аравии рубежа VI—VII вв.; Коран и мусульманское общество VIII—XX вв.; Коран в Европе и России) и поисками путей разрешения методологических проблем ранней истории Корана на основе новых информационных технологий. Книга содержит более 100 цветных и черно-белых иллюстраций.

К книге прилагается CD-ROM, который содержит образцы рецитации первой суры Корана ал-Фатиха, дает краткую информацию о стилях рецитации. Аудиозапись сопровождается демонстрация образцов коранической каллиграфии из собрания СПбФ ИВ РАН.

**Издательство
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»**

**Джалал ад-Дин Мухаммад Руми
ПОЭМА О СКРЫТОМ СМЫСЛЕ
(МАСНАВИ-ЙИ МА'НАВИ)**

Суфийская поэма «Маснави-йи Ма'нави», созданная основателем суфийского братства Маулавийа шайхом Джалал ад-дином Руми, по праву входит в число шедевров мировой литературы. Едва ли в поэзии за все время ее существования найдется что-либо подобное, другой такой художественный текст, в котором бы в огромном объеме, но органично и естественно присутствовали цитаты из священных писаний — так, как это сделал шайх Руми, включивший в свою поэму во множестве тексты Корана и пророческих преданий. Не случайно спустя почти два века другой суфийский поэт, 'Абд ар-Рахман Джами из братства Накшбандийа назвал «Маснави-йи Ма'нави» Кораном на персидском языке.

Текст поэмы, написанный в XIII в. по Р. Х., и поныне пользуется колоссальной популярностью во всем

ираноязычном регионе — как в изустном бытовании, так и в письменной традиции, не говоря уже о последователях суфизма, которые черпают из него как из неисчерпаемого кладезя мистического опыта.

Настоящее издание, подготовленное к 800-летию юбилею Руми, представляет собой филологический перевод 4003 байтов, составляющих первый из шести дафтара (тетрадей) поэмы, общий объем которой насчитывает 25632 байта. Перевод текста на русский язык выполнен на основе аутентичного Кунийского списка, сопровождается необходимым комментарием — на основе самых авторитетных толкований, снабжен несколькими указателями и, что особенно важно, оригинальным текстом первого дафтара — для специалистов, владеющих фарси.

Издатели выражают надежду, что в ходе перевода был бережно сохранен дух оригинальной поэмы, а потому равнодушных читателей не будет, и всякий, взывающий мудрости, получит возможность приникнуть к чистому источнику знания.

**Издательство
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»**

**Е. А. Резван
КОРАН 'УСМАНА**

Работа Е. А. Резвана представляет исследование (параллельно на двух языках — русском и английском) и факсимильную публикацию уникальной рукописи Корана VIII в., которая является одной из важнейших исламских реликвий.

Список имеет первостепенное значение для воссоздания ранней истории текста Корана. Анализ рукописи, содержащей около 50 процентов всего текста Корана (а обычно списки такого возраста дошли до нас лишь в очень коротких фрагментах), позволил опровергнуть ряд популярных в западной науке гипотез о том, что полный текст Корана, который дошел до нас, возник не ранее IX века.

В приложении к книге дан DVD-диск, который содержит русскую и английскую версии видеофильма «В поисках Корана Усмана» (52 минуты), посвященного

истории изучения рукописи, а также цветное факсимиле рукописи, предназначенное для просмотра на персональном компьютере.

Книга напечатана на специально окрашенной бумаге и представляет собой уникальное художественное издание.

Наши книги всегда в продаже в следующих магазинах:

Специализированный магазин книг
по восточной тематике «Восточная коллекция»
Отдельный стенд Центра «Петербургское Востоковедение». Возможность заказа книг из Санкт-Петербурга по тематическому плану и по индивидуальным заявкам
Москва, Большой Левшинский пер., д. 8/1, стр. 2
(«Смоленская», «Кропоткинская», «Парк культуры»)
(095) 637-34-38, 637-74-90. E-mail: east_coll@hotmail.ru

«Университетский книжный салон»
(розница, мелкий опт)

Специализированный книжный магазин гуманитарного профиля, распространяющий литературу по истории, психологии, страноведению, филологии, философии, религиоведению и др. дисциплинам
Отдельный стенд Центра «Петербургское Востоковедение». Возможность индивидуального заказа книг нашего издательства
199004, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11
(м. «Василеостровская»)
Тел.: (812) 328-95-11. e-mail: 3289511@mail.ru

*По поводу заказа книг нашего издательства
наложенным платежом по почте просьба обращаться
по адресу:*

199004, Санкт-Петербург, Шестая линия ВО, д. 11
Издательство Санкт-Петербургского университета,
отдел «Книга-почтой»
Тел.: (812) 328-77-63, 325-31-76
e-mail: izdat-spbgu@mail.ru

*По поводу приобретения книг нашего издательства
(опт и мелкий опт) просьба обращаться в:*

ЗАО ИТД «Летний сад»

В Санкт-Петербурге:

197136, Санкт-Петербург, Большой проспект П. С., д. 82
(ст. метро «Петроградская», флигель во дворе)
Тел.: (812) 232-21-04. Факс: (812) 233-19-62
e-mail: letnysad@mail.wplus.net

ООО «Топ-книга»

Новосибирск, ул. Арбузова, д. 1/1
(3832) 36-10-26, 36-10-27
e-mail: office@top-kniga.ru
e-mail: olga.fesenko@top-kniga.ru
<http://opt-kniga.ru>

Наш представитель на «Олимпийском»

Егор Горячев

Розница, мелкий опт, заказы
Место 130а
(095) 769-24-47

Любую нашу книгу можно заказать
в электронном магазине «Озон»
<http://www.ozon.ru>

Ю. С. Худяков
ЗОЛОТАЯ ВОЛЧЬЯ
ГОЛОВА НА
БОЕВЫХ ЗНАМЕНАХ

ОРУЖИЕ И ВОЙНЫ
ДРЕВНИХ ТЮРОК
В СТЕПЯХ ЕВРАЗИИ

В истории кочевого мира степного пояса Евразии в эпоху раннего средневековья выдающуюся роль сыграли древние тюрки. Они стали известны в середине I тыс. н. э., когда по воле жужаньского кагана были поселены на далекой окраине кочевой ойкумены в горах Алтая, чтобы держать в подчинении вассальные племена и добывать железо для жужаней.

На рубеже средних веков древние тюрки под предводительством своего легендарного вождя Бумына восстали и сокрушили жужаньское государство, создав на его развалинах Великий Первый Тюркский каганат.

В течение нескольких лет они покорили кочевников на всем пространстве великой степи и стали на равных соперничать и воевать с Византией, Ираном и Китаем. Однако Тюркский каганат не выдержал внутренних междоусобиц и борьбы за власть между членами правящего рода Ашина.

Он распался на Западный и Восточный каганаты...

ISBN 978-5-85803-343-1

9 785858 033431

МИГТАРГА АМТГАУА